

*Светлой памяти отца
посвящаю*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛЖСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Г. С. БЕЛИМОВ

**ПРОЯВЛЕНИЕ ИНЫХ МИРОВ
В ЗЕМНЫХ ФЕНОМЕНАХ**

Волгоград 1999

ББК 20.3
Б43

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. ИГА, акад. МАИ *В. Г. Ажажа*;
д-р филос. наук, проф. ВГИ ВолГУ *В. А. Мейдер*;
канд. техн. наук, акад. МАИ,
вице-президент АИПУ *А. И. Буренин*

Печатается по решению ученого совета факультета
регионоведения и лингвистики
ВГИ ВолГУ

Белимов Г. С.

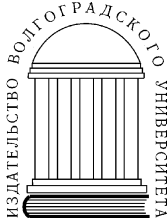
Б43 Проявление иных миров в земных феноменах. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. — 212 с.

ISBN 5-85534-248-4

В монографии рассматриваются истоки философских взглядов на проблему множественности обитаемых миров и современное состояние поиска внеземных цивилизаций (ВЦ). Выдвигаются аргументы, объясняющие причину неудач с обнаружением ВЦ техническими средствами, и предлагается новое направление исследований — изучение различных феноменов как возможных факторов воздействия иномира на людей. Приводится и анализируется ряд подробно изученных автором свидетельств контактов людей с иномиром и делается вывод скорее о разумных действиях ВЦ, нежели о свойствах психики или подсознания личности. Предлагаются пути по реализации данной гипотезы в научном поиске.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов и читателей, интересующихся проблемой ВЦ.

ISBN 5-85534-248-4

© Г. С. Белимов, 1999
© Издательство Волгоградского
государственного университета, 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
<i>Глава 1. ИДЕИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА</i>	15
Онтологические идеи античных философов.....	17
Драма идей в естествознании	29
Космологические идеи античных философов	31
Идея Творца по Платону и XX век	37
Космология в XIV—XIX веках	43
<i>Глава 2. КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКИХ КОСМИСТОВ</i>	47
<i>Глава 3. ЦИОЛКОВСКИЙ: ПРОГНОЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОСМИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ</i>	53
Проблема Большого Эксперимента на планете Земля	56
Загадочные случаи из жизни К. Э. Циолковского	60
<i>Глава 4. ПРОБЛЕМА ПОИСКА ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ</i>	63
<i>Глава 5. ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНОМИРА НА ЛЮДЕЙ</i>	76
Искусственный характер возникновения контактов	78
Воздействие иномира на контактеров	80
Типы контактов	89
Предварительные выводы	91
Феномен психографии как свидетельство контактов с иномиром	93

Психографическое творчество Эллины Глазуновой	99
Психоаналитическая живопись Александра Кремнева	120
Визиты пришельцев — объект для исследований ..	130
Феномен НЛО как проявление Разума в космосе	147
<i>Глава 6. КОНТАКТЫ ВОЛЖСКОЙ ГИАЯ С ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ МИРОМ</i>	155
Памятка о поведении при контактах с Иной Сферой Сознания	170
<i>Глава 7. ПРОБЛЕМА ВЫХОДА ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ИЗ САМОИЗОЛЯЦИИ</i>	179
Энергоинформационные связи в природе и самоизоляция человечества.	179
Ноокосмический характер будущей парадигмы	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
ПРИМЕЧАНИЯ	202
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	208

Мир не кончается на нашем горизонте.

А. Лемьбер

ВВЕДЕНИЕ

Характерной особенностью современного этапа научного познания мира является все более заинтересованное обращение представителей разных наук к проблеме аномальных явлений (АЯ). Под АЯ понимаются феномены, объекты, другие непериодические быстропротекающие процессы в окружающей среде, сущность которых невозможно обосновать с позиций принятой в обществе научной парадигмы. Природные аномальные явления и феномены, связанные с человеком, существовали на протяжении всей истории цивилизации, имея тенденцию становиться вполне объяснимыми по мере открытия тех или иных законов природы и выяснения механизмов их реализации. Однако часть феноменов оставалась нераскрытой, к ним добавлялись новые загадки, не находившие приемлемого толкования в рамках действующей естественно-научной картины мира и, естественно, требовавшие разрешения. Проникновение в суть явлений, определение их места в природе и составляет путь научного познания.

Одной из самых жгучих тайн мироздания была и остается проблема множественности обитаемых миров и форм разума вне Земли. Представление о том, что разумная жизнь широко распространена во Вселенной, возникло в глубокой древности и нашло отражение в мифах, легендах, сказках, религиях, эзотерических знаниях, философских учениях многих, если не всех, народов планеты. С развитием практической космонав-

тики и освоением околоземного пространства, а также в связи с полетами автоматических станций на другие планеты Солнечной системы, поиск внеземных цивилизаций (ВЦ) переходит в плоскость прикладных проблем науки или, по крайней мере, выходит из сферы деятельности одних только фантастов. Общие рассуждения о возможных формах жизни в космосе сменяются расчетами систем радиосвязи, изготовлением мощных радиотелескопов, приборов и оборудования для экспресс-анализа почвы и атмосферы других планет на наличие органических веществ, разработкой стратегии поиска обитаемых миров во Вселенной.

Однако более чем 40-летние поиски ВЦ в рамках проекта SETI не дали положительных результатов. Как отмечают в своей монографии В. В. Рубцов и А. Д. Урсул, за все эти годы «не удалось обнаружить ни осмысленных сигналов, ни проявлений астрофизической деятельности ВЦ, ни следов пребывания инопланетных зондов в Солнечной системе»¹. Этот результат был назван астросоциологическим парадоксом. Его суть в том, что при большой вероятности заселенности Вселенной мы, однако, не наблюдаем никаких проявлений космической деятельности разумных существ.

Это позволило астрофизикам М. Х. Харту и И. С. Шкловскому сделать предположение об уникальности земной цивилизации во Вселенной. По словам М. Харта, если бы в Галактике существовали другие разумные существа, они за сравнительно короткое время изучили бы и заселили всю Галактику, включая Землю. Но поскольку отсутствие внеземлян на нашей планете достаточно очевидно, то и земная цивилизация — первая и единственная в Галактике ².

С утверждением Харта об отсутствии каких-либо следов пришельцев на Земле можно поспорить. Этой проблемой в настоящее время занимается новое исследовательское направление в науке — палеоуфология, и в ее арсенале имеется немало фактов о деятельности на Земле если не пришельцев, то каких-то других неизвестных и могущественных цивилизаций, более могущественных, чем нынешняя. Уверенность Харта в неочевидности следов ВЦ на планете в наши дни также трудно разделить, если, конечно, закрыть глаза на так и не разгаданный

феномен «кругов на полях» — пиктограмм с весьма сложным строением рисунков, периодически обнаруживаемых в Англии и еще в четырех десятках стран, не желать ничего знать о вивисекции животных в южных штатах США и в Мексике в 70-х годах, не обращать внимания на многочисленных свидетелей полетов НЛО, среди которых числятся бывший американский президент Дж. Картер, автомобильный магнат Г. Форд, генеральный секретарь ООН П. де Куэльяр и др., не учитывать странности с засекречиванием американцами некоторых материалов по исследованию Луны, не принимать за достоверные выявленные многочисленные факты «ротационных» похищений людей и т. п. Но даже одного из названных артефактов достаточно, чтобы поставить под сомнение любые аргументы в пользу уникальности человечества.

Неудачи с попытками обнаружения внеземной деятельности в космосе заставили задуматься о правильности избранной методологии поиска. В этой связи было сформулировано несколько интерпретаций астросоциологического парадокса ³ :

I. Радиосредствами исследован слишком малый объем пространства (на конец 1981 г. называли «просмотренными» лишь 10^{-17} всего возможного объема фазового пространства, на 1997 г. — 10^{-10}).

II. Необходимо создать новый класс инструментов и приборов для охвата всего диапазона радиочастот и выделения искусственных сигналов из «шума».

III. Необходимо повысить «распознавание» деятельности ВЦ: их может быть «много», но не «далеко» от Земли, а «близко» к ней.

IV. Возможно, следует принять в качестве рабочей гипотезу об уникальности жизни и земной цивилизации в Метагалактике.

V. Вероятно, следует согласиться с тем, что в Метагалактике нет сверхразвитых цивилизаций, способных посылать мощные радиосигналы.

К этим выводам необходимо добавить и другие предположения, которые уже высказывались теми или иными исследователями проблемы ВЦ:

VI. Высокоразвитые цивилизации избегают контактов с нами, чтобы не нарушить ход эволюции человеческого общества и не лишить земную цивилизацию ее самобытности.

VII. ВЦ существуют и активны в многомерном пространстве, а не трехмерном, в котором обитают земляне.

VIII. Земная цивилизация слишком агрессивна и непредсказуема в действиях, несет угрозу иным мирам, поэтому находится в искусственно созданной изоляции.

IX. Человечество, исходя из главенствующей в обществе концепции антропоцентризма, создало условия для самоизоляции от иных миров и от Природы.

X. ВЦ имеют иную, отличную от земной, форму жизни, иную структуру и иные ценностные ориентиры, что затрудняет или делает невозможными контакты между нами.

XI. Человечество — продукт творчества ВЦ и опекается ими на протяжении всей истории развития цивилизации неявным образом.

XII. Воздействие ВЦ, освоивших многомерное пространство, осуществляется исключительно неявным образом.

Следует признать, что незыблемая уверенность многих поколений ученых в том, что разумная жизнь может существовать только в белково-нуклеиновой форме, в настоящее время изрядно поколеблена. Слишком велик космос, слишком необъятно понятие Беспредельности, чтобы решительно исключить вероятность существования в безграничном мире любых, а не только биологических форм жизни. При этом очевидно, что все многообразные формы виталиса могут сосуществовать, не мешая друг другу, и, скорее всего, находятся на разных ступенях своего развития.

Одним из первых российских мыслителей, кто обратился к теме эволюции разума, был основатель философии русского космизма Н. Ф. Федоров. Он считал, что жизнь и разум могут воплощаться в самые необычные формы. Более того, он был убежден, что человечество в ходе эволюции неизбежно придет к принципиально иному энергоинформационному способу обмена с окружающей средой. То есть от абсолютной гетеротрофности (всеядности) оно перейдет к автотрофному способу существования, когда необходимое для организма питание будет обеспечиваться космическими энергиями и неорганическими веществами.

При этом Н. Ф. Федоровым и его последователями не исключался переход человечества из плотноматериального биологического состояния в тонкоматериальное, энергетически

более соответствующее и более приспособленное к обитанию в космосе. Ведь Земля — это хрупкий и весьма зависимый от космоса и экологической грамотности человека ареал белковой формы жизни, который более сравним с колыбелью, нежели с обителью высокоразвитой цивилизации.

Идею автотрофности человечества в дальнейшем разрабатывал наш великий соотечественник В. И. Вернадский, но наиболее полно и методологически глубоко обосновал концепцию беспредельного космоса, населенного совершенными разумными существами, гениальный мыслитель, теоретик и прогнозист К. Э. Циолковский.

С убежденностью ученого, обладавшего помимо математического склада ума поразительной философской прозорливостью, он в ряде своих работ размышлял о различных состояниях материи и различных условиях развития разумных цивилизаций.

«...Материя не сразу появилась такой плотности, как сейчас. Были стадии несравненно более разреженной материи. Она могла создать существ, нам сейчас недоступных, невидимых, — писал Циолковский в своей работе «Неизвестные разумные силы»⁴ и далее делился своей догадкой: — Но кроме миров, подобных человеческим, возможны миры из веществ иных плотностей и иных размеров... Каждый атом или его часть могут быть таким же сложным миром, как Земля с ее жителями или как любая солнечная система»⁵.

Нельзя не отметить, что подобные мысли, по-видимому, посещали многих.

В другой своей работе «Воля Вселенной» Константин Эдуардович высказывал уверенность в том, что «...зрелые существа Вселенной имеют средства переноситься с планеты на планету, вмешиваться в жизнь отставших планет и сноситься с такими же зрелыми, как они»⁶. А следом он отмечал: «Мы говорим про существа, подобные людям, только более совершенные. Между ними могут быть всевозможные породы, приспособленные к жизни на всяких планетах, например на Земле. Однако большинство их однообразно и приурочено к жизни в эфире»⁷.

Но при этом, в отличие от множества зарубежных авторов, распространявших взгляды и суждения о неперенной борь-

бе миров, Циолковский постоянно подчеркивал мысль о сотрудничестве космических цивилизаций, которые, скорее всего, «объединяются», писал он в работе «Космическая философия», в союзы «ближайших солнц, союзы союзов и т. д. Где предел этим союзам — трудно сказать, так как Вселенная бесконечна»⁸. Циолковский к тому же предвидел, что человечество не останется в своем неизменном виде, а будет эволюционировать от плотноматериального состояния в «лучевую форму», в «лучистое человечество».

Неизбежен вопрос: как ощутить вмешательство иных форм Разума в нашу жизнь, если подобное вмешательство имеет место? Эта проблема до сего дня остается открытой и малоизученной. Ее актуальность тем более повышается, если учитывать, что поиски ВЦ, осуществляемые с помощью технических средств по программе СЕТИ и ей подобным, пока не увенчались успехом. Сам собой напрашивается вывод о необходимости изменения направления поиска ВЦ. Их деятельность может оказаться настолько интегрированной в жизнь человеческого сообщества и каждого отдельного индивидуума, что порой невозможно провести грань, где кончается воздействие ВЦ, а где начинаются собственные действия и мыслительные процессы человека. Размышляя о том, почему «неизвестные разумные силы» космоса не выходят на прямые контакты с человечеством, Циолковский полагал, что подобное вмешательство иных существ в жизнь Земли и земной цивилизации делается неявным образом, поскольку непосредственное общение не подготовлено развитием людей.

Примером неявного вмешательства в дела землян на уровне исследовательской деятельности ВЦ можно считать феномен НЛО. Разумное поведение неопознанных летательных аппаратов, их высочайшие технические характеристики, разнообразие форм деятельности позволяют говорить об НЛО как о проявлении неземного интеллекта. Следует, правда, оговориться, что термин «неземной» используется автором не столько как «инопланетный», сколько в значении «иной», или «параллельный», мир.

С позиций исследований неявного влияния иномира на жизнь людей не менее впечатляющими, чем НЛО, примерами подобного воздействия следует признать происхождения

различных феноменов, особенно относящихся к контактными ситуациям, которые выражаются в форме автоматического письма, психографического изобразительного творчества, полтергейстных явлений, кратковременных или регулярных «встреч» землян с пришельцами, фактов долговременного общения отдельных людей с иноразумом, телепатических контактов с иными мирами. Думается, следует изменить отношение к данным феноменам тех, кто считает их только проявлением психических особенностей человека и его подсознания. Гораздо важнее заняться осмыслением и доказательством присутствия иных миров в ряде земных феноменов, в том числе и выражающихся в воздействии на людей через разнообразные формы контактов. На наш взгляд, в ситуации с разного рода аномальными явлениями и контактами мы как бы оказываемся в положении, когда не можем охватить разумом нечто большое, безграничное, неподвластное органам наших чувств. Это напоминает состояние, которое можно охарактеризовать фразой: «Лицом к лицу лица не увидать» — или изобразить притчей, когда группа слепцов исследует слона и делает соответственно разные выводы о его виде.

Актуальность поиска существования ВЦ через анализ форм их воздействия на землян, а вместе с тем и актуальность данной работы заключается в том, что наступило время, когда отмежевание от непознанных феноменов природы может негативно сказаться на прогрессе всего человеческого общества. Непонимание или незнание космических законов мироздания будет тормозить наше эволюционное развитие и поступательное движение прогресса. С другой стороны, это будет равнозначно тому, что общество распишется в собственной ограниченности и несостоятельности своего научно-познавательного аппарата.

Цель данной монографии заключается в попытке доказать на примере исследования ряда контактных ситуаций и некоторых других феноменов присутствие иного Разума в нашей повседневной жизни, доказать его явное или неявное воздействие на общество через отдельных индивидуумов. Вместе с тем автором ставится задача расширения методов исследования разнообразных феноменов с позиции возможного вмешательства ВЦ, не отвергающая, впрочем, совершенствования способов поиска разумной жизни техническими средствами.

Предметом подобного исследования должны быть люди с феноменальными проявлениями, всевозможные виды контактов, которые необходимо изучать не только со стороны психических способностей и навыков людей, но и как вероятностную форму воздействия на них неизвестных внешних сил. Особенно интересными здесь будут элементы чьих-то разумных действий по обеспечению оптимальной настройки приема информации, элементы обучения, перестройки или даже смены технологии контактов.

Значимость работы будет повышаться, если и другие исследователи непознанных парадоксов и феноменов также уделяет повышенное внимание элементам подстройки и обучения *Homo sapiens* контактам, найдут более впечатляющие примеры присутствия иного Разума в действиях отдельных личностей, чем это удалось сделать автору на примере собранных им фактических материалов. Объединение усилий исследователей может обеспечить прорыв в познании реальности и дать, наконец, ответ на животрепещущий вопрос о существовании иных миров и иного Разума во Вселенной и присутствия его в нашей жизни.

Следует отметить, что в данной работе автор намеренно использовал только собственные материалы исследований, чтобы избежать элементов дезинформации, недостоверности или некорректной интерпретации фактов и сведений, полученных другими исследователями, ни в коем случае не умаляя этим результаты их труда. Возможно, в последующем целесообразно объединить материалы на эту тему, чтобы добиться еще большей убедительности выводов, но это уже будет другая монография и, возможно, другие авторы.

Глава 1

ИДЕИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Особенностью современного периода развития науки является поиск глобальной концептуальной идеи, своего рода панпарадигмы, которая заменила бы господствующую ныне в естествознании Ньютоно-Картезианскую модель мира. Согласно этой модели, материя первична, развивается в трехмерном пространстве и во времени, которые независимы друг от друга, имеет очерченные границы в виде визуально наблюдаемого материального мира, сохраняет условно принимаемую линейной причинно-следственную связь. Эта парадигма сравнительно молода и базируется на работах таких выдающихся исследователей эпохи Возрождения, как Н. Коперник, И. Кеплер, Р. Декарт, И. Ньютон. Она пришла, сменив Аристотелевско-Птолемеевскую концепцию строения мира, просуществовавшую без малого два тысячелетия.

Казалось бы, возврата к временам античности, представителями которой были Аристотель и Птолемей, быть не может хотя бы в силу наивно-созерцательного характера натурфилософских исканий древних мыслителей. Ведь они основывали поиски истины на сугубо умозрительных построениях, достаточно далеких от эмпирической науки, базирующейся прежде всего на опыте и повторяемости результатов и обеспечивающей познание природы с помощью инструментальных исследований. Но вот парадокс: чем глубже наука проникала в строение материи или далеких звездных миров, тем явственнее обнаруживалось, что она следует по стопам античных философов.

Первыми на это обратили внимание физики и математики. Успехи ядерной физики, поставившей на службу человечеству могучую энергию атома, побудили ученых по-иному отнестись не только к учению античного атомизма, но заодно внимательно присмотреться и ко многим другим воззрениям древних на основы мироздания. Вот тогда-то стало очевидным, что отнюдь не современные физики являются пионерами в познании микро- и макромира, а у них были куда более прозорливые пред-

шественники. Нобелевский лауреат, один из создателей квантовой механики Эрвин Шредингер в своей статье «240 лет квантовой физики», опубликованной в 1948 году в «Анналах физики», делает знаменательный вывод: «Современное атомическое учение всего лишь повторение теории Левкиппа и Демокрита. Из нее оно произошло и есть плоть от плоти ее»⁹.

Особенно ярко это проявилось с открытием микрочастиц. Перед исследователями предстала целая вселенная невидимого мира с бесконечным разнообразием элементарных частиц. Но за сто лет после открытия микроскопа экспериментаторы и теоретики сумели заглянуть в микромир лишь на глубину 10^{-16} см. Тогда как размер, к примеру, открытых не так давно эфирных частиц составляет 10^{-26} см, свободные вакуумные кварки имеют величину $5,03 \times 10^{-27}$ см, кавитоны — $5,137 \times 10^{-28}$ см, хрононы — $6,5 \times 10^{-44}$ см, мультигравитоны не превышают $6,4 \times 10^{-64}$ см, гравитоны имеют размеры $7,57 \times 10^{-67}$ см.

Сколько еще столетий и какой невообразимой мощности ускорители потребуются, чтобы когда-нибудь визуально разглядеть эти частицы?

Но ведь о бесконечности атомов по величине писали еще Левкипп и Демокрит в V веке до н. э. Ими впервые введено в обращение понятие «атом» — *неделимый*. Они знали о существовании микромира?! Догадывались?!

Конечно, можно сколько угодно рассуждать о загадочной интеллектуальной мощи, которой одарила мировую культуру и науку замечательная плеяда мудрецов весьма немногочисленного народа Древней Греции VI—IV веков до нашей эры, но факт остается фактом: именно в тот период зародились основы многих античных и современных наук. Более того, даже беглый анализ идей, высказанных, разрабатывавшихся, оспариваемых античными философами, показывает не только поразительную осведомленность древних о глобальных проблемах мироздания, к изучению и пониманию которых только-только приближается современная наука. Впрочем, здесь же приходится оговориться, что в ряде случаев многие представители науки все еще бредут наощупь в потемках незнания, огульно отрицая даже то, что было известно нашим просвещенным пращурам.

Думается, есть смысл хотя бы тезисно взглянуть в первоосновы, корни философии античных авторов, чтобы сопоставить их идеи не только с научными достижениями наших дней, но и, возможно, с будущими открытиями. Это полезно сделать и потому, что приходится слышать упреки в том, что такие нетрадиционные направления науки, как, например, уфология и биоэнергоинформатика, не имеют глубоких философских корней и потому относятся к квазинаучным разработкам. В том, что это не так и что философская база нарождающихся наук есть, и она вполне зрелая, говорит тот факт, что хотя о некоторых воззрениях антиков, к примеру о «мире идей» Платона, до сих пор идут споры, они все же вызывают все больший интерес у современных ученых, находят подтверждение, и по ним можно уже сейчас судить о путях развития будущей земной науки.

Онтологические идеи античных философов

Фалес из Милеты и одушевленные миры. Первым в ряду древнегреческих мыслителей, поднимавшим онтологические проблемы, которого Аристотель называл основоположником наиболее ранней греческой философии и науки, следует считать *Фалеса из Милеты (ок. 625 — ок. 547 гг. до н. э.)*.

Его труды не сохранились, но те идеи, о которых упоминает Диоген Лаэртий в книге «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», позволяют судить о системе взглядов знатного финикийца.

«Началом всего он полагал воду, а мир считал одушевленным и полным божеств. Говорят, он открыл продолжительность года и разделил его на триста шестьдесят пять дней»¹⁰.

«Аристотель и Гиппий утверждают, что он приписывал душу даже неодушевленным телам, ссылаясь на магнит и на янтарь».

Утверждают также, что «он первый объявил душу бессмертной»¹¹.

Кроме того, имеются свидетельства, что Фалес серьезно занимался астрономией и «первым предсказал солнечное затмение, которое действительно случилось 28 мая 586 г. до н. э.»¹²

Как можно судить по этим отрывочным сведениям, Фалес Милетский довольно хорошо разобрался в небесной механике.

Признавал естественным движение Земли по круговой орбите, смог вычислить период обращения планеты. Одним только этим древнегреческий мыслитель предопределил сферу научных исследований и борьбы для многих и многих последующих поколений ученых и философов.

Но ведь им угадано и то, что до сих пор не доказано и не признается современной материалистической наукой: он не только предполагал наличие в человеке некой невидимой и никак не ощущаемой субстанции — души, но даже считал ее бессмертной! Бессмертной — при конечных сроках ее телесной оболочки.

Лишь недавно первые опыты по обнаружению этой гипотетической субстанции (души), давшие позитивный результат, предприняли российские ученые Г. Н. Дульнев и К. Г. Коротков¹³. Они смогли получить экспериментальным путем обнадеживающие объективные доказательства активности сознания человека после смерти, применяя изобретение супругов Кирлиан¹⁴. Ранее американскому врачу М. Дугалу удалось произвести точное взвешивание умирающего человека на кровати. Масса человека в момент смерти уменьшилась на 22,4 г! Опыты были повторены в Лондоне, в монастыре, и тоже отмечено уменьшение веса тела человека. Считается, что в среднем масса уменьшается на 2—6,5 г.

Другая гениальная догадка Фалеса — об одушевленном мире и наличии души у неживых тел. К этой концепции сегодня робко обращаются эзотерики и представители паранормальных наук. По крайней мере, ими обнаружена аура не только вокруг живых организмов, но и вокруг косного вещества, которую, как предполагают, можно соотнести с проявлением души или Духа. Однако эти утверждения классическим естествознанием пока не признаются объективными и заслуживающими внимания.

И наконец, вода, которую Фалес считал «началом всего». Этот его постулат оспаривался даже его учениками и последователями, в частности Анаксимандром и Анаксагором, предлагавшими свои варианты определения первовещества или праматерии. Но не будет ли преждевременным считать слишком наивными и мифологизированными суждения древнегреческого философа о воде? Биоэнергоинформационные свойства воды, которые активно исследуются в настоящее время, позволяют

говорить о воде, действительно, как о первооснове всего сущего, в том смысле, что она заложена в основу биологического фундамента земной жизни и обладает безграничной информационной емкостью. А поскольку человек, животные, растительный мир и тем более микроорганизмы на 70—99 процентов состоят из воды, то ее роль как носителя информации онтологически может оказаться чрезвычайно высокой. Автор не исключает, что именно вода может реально претендовать на роль гипотетической ноосферы Тейяра де Шардена — Леруа — Вернадского, дающей развитие всему живому на Земле.

Но это мы говорим вслед за Фалесом.

Анаксимандр и идея Беспредельности. Согласно Диогену Лаэртию, *Анаксимандр Милетский (ок. 610—546 гг. до н. э.)* «учил, что первоначалом и основой является бесконечное (apeiron), и не определял его ни как воздух, ни как воду, ни как что-либо иное», и далее он утверждал, что «Земля... шарообразна и что Луна светит не своим светом, а заимствует его от Солнца»¹⁵. Из этого же источника следует, что Анаксимандр занимался картографией, и ему ставится в заслугу то, что «он первый нарисовал очертания земли и моря».

Из скупого перечня идей Анаксимандра, дошедших до наших дней, особое внимание следует уделить открытой им субстанции мироздания «апейрон», что означает «Беспредельное». Это понятие остается основой основ по сей день, и, что самое главное, оно неоспоримо. Его невозможно опровергнуть, а можно лишь расширить, распространить на самые разные явления природы, состояния микро- и макрокосмоса, процессы познания и устремления мысли. Все вокруг нас бесконечно: пространство и время, движение и эволюция, частицы и математические величины, знания и идеи. Из учения Анаксимандра вытекает то, что принято за аксиому в современном естествознании: бесконечная материя пребывает в вечном движении, а причина всего этого движения кроется в борьбе противоположных начал.

Минуло два с половиной тысячелетия, но идея «апейрона» как была, так и остается краеугольным камнем всей науки — и античной, и современной.

Анаксагор и мир гомеомерий. *Анаксагор (500—428 гг. до н. э.)* жил и творил более чем через сто лет после Анаксимандра. Но он не только продолжил учение последнего о Бес-

предельном, а распространил его в глубины строения материи. Анаксагор словно вооружился микроскопом, пытаясь понять, что же является основой строения вещей. Так появилась идея гомеомерий — то есть себе подобных частиц, неких мельчайших «зерен», «семян» материи. Они тоже беспредельны, поскольку бесконечно делимы, обладая тождественными качествами вещества. Современная субатомная и ядерная физика подтвердила правоту Анаксагора в отношении бесконечной делимости «элементарных» составляющих материи. Когда это стало очевидным, американский физик-теоретик Джеффри Чу констатировал: «Достижения физики последних трех десятилетий... по-видимому, приведут к отказу от многовековой идеи об элементарности и, более того, не поставят на смену ей столь же простые представления»¹⁶.

Из научных догадок Анаксагора, которые ставят его в ряд основоположников многих современных наук и теоретических построений, можно назвать идею первичного толчка, идею расширения Вселенной, идею зависимости импульса силы от скорости и др.

Атомическая теория Левкиппа. Идеи *Левкиппа из Элеи (V век до н. э.)*, положившего начало атомистике, трудно отделить от философии *Демокрита (ок. 470—460 г. до н. э. — дата смерти неизвестна)*, который считается учеником, другом и последователем Левкиппа. Оба, как известно, оказали огромное влияние на развитие классической философии и естественно-научной мысли, заложив фундамент последовательного материалистического учения.

Бесспорная заслуга Левкиппа в том, что он, согласно Диогену Лаэртию, «первый принял атомы за начала». Как показала дальнейшая история науки, невозможно назвать более плодотворную, первостатейной важности идею, чем левкипповскую мысль об атомическом строении материи. Она стала прочным фундаментом естественно-научного познания мира.

Но не только этим замечательно философское наследие Левкиппа. Долгое время оставалось в тени, не воспринималось как фундаментальное, а потому и не было востребовано другое гениальное предвидение древнегреческого мыслителя — его учение о пустоте. Именно он первым ввел понятие пустоты, кото-

рое наряду с атомами, «полнотой», назвал основами мироздания. Лишь в последние годы становится понятным, насколько он был прав...

«Вселенную, как сказано, называет он беспредельной, — писал о взглядах Левкиппа Диоген Лаэртий. — В ней есть полнота и есть пустота, то и другое он называет основами. Из них возникают и в них разрешаются бесконечные миры. Возникновение миров происходит так. Из беспредельности отделяется и несетя в великую пустоту множество разнообразных тел; скапливаясь, они образуют единый вихрь, а в нем, сталкиваясь друг с другом и всячески кружась, разделяются по взаимному сходству. И так как по многочисленности своей они уже не могут кружиться в равновесии, то легкие тела отлетают во внешнюю пустоту, словно расплываясь в ней, а остальные остаются вместе, сцепляются, сбиваются в общем беге и образуют таким образом некоторое первоначальное соединение в виде шара. Оно в свою очередь отделяет от себя как бы оболочку, в которую входят разнообразные тела. По мере того как она вращается в вихре... эта внешняя оболочка становится тонкою, потому что все плотное, что захватывалось вихрем, постоянно стекалось в одно место. Из того, что уносилось к середине и там держалось вместе, образовалась Земля. А сама окружающая оболочка тем временем росла в свою очередь за счет притока извне: вращаясь вихрем, она принимала в себя все, чего ни касалась. Некоторые из этих тел, сцепляясь, образовали соединение, которое сперва было влажным и грязным, потом высохло и закружилось в общем вихре и наконец воспламенилось и стало природою светил»¹⁷.

Эта космогоническая концепция Левкиппа в дальнейшем, безусловно, уточнялась, конкретизировалась, обосновывалась теоретически, но не отрицалась в своей основе, поскольку ей не находилось равнозначной альтернативы. Однако фундаментальная, основополагающая роль пустоты, или, по современной терминологии, вакуума, стала выявляться лишь спустя два с лишним тысячелетия, в начале двадцатого века, в частности при создании квантовой электродинамики Максвелла — Дирака и теории гравитации Эйнштейна. Именно тогда физический вакуум стали рассматривать «как особое потенциальное состоя-

ние всех видов материи», отмечая при этом, что «знание его законов позволяет решить многие проблемы физики»¹⁸.

Еще глубже развил учение Левкиппа об атомах и пустоте Демокрит, создав на его основе стройную целостную атомическую доктрину, где им все было продумано до деталей и каждая деталь надежно пригнана к другой. Он усиливает значение вихревого движения в мироздании, придавая ему качества «неизбежности» — своего рода Судьбы, Божественной предназначенности.

Диоген Лаэртий в своих хрониках оставил следующее свидетельство об этой части философского наследия Демокрита: «Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во Вселенной и этим порождают все сложное — огонь, воду, воздух, земли, ибо все они суть соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости... Все возникает по неизбежности: причина всякого возникновения — вихрь, и этот вихрь он называет неизбежностью»¹⁹.

Но не только атомы, пустота и вихревое движение как основа мироздания оставлены в наследство будущим поколениям ученых-естественников, как бы определяя и направляя их дальнейший поиск. Демокрит был уверен и в том, что атомы и пустота будут изучаться и постигаться вовсе не с помощью приборов, через известные органы чувств, а главным образом — через разум, через сознание.

«Над всем тем, что ускользает от взора очей, — утверждает философ, — господствует умственный взор»²⁰.

Сейчас, когда роль сознания в постижении окружающего мира становится бесспорным фактором, идущим на смену эмпирическим способам познания, это предвидение древнегреческого ученого трудно назвать иначе как гениальным. Спустя два с лишним тысячелетия к выводу о роли сознания пришел Нильс Бор, Нобелевский лауреат, которому приписывают высказывание о том, что будущая физика должна включать в себя сознание.

О перспективности ранее маловостребованных или скептически воспринимавшихся идей Левкиппа — Демокрита о пустоте, вихревом движении, разуме космоса может говорить тот

факт, что в последние десятилетия они получили развитие и физическое подтверждение в ряде экспериментально-теоретических разработок: теории вакуума, теории торсионных (вихревых) полей, физике полей сознания. Согласно информации А. Е. Акимова и Г. И. Шипова, «к настоящему времени библиография мировой периодики по торсионным полям насчитывает до 10 тысяч статей, принадлежащих примерно сотне авторов»²¹, а над проблемой энергии полей сознания сейчас работают «ученые более чем в 120 странах мира»²².

Г. И. Шипов, обобщая теоретические и экспериментальные исследования естествоиспытателей XX столетия, делает вывод, что «современную физику можно определить как науку, которая занимается изучением семи уровней реальности, таких, как:

VII — Твердое тело.

VI — Жидкость.

V — Газ.

IV — Плазма (элементарные частицы и поля).

III — Физический вакуум.

II — Поле сознания.

I — Абсолютное “ничто”»²³.

Уровни с I по III он обозначил понятием «субфизика», а уровни с IV по VII — понятием «объективная физика». При этом, как следует из его работы «Вакуум как потенциальное состояние всех видов материи», физический вакуум является пограничным, включающим в себя потенциальное состояние всех известных видов материи.

Одним из важнейших следствий теории физического вакуума и свойств торсионных полей стало понимание, а вернее, приближение к пониманию, того, что «...сознание является само по себе материальным объектом. В результате многовековой спор между идеалистами и материалистами: что первично — Сознание или Материя — решился неожиданным образом и очень просто. Оказалось, что в такой постановке этот вопрос не имеет смысла: Сознание и Материя являются нераздельными сущностями. Сознание с физической точки зрения является особой формой полевой (торсионной) материи»²⁴.

Нетрудно заметить, что данный, весьма обнадеживающий по своей научной состоятельности вывод российских ученых как

бы примиряет и объединяет тезу и антитезу в естественно-научной картине мира: «линию Демокрита» и «линию Платона».

Концепция Демокрита и его многочисленных последователей утверждает, как говорилось выше, что «в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты», что «материя первична, сознание вторично» и «сознание есть свойство высокоорганизованной материи».

Концепция Платона тоже хорошо известна: «Идеальное и материальное — это разные уровни одного и того же бытия, одной и той же универсальной сущности. Идеальное — сущностный, смысловой инвариант материального; материальное — реализация, воплощение идеального»²⁵. То есть, по Платону, идеи существуют независимо и самостоятельно, образуя некий «мир идей» и определяя собой всю материальную действительность.

Характеризуя философию Платона, А. Ф. Лосев в своем «Вступлении» к Собранию сочинений великого античного мыслителя пишет: «Материя оказалась у него прекрасным, идеально организованным чувственным космосом, а идеальный мир оказался наполненным вещами, людьми, природными и общественными явлениями, но только данными в виде предельно точно сформулированных первообразов, вечно неподвижных, но и вечно изливающихся в материальную действительность... Мир этот у Платона находится очень далеко от Земли и очень высоко в небе, но отнюдь не бесконечно далеко и высоко: расстояние это вполне конечное, и не один греческий герой попадает у Платона в эти идеальные небеса в своем живом и телесном виде»²⁶.

Платон и его «мир идей». Рассматривая взгляды, концепции древнегреческих натурфилософов, оказавших огромное влияние на развитие современной науки, мы, конечно, не могли обойти вниманием идеи *Платона (427—347 гг. до н. э.)*, которого называют одним из учителей человечества. И в то же время в мире нет другого такого мыслителя, кто бы вызывал столько споров, столько восхвалений или хулы, как гениальный афинянин. Что-то ирреальное, а может быть, Божественное, как знать, ощущается в его провидческих диалогах «Сократ», «Тимей», «Федр», «Филей», «Парменид» и других произведениях, где раскрывается суть его холистического, целостного подхода к изображению картины мира. Вслед за своими знаменитыми

предшественниками — Фалесом, Анаксименом, Гераклитом, Диогеном Аполлонийским — Платон считал космос гигантским одушевленным организмом, а человека — слепком, микрокосмом Вселенной.

Излагая взгляды Платона, Диоген Лаэртий так интерпретировал его учение: «Мир всецело одушевлен, ибо он связан с одушевленным движением. А для того, чтобы мир, порожденный наподобие умопостигаемого живого существа, нашел свое завершение, была порождена природа всех остальных живых существ, ибо если она есть в том мире, то должна быть и в небоздании»²⁷.

Как видим, онтологическое учение Платона тесно связано с его учением о душе. Душа — это посредник между миром идей и вещественным миром, и, таким образом, высшее назначение души — постижение, познание. Лишь восприняв идею из «банка данных», можно воплотить ее в материальном мире. Но и сам мир, по Платону, — живое существо, имеющее душу; и звезды, и планеты — живые, «Божественные существа».

Идеи Платона в наши дни. Задумаемся, как современный человек, дитя XX века, должен относиться, да и относиться к этим сентенциям античного мыслителя? Очевидно, как к утопии, наивно-мистическому восприятию непонятного для разума мира...

Так чаще всего и относились к учению Платона на протяжении всех минувших 25 столетий — реже восхваляя (времена Аммония, Плотина, Плутарха), но чаще критикуя. В XVIII веке учение Платона поддерживал и развивал Гегель, в конце XIX — начале XX века в русской философии его взгляды разделяли Вл. Соловьев и П. Флоренский.

Лишь с развитием квантовой физики и психофизических исследований стало возможным говорить о роли сознания в физическом мире, соотнося это с платоновским идеалистическим учением. В квантовой теории — потому, что выяснилась феноменальная особенность микрочастиц присутствовать сразу во всем пространстве (корпускулярно-волновой дуализм), при этом как бы обладая абсолютной свободой воли: своего рода квантовый холизм.

А доказанная достоверность пси-феноменов, в свою очередь, недвусмысленно свидетельствует о субстанциональной природе сознания. Теперь «реальность идеального», по мнению

А. В. Московского, — «не предмет философской веры и бесплодных дискуссий, а факт, установленный столь же твердо, как вращение Земли вокруг Солнца»²⁸.

Отсюда следует, что, видимо, приближается время перехода к новой научной парадигме, которая неизбежно должна будет включать сознание как «важнейший конструктивный элемент» модели мира. При этом подразумевается радикальное отличие новой парадигмы от традиционной, в значительной степени основанной на демокритовской метафизике, с переходом к платоновским принципам построения картины мира²⁹.

По меньшей мере три развивающихся направления науки делают это предположение близким к реальному воплощению.

Первое — это продолжающаяся разработка квантовой механики в работах Р. Джана и Б. Данна³⁰ и других. Второе определяется разработками Международного института Махариши, касающимися синтеза материи и сознания. И наконец, третье проявляется в концепции спин-торсионных взаимодействий и теории вакуума. Есть все основания полагать, что последняя концепция станет ключевой в рамках будущей парадигмы. Ведь уже сейчас считается доказанным, что именно поля кручения обладают уникальным свойством надолго запоминать информацию о состоянии материальных объектов (в виде торсионных фантомов) и переносить ее в самые отдаленные уголки космоса со скоростью, превышающей световую в тысячи раз, причем без затрат энергии и с возможностью «распространяться не только в будущее, но и в прошлое»³¹.

Таким образом, современная наука по истечении многих веков поиска и сомнений вновь готова подтвердить справедливость идей Платона и его последователей. Этот же вывод можно отнести и к некоторым онтологическим гипотезам Пифагора, Эпикура, Аристотеля, вклад которых в естествознание становится особенно очевидным лишь в наши дни.

«Почти у каждого крупного античного философа, — пишет в своей монографии доктор философских наук Г. Волков, — мы находим поразительные предвосхищения, опережающие достижения экспериментального естествознания на десятки столетий»³².

Пифагорийская школа математики. *Пифагор (ок. 580—500 гг. до н. э.)* в основу мироздания ставил числа — математически организованный космос. Все бытие для него и всей школы пи-

фагорейцев находит свое выражение в числах, а мир, по их воззрениям, — это мир всеобщей гармонии, находящийся воплощение в гармонии чисел.

«Так называемые пифагорейцы, — пишет Аристотель в своей “Метафизике”, — занявшись математическими науками, впервые двинули их вперед, воспитавшись на них, стали считать их начала началами всех вещей... Кроме того, они видели в числах свойства и отношения, присущие гармоническим сочетаниям. Так как, следовательно, все остальное явным образом уподоблялось числам по всему существу и числа занимали первое место во всей природе, элементы чисел они предположили элементами всех вещей и всю вселенную [признали] гармонией и числом»³³.

Число, по Пифагору, не только телесно, но оно еще и как бы «душа космоса в целом и каждой вещи в отдельности, выражение их сущности, принцип строения и организации»³⁴. Но главное, что до сих пор не постигнуто и современной наукой, — это некое таинство чисел, в которых кроются глубинные зачатки мироздания. Ведь считается непостижимым и волнующим фактором та жесткая обусловленность и фантастическая точность значений мировых констант, с которыми связаны необходимые условия возникновения любых форм жизни на Земле, в том числе и человека. Здесь речь идет о десятичных дробях со многими десятками нулей после запятой, и даже незначительные изменения этих констант могут трансформировать состояние всего материального космоса самым непредсказуемым и драматическим образом. Роль чисел в естественно-научной картине мира пока до конца не разгадана. По-видимому, это предстоит сделать будущим поколениям ученых-естествоиспытателей.

Одной из многих замечательных идей Пифагора, которая близка теме данной монографии, — это его вера в бессмертие души и продолжение жизни души в загробном мире. Он первым среди натурфилософов заявлял о способности души реинкарнировать, то есть перевоплощаться для новой жизни на земле. Диоген Лаэртий оставил по этому поводу следующее свидетельство: «Говорят, он первый заявил, что душа совершает круг неизбежности, чередой облекаясь то в одну, то в другую жизнь...

Он в своем сочинении (“О природе”) утверждает, что вышел к людям, пробыв двести семь лет в аиде»³⁵.

По разным дошедшим до нас свидетельствам, Пифагор якобы помнил некоторые свои воплощения на Земле. Когда-то он был Эфамедом, сыном прислужника олимпийских богов Гермеса. Согласно легенде, которую он же сам и распространял, Гермес за особые заслуги предоставил ему право выбрать любую судьбу, кроме бессмертия. Эфамед выбрал бессмертную память. И именно поэтому Пифагор помнил о всех переселениях своей души. Он утверждал, что был участником троянской войны Эвфорбом (и даже узнал щит Эвфорба, хранившийся в храме). Затем он был Гермотипом, Пирром, делосским рыбаком.

Рассказы Пифагора о перевоплощениях души воспринимались его современниками и более поздними философами и учеными без особого доверия, нередко осмеивались, и только в наши времена эта концепция исследуется неортодоксально мыслящими учеными, находит некоторое подтверждение в разного рода методических программах и экспериментах. По крайней мере, она является вполне рабочей гипотезой, и есть немало фактов, чтобы считать реинкарнацию объективно существующим явлением.

Уверенность в перевоплощении души поддерживал также **Зенон Китийский (ок. 336—264 гг. до н. э.)**, который считал, что душа подобна дыханию, настолько она легка, «она телесна и остается жить после смерти» (из книги Зенона «О душе»).

Фантомы Эпикура. Из взглядов-предвидений **Эпикура (341—270 гг. до н. э.)**, чья философия богата неожиданными идеями, можно упомянуть его мысли об «оттисках», или «видностях», и их перемещениях с невиданными скоростями. Диоген Лаэртий, характеризуя философское наследие Эпикура, так пишет об этой части его воззрений: «...Существуют оттиски, подобовидные плотным телам, но гораздо более тонкие, чем видимые предметы... Эти оттиски называем мы “видностями”. А так как движение через пустоту не препятствуется никаким сопротивлением, то всякое объятное расстояние покрывается с невероятной скоростью... Конечно, при этом само движущееся за промежутки времени, уловимые только разумом, отнюдь не попадает сразу в несколько мест, ибо это немисливо...»³⁶

И далее раскрывается генезис тонких тел, их свойства, способы перемещения в пространстве. Современный исследователь сразу заявит, что речь идет о фантомах, или тонких оболочках живых организмов, так называемом Тонком мире, существование которого доказывается всей эзотерической литературой, начиная от древних индийских Вед, мифов, скрижалей Гермеса Трисмегиста и кончая учениями Платона, Пифагора и их последователей. Эти представления отражены в источниках³⁷, проповедаются в большинстве мировых религий и древних философских учений³⁸, в последние десятилетия находят свое отражение в работах по новой физике³⁹. Особенно интересными, доказательными и хорошо аргументированными следует считать исследования Тонкого мира, проводимые доктором технических наук, профессором МГТУ им. Н. Э. Баумана В. Н. Волченко, обнародованные им в ряде докладов на научно-практических конференциях и обобщенные в работе «Неизбежность, реальность и постижимость Тонкого мира»⁴⁰. Разработка теории физического вакуума и выявление свойств торсионных полей⁴¹, по мнению В. Н. Волченко, позволят достаточно глубоко и строго объяснить свойства Тонкого мира, а заодно и большинства феноменов экстрасенсорного взаимодействия.

Но начало этим безумным, на взгляд ортодоксальных материалистов, исследованиям, положили, напомним, древнегреческие эзотерики Эпикур, Пифагор, Платон и их философские школы.

Драма идей в естествознании

Подводя итог обзору онтологических идей раннеантичных философов, идей, нашедших свое углубленное развитие в современном естествознании, следует все же подчеркнуть, что многие из них утверждались нелегко, внедрению их сопутствовала жесткая борьба и противодействие со стороны различных философских школ и течений, бескомпромиссная полемика и нелюбезная критика всех и всяческих авторитетов.

Так, принцип «множества» Милетской школы философов опровергался принципом «единства» элеатов. Непрерывное движение в миропостроении Гераклита отрицалось Зеноном, который доказывал невозможность движения вообще. Бесконечно

делимые гомеомерии Анаксагора не воспринимались сторонниками атомической концепции строения материи. Для Фалеса Земля плоска и неподвижна, а Пифагор воспринимал ее как движущийся шар. Те же Фалес, Анаксагор, Анаксимен, Левкипп, Демокрит по-разному трактовали начало сущего. Споры, обвинения в ошибках, публичные разбирательства и злословие друг о друге в своих трудах, даже изгнание из родных мест и казни — все это имело место во времена становления античной философии и науки.

Но было и другое, может быть, главное...

Демократический климат, который был создан в Древней Греции, свобода личности, возможность свободного выражения идей порождали такую атмосферу безудержного полета мысли, такую раскованность сознания, какой потом не наблюдалось более двух тысячелетий, закрепощенных то религиозными, то научно-мировоззренческими, то идеологическими догмами. Не в этом ли разгадка так называемого «греческого чуда»?

То, о чем лишь мечтают наши современники, то, чего в подавляющем большинстве лишены были предшествующие поколения ученых, в Древней Элладе необъяснимым образом процветало и давало щедрые плоды. Ведь в попытках дать всеобъемлющую картину мира, в попытках противопоставить свои идеи другим мыслителям, наилучшим образом обосновать и подкрепить их авторы искали и находили яркие и эффектные доводы, аргументы, тезисы, включали такие глубины сознания, что результатом нередко становилось прозрение.

Но даже если выдвинутые принципы оказывались нежизнеспособными, то все равно наука обогащалась хотя бы за счет изощренной игры ума и парадоксальных способов доказательств. Мысль все равно делала шаг вперед если не в постижении природы, то в совершенствовании самой себя.

В наши дни, пытаясь разорвать догмы господствующей парадигмы, мы силится провозгласить, отстоять принципы свободного иррационального мышления, ввести некую «методологию риска», которая, по выражению доктора философских наук А. К. Сухотина, обеспечила бы «режим полной, ничем не скованной свободы мысли, ибо если человек не свободен в мысли, то где ему еще обрести свободу. Для ученого не

может быть ни запретных зон, ни запретных методов, он должен смело обращаться к любым явлениям, проигрывать любые варианты объяснений, сколь бы ни квалифицировались они абсурдными»⁴².

Пока в должной мере этого нет. Мы закабалены условностями, традициями, устаревшими парадигмальными установками, но именно эти недостижимые качества — диалектический динамизм античной науки, стремление к системному осмыслению накопленного материала, бесстрашие идей — составляли отличительную особенность античной мысли, обеспечивали ее прорыв на передний край современного познания.

Космологические идеи античных философов

Если онтологические концепции древнегреческих мыслителей оказались настолько интересны и провидчески глубоки, что, по сути, послужили фундаментом для всей последующей науки, вплоть до наших дней, то можно ожидать, что и космологические идеи антиков были столь же пророческими и плодотворными. И хотя современная наука не столь уж преуспела в познании космоса, ограничиваясь лишь астрономическими наблюдениями в пределах Метагалактики, да и сама космическая эра с ее практической космонавтикой насчитывает всего четыре десятка лет, но даже то, что нам стало известно о Вселенной, вовсе не опровергает воззрений философов Древней Греции. Напротив, наряду с тем, что уже нашло отражение в теориях современной космологии, астрофизики и астрономии, в основном подтвердивших правоту и проницательность антиков, существует обширная область знаний, к исследованию которой наука всего лишь только подступает.

Эта область затрагивает «вечную» проблему — вопрос о множественности миров и многообразии форм жизни, в том числе и жизни разумной. Человечество всегда волновала мысль о том, одиноки ли мы во Вселенной, есть ли в космосе «братья по разуму», где они и почему их деятельность не столь очевидна для людей? Тысячелетие за тысячелетием человек вглядывался в звездное небо, погружался в глубины сознания, искал, думал, сопоставлял, надеясь встретить себе подобных в безграничных просторах космоса. Философы древности не менее

пристально, чем современные ученые, всматривались в звезды и строили собственные теории, подчас намного опережая скованное материалистическими догмами мышление наших современников. Анализ космологических идей античных мыслителей однозначно подтверждает это.

Разумная система космоса по Фалесу. То небольшое, что осталось от творческого наследия патриарха ранней греческой философии Фалеса, говорит о чрезвычайной смелости его суждений. Согласно свидетельствам Диогена Лаэртия, как уже упоминалось, Фалес одним из первых стал заниматься астрономией, «он первый объявил душу бессмертной», «приписывал душу даже неодушевленным телам», но самое главное в космологическом плане — «мир считал одушевленным и полным божеств»⁴³.

Даже исходя из этих, весьма отрывочных сведений, не имея никаких дополнительных деталей его мировоззренческих установок, касающихся мироздания, можно с уверенностью констатировать, что Фалес видел в космосе Живую систему и, по видимому, предполагал разумные действия в организации материального мира, тем более что он наделял весь окружающий мир множеством «божеств». Поскольку далее никоим образом не уточняется, где же обитают «божества», да и не сохранились его труды на этот счет, то остается догадываться, что Фалес мог делить миры на видимые и невидимые. То есть разделял мироздание на ту его часть, которая наблюдается визуально, которую можно осязать и измерить, и ту, которая скрыта от наблюдения, но заполнена божествами и бессмертными душами ранее живших на земле людей.

Эти идеи Фалеса в дальнейшем получили развитие в трудах его последователей, но, разумеется, не менее активно критиковались сторонниками сугубо материалистических взглядов на генезис мироздания и природу человека. Наиболее сильными аргументами многочисленных критиков Фалеса, Платона и их школ были и остаются недоказанность на физическом уровне многомерности пространства, недоказанность реальности существования «божеств», реальности потустороннего мира и наличия трансцендентальной, неуничтожаемой со смертью тела души. Лишь в последние десятилетия XX века естественно-на-

учная мысль достаточно далеко продвинулась по пути постижения истинной природы мира и человека, где теперь уже находится место и для бессмертия души человека, и для иных измерений пространства и времени.

Беспредельность Вселенной. Картина космоса, которую рисует Анаксимандр, весьма изобретательна. Строение Вселенной он объясняет на основе своего учения о Беспредельном. «Он первым выдвинул гипотезу не только о бесконечности мироздания, но и о бесчисленности миров во Вселенной, которые закономерно возникают и гибнут»⁴⁴.

«Из беспредельной природы рождаются все небеса и все миры в них, — учит философ, — и эти миры... то разрушаются, то снова рождаются, причем каждый <из них> существует в течение возможного для него времени»⁴⁵.

Кроме этого, сохранился фрагмент, также приписываемый Анаксимандру, где говорится о «бесконечном» как одном из атрибутов «вечной» природы, «объемлющей все небосводы и космосы в них»⁴⁶. И хотя современными учеными слово «небосводы» понимается как *миры*, а «космосы» — как *пространства*, не исключено, что под «космосами» Анаксимандр понимал именно то, от чего открещиваются материалисты: множественность миров и многомерность пространства.

В этой связи уместно вспомнить и Демокрита, который прямо говорил: «Космосов много». Даже если предположить, что «космос» — это, по воззрениям антиков, синоним слова «пространство», то во множественном числе это утверждение Демокрита и следует понимать как множество пространств или, иначе, как утверждение о многомерности. Ведь слово «космос» мы привыкли употреблять в единственном числе, и другое может означать лишь то, что означает: «многомерность пространства, где находятся иные миры».

Разум и организация космоса. Значительно дальше в космологической модели Вселенной продвинулся Анаксагор, бывший последователем и сторонником той же Милетской школы, к которой принадлежали ее основатели Фалес и Анаксимандр. Первым среди натурфилософов, пытаясь объяснить ход мирового процесса и устройство космоса как единого развивающегося целого, Анаксагор ввел понятие «*pous*», то есть

Разум. Разуму он отдал роль внешнего фактора, который придал движение космическим телам, причем это движение он видел именно вращательным. Анаксагор писал, что Разум «стал властвовать над всеобщим вращением, так как он дал начало этому вращению»⁴⁷.

Помимо того что Анаксагор ввел понятие Разума как организующего начала в устройстве космоса, изложил идею о первичном толчке и расширяющейся Вселенной, он нарисовал картину образования звездных систем, миров и планет посредством вращательного вихревого движения, заданного Разумом. Разум «стал властвовать над всеобщим вращением, так как он дал начало этому вращению». Он писал: «При этом плотное, влажное, холодное и темное собралось там, где теперь Земля; редкое же, теплое и сухое ушло в дали эфира»⁴⁸.

Описывая деятельность Разума в постепенном «устройении» космоса, Анаксагор приходит к выводу о существовании иных миров, подобных земному. Обосновывая это свое заключение в сочинении «О природе» (условное название), он пишет: «Если все обстоит таким образом, то следует полагать, что во всех соединениях содержится многое и разнообразное, в том числе и семена всех вещей, обладающие всевозможными формами, цветами, вкусами и запахами. И люди были составлены, и другие живые существа, которые имеют душу. И у этих людей, как у нас, имеются населенные города и искусно выполненные творения, и есть у них Солнце, Луна и прочие светила, как у нас, и земля их порождает многое и разнообразное, из чего наиболее полезное они сносят в дома и употребляют в пищу. Это вот сказано мной об отделении, потому что не только у нас стало бы отделяться, но и в другом месте»⁴⁹.

Диоген Лаэртий, цитируя высказывания Анаксагора, кроме того, сообщает о нем следующее: «Он утверждал, что... на луне есть дома и даже холмы и долины»⁵⁰. Ну, если с заселенностью Луны есть проблемы, и этот вопрос до сих пор наукой точно не установлен, то с горами, холмами и долинами Анаксагор оказался прав. И это, несмотря на полное отсутствие у антиков каких-либо оптических инструментов, только исходя из принципа подобия. Однако при этом он все же отдает отчет в том, что полного подобия миров может и не быть, что, скорее

всего, они отличаются друг от друга, т. е. имеют множество форм, поскольку, согласно его замечанию, «ни одно тело не подобно другому»⁵¹. Из этого же отрывка можно сделать вывод, что Анаксагор допускал, считал очевидным одновременное существование многих миров. Доктрина множественности миров была для него, по-видимому, естественной.

Космологическая схема Милетской школы философов долгое время оставалась общепризнанной и общепринятой, и спустя много столетий, в начале III века нашей эры, римский писатель и богослов Ипполит почти слово в слово повторяет высказывания Анаксагора, Демокрита и других античных мыслителей, лишь уточняя общую картину: «Миры <по мнению Демокрита>, бесчисленны и различны по величине. В некоторых нет ни Солнца, ни Луны, в других Солнце и Луна больше <по размеру>, чем у нас, а в некоторых их большее число. Расстояния между мирами неодинаковые; кроме того, в одном месте миров больше, в другом — меньше. Одни миры растут, другие достигают расцвета, третьи уже идут на убыль. В одном месте миры зарождаются, в другом — исчезают. Уничтожаются же они, сталкиваясь друг с другом. Некоторые миры не имеют животных и растений и вовсе лишены влаги»⁵².

Остается лишь добавить, что преданность науке, увлеченность Анаксагора познанием, восторг от бесконечного и загадочного космоса были у него таковы, что на вопрос, для чего он родился на свет, он, как свидетельствует Диоген Лаэртский, ответил так: «Для наблюдения солнца, луны и неба»⁵³.

Этой тяги к постижению иных миров, к сожалению, нет или ее трудно заметить у очень большого числа нынешних представителей науки, погруженных каждый в узкую специфику своего предмета и при этом в значительной степени потерявших цель и смысл истинного познания именно из-за утилитарного его применения: для покорения и истребления природы, примата человека над природой, решения сиюминутных задач обеспечения комфорта человеческой плоти.

Вот что пишет об этом на исходе XX века ученик и последователь лауреата Нобелевской премии И. Е. Тамма профессор Ю. И. Кулаков: «Рациональное мышление требовало лишь точного описания и измерения. Наука утратила свою душу. Наука действительно стала производительной силой, но перестала

искать истину. Безрадостный рационализм, пытаясь все формализовать, перевести на мертвый язык алгоритмов, сделал Истину малопривлекательной»⁵⁴.

Платоновский «мир идей» и современная наука. Вернемся, однако, во времена более окрыленной духовности античной философии.

Глубочайший след в истории земной науки оставил Платон. Его онтологические взгляды, согласно которым бытие есть отражение на материальном уровне многообразия форм и сущностей невидимого, но огромного «мира идей», мы рассматривали выше. Эти взгляды тесно переплетаются с его космологической концепцией, являясь прямым следствием концепции о бытии.

Платон считал космос гигантским живым организмом. В диалоге «Тимей» он излагает свое космологическое учение, вкладывая его в уста последователя школы Пифагора. Согласно этому учению, мир есть живое существо, имеющее форму шара. Мир наделен душой, которую он называл «мировой душой». Она окружает и пронизывает весь мир и состоит из трех начал: «тождественного», «иноного» и «сущности». Тело мира, по Платону, состоит из элементов: земли, воды, огня и воздуха. Звезды и планеты — существа Божественные; мировая душа обожествляет их, так же как и остальной мир. Жизнью мира правят числовые соотношения и гармония⁵⁵.

Конечно, существование «мира идей», по мнению Платона, невозможно без их носителей — «Богов», и Платон постулирует присутствие Богов в мироздании. Как сообщает Диоген Лаэртий в своей книге-хронике, Боги, по мнению Платона, имеют преимущественно «огненную природу», они «бестелесны, как и душа», именно поэтому не подвержены «ущербу и претерпеванию», «Боги надзирают дела человеческие...»

Как мы уже упоминали в данной работе, что современная физика уже вплотную подошла к необходимости признания сознания, или «идей», одним из состояний материи. С разработкой в последние два десятилетия теории физического вакуума и спин-торсионных взаимодействий стал более понятен и возможный механизм сохранения и передачи информации. Как уже говорилось, он осуществляется с помощью спинов микрочас-

тиц, образующих так называемые поля кручения, причем делает это без затраты энергии и со скоростью, в миллиард раз (10^9 с) превышающей световую.

В том, что «мир идей», или, по определению Ю. И. Кулакова, «Мир высшей реальности», действительно существует, мы постоянно убеждаемся по его проявлениям в мире материальной действительности в виде объективно существующих научно-естественных законов и многочисленных программ, среди которых — размножение и развитие живых организмов (особенно на стадии эмбрионов), круговорот воды в природе, сезонные циклы вегетации растений, жизнедеятельность пчелиных семей и т. п.⁵⁶ Как пишет Ю. И. Кулаков, «суть любых фундаментальных законов состоит в обыкновенном существовании абстрактных физических структур — особого рода отношений, в которых находятся идеальные “двойники” — прообразы объектов материальной действительности». И далее он заключает: «Наблюдаемый физический мир... в котором мы живем, является вторичным, производным, образно говоря, является “тенью” (в платоновском смысле слова) Мира высшей реальности, существующего объективно, независимо от нашего сознания»⁵⁷.

Таким образом, современные ученые, причем именно из среды физиков и математиков, приходят к осознанию реальности платоновского «мира идей» и пробуют строить его модели.

Идея Творца по Платону и XX век

Не менее интересно обращение нынешних естествоиспытателей к идее Творца, без наличия которого Платон не мыслит существования эйдоса.

Наука, ее представители, задумывалась о Боге и вела его поиски во все времена. Величайшие умы человеческой цивилизации из мира науки принимали религию без агрессии, отыскивая в гармоническом построении мира место для Творца. Другие менее позитивно относились к идее Бога, считая ее недоказуемой из-за принципиальной невозможности постигнуть Бога человеческим разумом. Но характерно, что именно в последние десятилетия XX века, ознаменовавшиеся «прорывными» научно-техническими достижениями в области физики, особенно

возрос интерес к концепции некоего космического Разума, ответственного за исполнение Законов мироздания и за ход эволюции Вселенной.

Например, такой крупный ученый, как Стивен Хокинг, известный теоретик в области квантовой космологии и проблемы «черных дыр», в своих работах всерьез обращается к идее Бога и дает такую космологическую модель Вселенной, по которой наличие Творца если не доказывается с очевидностью, то и заведомо не отрицается.

Нетривиальными рассуждениями богата книга И. Н. Яницкого «Физика и религия»⁵⁸, в которой на основе анализа активности гелия в разломах литосферы делается сенсационный вывод: Земля — так же живая система, как и весь космос. И хотя в эзотерической литературе, в воззрениях древнегреческих натурфилософов, включая, разумеется, и Платона, об этом говорилось давно и определенно, вывод о том же на основе современных научных данных весьма и весьма знаменателен и, думается, продуктивен.

Положительное заключение о потребности человека верить в нечто высшее, недоступное человеческому сознанию, проявляющееся особенно ярко в минуты грозной опасности для судьбы отдельной личности и всего народа, делает академик Н. Н. Моисеев в своих работах «Восхождение к разуму» и «Философия современного рационализма»⁵⁹.

В научной публицистике последних лет появились рецензии на книгу «Физика бессмертия», пока не переведенную в России, профессора Тулейского университета в Новом Орлеане Фрэнка Типлера, одного из ведущих теоретиков мира в области космологии и астрофизики, в которой он на основании строгих физических закономерностей доказывает существование Бога, а также бессмертие человеческой души. В своем шестисотстраничном труде Типлер утвердительно отвечает на три фундаментальных вопроса, поставленных Иммануилом Кантом на основе анализа платоновского учения: существует ли Бог? обладаем ли мы свободой воли? будет ли жизнь после смерти? При этом Типлер решает эти важнейшие метафизические вопросы на основе постановки корректных физических задач и их последующего решения.

Значительно раньше, еще в 1925 году, в попытках найти научную модель пространства, в котором нашлось бы место Тонкому миру и Творцу, физик-теоретик Я. И. Френкель в статье «Мистика мирового эфира» отмечал, что «роль эфира вполне сравнима с ролью Божества во Вселенной... сходство вплоть до тождества»⁶⁰. То есть мировой эфир, который исследовался в оптическом диапазоне Гюйгенсом, а в электромагнитном — Фарадеем и Максвеллом, уже имел как бы все атрибуты единого Бога.

Последовательно и с научной состоятельностью, продолжая плодотворную мысль Платона об одухотворенном мире Вселенной как живом, мыслящем организме, исследует проблемы мироздания уже упоминавшийся доктор технических наук В. Н. Волченко. В своей работе «Неизбежность, реальность и постижимость Тонкого мира» он строит весьма убедительную диаграмму-модель информационно-энергетического пространства и витальности (жизнеспособности) Вселенной, по которой область Тонкого мира располагается в части информационного пространства, где информация стремится к бесконечности, а энергетичность — к нулю ($I \rightarrow \infty$; $E \rightarrow 0$)⁶¹. Таким образом, реальность Тонкого мира подтверждается на основе современных теорий физического вакуума, где информационные структуры, подобные Тонкому миру, то есть безэнергетическому и безэнтропийному типу, вполне возможны на базе реализации спин-торсионного взаимодействия и торсионных полей. Исследование постижимости и реальности Тонкого мира привело В. Н. Волченко к признанию Творца как объективной реальности и необходимости признания Его наукой. При этом находят свое воплощение и христианские преставления о Божественной Троице. В такой интерпретации, через наличие высокоструктурированных информационных полей Тонкого мира, «Бог Отец, *Абсолют*, соответствует информационному банку сведений обо всем сущем везде и всегда; Бог Сын, *Логос*, отвечает ритму творения конкретного вещественного мира; и наконец, Бог Святой Дух — это творческое сознание, любовь, которая дает импульс к жизни во Вселенной, ее Смыслу»⁶².

Если данную интерпретацию попробовать распространить на информацию, которая может быть *непроявленной, проявлен-*

ной и отраженной, то, как считает Волченко, непроявленной информации соответствует Абсолют, проявленной — Логос, а отраженной — Дух.

Таким образом, переосмысливая космологическое учение Платона, современная наука не только не обнаруживает слабых мест в созданной им картине мироздания, но и конкретизирует отдельные ее части, отыскивая место и для Творца, и для непроявленных миров, в существование которых верил гениальный афинянин.

Бесчисленные миры Эпикура. Рассматривая воззрения древнегреческих философов на структуру мироздания, невозможно обойти вниманием космогоническое учение афинского философа-материалиста *Эпикура (341—270 гг. до н. э.)*. Хотя из его наследия до нас дошли только четыре произведения, а также изложение взглядов, сделанное Диогеном Лаэртием, по этим фрагментам можно вполне определенно судить о широте познаний Эпикура и смелости его мысли.

Эпикур считал Вселенную не только беспредельной, но вмещающей бесчисленные миры, среди которых одни «схожи с нашим, а некоторые несхожи». Систему доказательств он формулирует просто: «...так как атомы бесчисленны... они разнятся очень и очень далеко, ибо такие атомы, из которых мир возникает или от которых творится, не расходуются полностью ни на один мир, ни на ограниченное число их, схожих с нашим или несхожих. Стало быть, ничего не препятствует бесчисленности миров»⁶³.

«При этом не надо думать, — рассуждает Эпикур в XII книге “О природе”, — что все миры имеют одну и ту же форму... Одни из них шаровидны, другие яйцевидны, третьи имеют иные виды, однако же не всякие»⁶⁴.

В «Письме Пифоклу» Эпикур так разъясняет свою концепцию: «...Нетрудно понять, что таких миров может быть бесконечное количество и что такой мир может возникнуть как внутри другого мира, так и в междумирии (так называемом промежутке между мирами), и в месте, где пустоты много, но не “в большом пространстве, совершенно пустом”, как утверждают некоторые»⁶⁵.

Таким образом, Эпикур не сомневался в многомерности пространства («междумирии») и в многонаселенности миров, похожих и непохожих на земной. Как известно, один из лучших учеников школы Эпикура эпикуреец Митрадор, развивая мысли учителя, утверждал: «...Считать Землю единственным населенным миром в беспредельном пространстве было бы такой же вопиющей нелепостью, как утверждать, что на громадном засеянном поле мог бы вырасти только один пшеничный колос».

Не менее интересно предвидение Эпикура (предвидение, потому что не было, да и до сего времени нет приборов, подтверждающих это визуально) о существовании в пространстве тонких тел, которые эзотерические учения относят к астральным, ментальным и т. п. Вспомним, как Диоген Лаэртский воспроизводит эту часть размышлений Эпикура: «...Существуют атомы, подобовидные плотным телам, но гораздо более тонкие, чем видимые предметы... Эти оттиски называем мы “видностями”». И далее: «Что видности бывают наитончайшими, этому не противоречат никакие наблюдения. Потому и скорость их наивысочайшая, что каждая находит в беспредельности проход по себе и не встречает никаких или почти никаких препятствий, тогда как бесконечное большинство атомов тотчас сталкивается с каким-нибудь препятствием. Кроме того, само возникновение видностей совершается быстро, как мысль»⁶⁶.

В большом количестве эзотерической литературы, посвященной эфирным, астральным, ментальным и другим телам или слоям Тонкого мира и их особенностям, отличиям от грубоматериального вещества, это наблюдение Эпикура исследуется и объясняется достаточно подробно. Правда, необходимо сказать, что отношение к эзотерическим учениям современной науки более чем сдержанное. Однако и новое научное направление — биоэнергоинформатика — тоже приходит к построениям, которые дал Эпикур: к выводу о существовании тонкоматериальных тел — фантомов — и их возможности перемещения со скоростью мысли. Ныне по фантомам осуществляется диагностика заболеваний, независимо от того, на каком удалении находится объект; перемещение фантомов на любые расстояния; снятие информации при помощи отправки фантомов-«двойников» по указанному адресу. Стоит, однако, отметить,

что данный эффект относится к редким и им обладает незначительное число одаренных людей. Хотя, например, в сновидениях этими качествами путешествий в пространстве и во времени со скоростью мысли наделены, как считается, многие люди. Единственное препятствие — они не способны воспользоваться ими в реальной жизни. Необходимы какие-то иные навыки и качества личности.

Кроме своей гипотезы о «видностях», то есть тонкоматериальных субъектах, существующих в пространстве, Эпикур дал и свое определение души, которая «есть тело из тонких частиц, рассеянное по всему нашему составу», причем «душа является главной причиной ощущений». Он считал, что «те, кто утверждает, что душа бестелесна, говорит вздор: будь она такова, она не могла бы ни действовать, ни испытывать действие, между тем как мы ясно видим, что оба эти свойства присущи душе»⁶⁷.

Вопрос о человеческой душе остается загадкой и поныне, и наука, особенно с развитием биоэнергоинформатики, лишь подступает к исследованиям этой реальности. Возможно, будущие ученые еще не раз вспомнят и обратятся к провидческим идеям Эпикура в этих вопросах.

Завершая обзор космологических идей античных мыслителей, справедливо будет назвать в ряду наиболее просвещенных представителей человечества замечательного римского философа-материалиста и поэта *Лукреция Кара (ок. 99—55 гг. до н. э.)*, который хотя и не входил в плеяду ранних антиков, но оставил свой заметный след в истории науки и культуры, дополнив и развив учение своего кумира — Эпикура — самостоятельными построениями. Лукреций Кар был убежденным приверженцем идеи множественности обитаемых миров и бесконечного их числа. В своей знаменитой поэме «О природе вещей» он, в частности, писал: «Весь этот видимый мир вовсе не единственный в природе, и мы должны верить, что в других областях пространства имеются другие земли с другими людьми и другими животными». Справедливости ради, добавим, что данное восприятие возможного существования других миров с другими землями, людьми и животными с тех пор не претерпело существенного изменения.

Космология в XIV—XIX веках

Космологические представления древних философов, уверенно допускавших множественность иных миров во Вселенной, и в те времена, и позднее принимались далеко не всеми. Особенно сильное противодействие шло со стороны института Церкви, религиозных конфессий, которые, исходя из культовых догм, всегда стояли на позициях крайнего антропоцентризма.

С воцарением в науке и религии Аристотелевско-Птолемеевской модели мира всякая иная концепция объявлялась лже-научной и святотатственной и преследовалась со стороны церковной и светской властей. В большинстве стран более чем на полтора тысячелетия установилась геоцентрическая система построения Вселенной, которая была поколеблена лишь с выходом в 1543 году сочинения Николая Коперника «Об обращении небесных сфер». Но и после издания этого труда, несмотря на убедительную аргументацию и эффективный математический аппарат, доказывавшие справедливость гелиоцентрической модели мира, книга Н. Коперника была запрещена католической Церковью еще почти на три столетия, до 1828 года.

Возрождение космологических воззрений древнегреческих философов началось с учения Николая Коперника, но потребовалось еще немало лет и интеллектуальных усилий многих просвещенных умов, чтобы построения антиков были приняты наукой в качестве рабочей гипотезы. С середины XVII века к проблеме множественности обитаемых миров в своих произведениях обращались многие ученые, философы, писатели, подчас рискуя не только собственной репутацией, но и жизнью.

Первой в их ряду следует назвать трагическую фигуру выдающегося итальянского философа и поэта *Джордано Бруно (1548—1600)*, который предпочел мученическую смерть на костре отречению от взглядов, которые считал истинными. В течение восьми лет, что он провел в застенках инквизиции до дня своей казни, Дж Бруно продолжал отстаивать свое видение мира, продвинувшись в защите идей гелиоцентризма значительно дальше самого Коперника.

«Вселенная есть бесконечная субстанция, — писал он в своих трудах, признанных Церковью еретическими, — бесконечное тело в бесконечном пространстве, то есть пустотной и в

то же время наполненной бесконечности. Поэтому вселенная одна, миры же бесконечны»⁶⁸.

Бруно считал, что формы жизни во Вселенной могут быть разными, и их не следует отождествлять с земными.

«Мы полагаем, что для живых существ нашего рода обитаемые места редки, однако не подобает считать, что есть часть мира без души, жизни, ощущения, а следовательно, и без живых существ. Ведь глупо и нелепо считать, будто не могут существовать иные ощущения, иные виды разума, нежели те, что доступны нашим чувствам», — рассуждал великий еретик⁶⁹.

Поистине гениальной догадкой итальянского философа был и его вывод об относительности времени, то есть отсутствии абсолютного и единого для всех миров времени: «Ибо не может быть такого во вселенной времени, которое было бы мерой всех движений... При единой длительности целого различным телам свойственны различные длительности и времена... Время течет быстрее на тех телах, что движутся быстрее»⁷⁰.

В наши дни подтверждением относительности фактора времени стала специальная теория относительности, разработанная А. Эйнштейном. В ее основе лежат математические соотношения, носящие название «преобразования Лоренца». Эти соотношения дают основания считать, что течение времени находится в прямой зависимости от скорости перемещения предметов в пространстве относительно друг друга. Правда, по теории относительности вывод о течении времени для быстродвижущихся тел получился обратным тому, что предполагал Бруно. Например, для тела, которое движется со скоростью, приближающейся к скорости света, время сжимается, течет медленнее. Однако если брать вращение планет вокруг своей оси и их движение по орбите вокруг светила, что, по-видимому, имел в виду Бруно, то его заключение об ускорении времени на быстро перемещающихся телах будет верным.

Идею множественности миров отстаивали в своих трудах Галилео Галилей, Пьер Гассенди, Бенедикт Спиноза, Готфрид Лейбниц, Пьер Лаплас, Иммануил Кант и многие другие просветители. Французский писатель, ученый-популяризатор науки **Бернар Фонтенель (1657—1757)** в своих знаменитых «Рассуждениях о множественности миров» (1686), несмотря на наивность и безосновательность ряда предположений, доходчиво

и глубоко изложил учение Н. Коперника, а также предвосхитил многое из того, что впоследствии нашло свое место в практических поисках внеземных цивилизаций. Немецкий математик Карл Гаусс в 1820 году даже предложил использовать для сигнализации обитателям иных планет гигантские изображения геометрических фигур, так как считал геометрические и математические понятия универсальными для различных обитателей Вселенной.

Как ни покажется странным, но ни одна книга по истории космонавтики не обходится без упоминания известного писателя *Сирано де Бержерака (1619—1655)*, творившего в основном в духе сатирическо-бурлескной поэзии. Почему так? Сирано в своей книге «Тот свет, или Государства и империи Луны» (закончена в 1650 году) предложил отправиться на Луну в машине, движение которой осуществляется с помощью шести рядов ракет по шести в каждом ряду. Из описания следует, что ракеты зажигались последовательно, то есть была своего рода многоступенчатая ракетная система.

«Ракеты, — читаем мы в романе, — были укреплены крючками, сдерживающими каждую полдюжину, и пламя, поглотив один ряд ракет, перебрасывалось на следующий ряд, и затем еще на следующий, и т. д.»⁷¹

Один из крупнейших философов нового времени *И. Кант (1724—1804)* также не обошел своим вниманием проблему обитаемости различных планет в зависимости от размеров и физических параметров небесных тел. Правда, общий его вывод достаточно парадоксален — чем дальше от Солнца находится планета, тем более совершенны должны быть ее жители...⁷² Последнее не только не доказано наукой, но и воспринимается как сомнительное, ввиду малопригодных условий жизни на далеких планетах. Впрочем, для иных форм жизни, отличных от белково-нуклеиновой, те же условия могут быть вполне приемлемыми.

Очень серьезно занимался проблемой обитаемости иных миров французский писатель и популяризатор космологических и космогонических идей *Камиль Фламарион (1824—1925)*. В книге «Многочисленность обитаемых миров», которая вскоре после издания была переведена на многие языки мира и

только во Франции за двадцать лет переиздавалась тридцать раз, Фламарион одним из первых сформулировал тезис о сравнимости цивилизаций по уровню развития: «...Все человечества, населяющие различные планеты, составляют одну общую, связанную цепь мыслящих существ. <...> Во всей Вселенной человечества не остаются на той же ступени развития; они поднимаются все выше, они создают среди звездных миров бесконечное разнообразие...»⁷³

Убежденным сторонником идеи множественности и многонаселенности планет был великий русский ученый-самородок **М. В. Ломоносов (1711—1765)**.

Одним словом, если итожить данный раздел, можно сказать словами известного астрофизика И. С. Шкловского: «Идея множественности миров получила повсеместное распространение, и почти не было ученых или мыслителей, которые выступали бы против нее»⁷⁴.

Однако в трудах всех авторов наблюдается один немаловажный недостаток: их идеи не подкреплялись практикой, были сугубо умозрительны. Даже применение мощных телескопов, появившихся у астрономов XVIII—XIX веков, не дало никаких свидетельств в пользу гипотезы о населенных мирах и планетах. Напротив, вскоре стало очевидным, что ближайшие к Земле планеты — Марс и Венера, а также Луна — вряд ли заселены привычными нам формами растительной и животной жизни.

Однако вместе с некоторым разочарованием относительно перспектив встречи с «собратьями по разуму» в естествознании наметился и стал набирать силу поток идей, который получил название философии «русского космизма». Здесь шла речь, как правило, об иных формах жизни, в том числе и разумной жизни.

Глава 2

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКИХ КОСМИСТОВ

В наши дни понятие «русский космизм» чаще всего пишется уже без кавычек. Это яркое уникальное явление, возникшее на рубеже XIX—XX веков, стало общепризнанным в мировой философской мысли. Оно многогранно, поскольку охватывает своими идеями не только представителей науки, но и искусства и культуры в целом. На наш взгляд, не будет чрезмерным преувеличением проведение параллелей между античной философией VI—IV веков до н. э. и космической философией, заложенной в XIX—XX вв. новой эры в России. По плодотворности идей, силе и раскрепощенности мысли они вполне сравнимы, хотя надо учитывать, что русский космизм как система развивающаяся далеко не исчерпал себя и имеет большие перспективы. Так что будет резонным считать, что многие достижения русского космизма еще впереди.

Близость космологических идей античных мыслителей и представителей русского космизма прослеживается прежде всего в широте охвата вопросов мироздания и глубине проникновения мысли в природные и космические явления и процессы. Она состоит еще и в том, что русские космисты, как и большинство антиков Древней Эллады, сами являют собой многообразие различных знаний и талантов.

Например, основатель философии русского космизма Н. Федоров был мыслителем-энциклопедистом, философом, знатоком и организатором книжного дела в России. Владимир Соловьев совмещал в себе философа, поэта, публициста, литературного критика. К. Циолковский прославился как ученый и инженер-изобретатель, философ и писатель. А. Чижевский основал новые науки — гелио- и космобиологию, но был и глубоким мыслителем, поэтом и художником. В. Вернадский развил целый ряд новых научных дисциплин, считался прекрасным философом и науковедом. П. Флоренский — религиозный философ и ученый, был к тому же искусствоведем, филологом, поэтом.

Помимо перечисленных ученых и философов, в плеяде русских космистов следует назвать Н. Умова, В. Муравьева, А. Горского, Н. Сетницкого, Н. Колодного, В. Купревича, С. Булгакова, Н. Бердяева, Е. Блаватскую, Н. и Е. Рерих. Среди писателей — это А. Сухово-Кобылин, В. Левшин, В. Одоевский, В. Хлебников, А. Белый, А. Платонов; из поэтов — Ф. Тютчев, В. Брюсов, К. Бальмонт, Н. Заболоцкий; в живописи — М. Врубель, М. Нестеров, Н. Рерих, С. Рерих; в музыке — П. Чайковский, А. Скрябин, С. Рахманинов.

Столь же разносторонними по талантам были, как мы помним, античные мыслители, совмещавшие в себе дарования политических деятелей, философов, математиков, писателей, поэтов.

Но, безусловно, общность античных и российских мыслителей состоит в новаторстве их идей. Напомним тезисно те из идей, которые разрабатывались представителями русского космизма.

Главная, стержневая идея русского космизма состоит в том, что жизнь человека как личности и общества в целом берется во всем многообразии форм и связей с бесконечным космосом. Человек есть не что иное, как органично связанная с космосом его частица. Основатель русского космизма Н. Ф. Федоров призывал взглянуть на мир как на единое целое. Он исходил из того, что космос изначально гармоничен, а потому и добр. То есть гармония, добро, благо — важнейшие составляющие космоса как явления природы, и человеку следует относиться к нему не с позиций покорителя и завоевателя, как это было в течение всей истории земной цивилизации, а формировать принципиально новые качества мироотношения, в которых нет места антагонизму, но есть осознание единства. Космическая ориентация самым кардинальным образом меняет представление человека о мире и о самом себе, о своем месте в мироздании.

В основе взглядов Н. Федорова, В. Вернадского, К. Циолковского, П. Флоренского, семьи Рерих и других мыслителей лежит признание множественности населенных миров во Вселенной, многообразия форм жизни, идеи бессмертия человеческого духа.

Одно только величественное понятие Беспредельности космоса, которое нам трудно до конца осознать, включает в себя возможность существования практически всего и всяческих форм живого и косного вещества. Нельзя отрицать никаких видов жизни и никаких сочетаний веществ только потому, что перед нами Беспредельность, а значит и бесконечное их разнообразие.

Кто и где доказал, что разумные существа могут быть только на белково-нуклеиновой основе? Или что у них непременно должны быть руки и ноги? И атмосфера вокруг, наподобие земной? Ведь то, что нами рассматривается как научные взгляды, в конце концов, не более чем гипотезы, принятые в виде рабочих и справедливые только для земных условий. В других средах могут образоваться и процветать совсем иные виды небιологических форм жизни. Так, например, профессор Р. Шапиро предложил широкую классификацию небιологических форм жизни в космосе в виде плазмидов, радиобов, термофагов и т. д. Эти формы жизни могут обладать столь развитым разумом, что наш, человеческий, окажется в сравнении с ним примитивным и чрезвычайно ограниченным. Согласно воззрениям русских космистов, человек ни в коем случае не должен представлять себя чем-то идеальным и законченным как организм. Он находится в процессе эволюции в единой космической жизни, и грубой ошибкой будет искусственно отделять человека от космоса. Именно осознавая эту эволюционность человека, В. И. Вернадский писал: «Хомо сапиенс не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее»⁷⁵.

Таким образом, центральной идеей русского космизма является идея *активной эволюции*, то есть такого этапа развития мира, когда человек призван преобразовать не только внешний мир, но прежде всего собственную природу. И в этом случае речь идет об управлении материей на основе высочайшей нравственности и духовности поистине космических масштабов.

Поэтому следующий этап жизни человечества, который видится неизбежным, — это космическая экспансия. Этой идее

особенно большое внимание уделял К. Э. Циолковский. Космисты провозглашали объективной закономерностью стремление человечества выйти за пределы собственной «колыбели» — планеты — с целью освоения космоса, но связывали это не с завоевательской политикой, а с заботой о Земле, биосфере, космосе, неотделимой от заботы о каждой конкретной личности. Недаром в трудах многих космистов уделяется большое внимание проблемам преодоления болезней человека и достижения им бессмертия.

Особенно ярко идея воскрешения людей и их последующего бессмертия выражена в работах Н. Ф. Федорова⁷⁶, по мысли которого, возвращение к жизни ушедших поколений будет осуществляться на основе электромагнитной энергии, сохранившейся в виде образа мыслей, трудов, идей каждого конкретного человека. Вот почему так важно сохранять архивы, книги, другие носители информации, касающиеся отдельных личностей. Бессмертие же, по мнению Н. Федорова, В. Вернадского и других космистов, человечество может приобрести, перестроив свой организм на автотрофное питание, то есть за счет неорганических веществ и энергий космоса. До настоящего времени человеческое общество являло собой абсолютно гетеротрофный организм, уничтожающий все, что его окружает. Но уничтожая биосферу, человек самоуничтожается, поскольку является частью биосферы. Разделяя беспокойство лучших умов человечества относительно перспективы гибели земной цивилизации из-за разрушения собственной сферы обитания, космисты видели и обосновывали пути выхода из кризиса за счет перехода человека на автотрофное существование. Попытки решения этой задачи делаются в ряде учений, касающихся жизнедеятельности и возможностей организма человека, и нельзя сказать, что они были бы неудачными. К таким учениям можно отнести различные виды Йоги, а также систему природного оздоровления, испытанную на себе и предложенную людям русским самородком, по сути, продолжателем идей русского космизма Порфирием Корнеевичем Ивановым (1898—1983). Система здорового образа жизни П. К. Иванова, в которой заложены элементы питания от энергий космоса, получает все большее признание в России и за ее пределами.

Отмечая вслед за Н. Федоровым, П. Флоренским, К. Циолковским быстрый рост преобразующего воздействия человека на природу, академик Владимир Иванович Вернадский (1863—1945), которого по всеохватности научного гения сравнивают с Леонардо да Винчи и Ломоносовым, считал, что со временем *Homo sapiens* превратится в основную геологопреобразующую силу планетарно-космических масштабов, и тогда именно он будет отвечать за все происходящее на Земле и в ареале его обитания. Вернадский был уверен, что земная жизнь — это проявление разума Вселенной, и с появлением на Земле человека — носителя сознания, разума — биосфера неизбежно перейдет в сферу разума, или ноосферу. То есть от растительного состояния, своего рода «супового бульона» для различных форм жизни, биосфера перейдет в созидательное состояние, преобразующее природную среду. Понятно, что это явление будет иметь космический характер, затронет интересы других обитателей космоса, поэтому столь важным виделось создателям концепции ноосферы воспитание высоконравственной человеческой личности, живущей в гармонических отношениях с себе подобными и с природой. Подчеркивая необходимость формирования нового мировоззрения будущего человечества, исходя из его космопреобразующих задач, Владимир Иванович писал: «Мы подходим к новой эре в жизни человечества и жизни на нашей планете вообще, когда точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ, когда ею охватываются и изменяются техника жизни, художественное творчество, философская мысль, религиозная жизнь»⁷⁷.

Концепции Вернадского о космическом происхождении жизни на Земле, об «искании мировой космической связи», о биосфере и ее переходе в ноосферу активно разрабатывались и разрабатываются в настоящее время многими учеными-естествоиспытателями и философами мира, среди которых следует назвать Тейяра де Шардена, Э. Леруа, Н. Бехтереву, В. Волченко, Р. Джана и Б. Данна, С. Грофа, А. Акимова и Г. Шипова, В. Налимова, Л. Лескова, Н. Моисеева, В. Дюранта, Ф. Типлера, Дж. Бэрроу и еще многих других. Как видим, идеи русских космистов о Разуме во Вселенной и его роли в эволюции человечества полу-

чили настолько широкое признание, что появились целые научные направления — космическая социология, космическая этика, космобиология, мэоновая энергетика, биоэнергоинформатика, синергетика и другие концепции, которые и будут определять науку XXI века.

Глава 3

ЦИОЛКОВСКИЙ: ПРОГНОЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОСМИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Одним из первых российских мыслителей, кто занялся философским осмыслением космоса, космического и тонкой взаимосвязи всего происходящего на нашей планете с живой Вселенной, был Н. Ф. Федоров. Он считал, что жизнь и разум в бесконечном космосе могут существовать в самых необычных формах. Однако Николай Федорович отмечал два фундаментальных ограничения для человека, которые мешают установлению связей с другими разумными существами космоса: «Ограниченность в пространстве препятствует повсеместному действию разумных существ на все миры Вселенной, а ограниченность во Времени — смертность — одновременному действию поколений разумных существ на всю Вселенную»⁷⁸. Преодоление этого препятствия Федоров видел в выходе человека непосредственно в космос и достижении им бессмертия.

Эти идеи активно поддержал и развил в своих сочинениях К. Э. Циолковский. Из всех ранее живших и ныне живущих ученых-философов он наиболее полно и глубоко обосновал концепцию беспредельного космоса, неисчерпаемого в своих энергетических и материальных ресурсах и населенного совершенными разумными существами, которые, по мнению ученого, могут обладать радикально трансформированным организмом, не похожим на человеческий.

С убежденностью ученого, обладавшего помимо математического склада ума поразительной прозорливостью, он в ряде своих работ размышлял о различных состояниях материи и различных уровнях развития разумных цивилизаций.

«...Материя не сразу появилась такой плотности, как сейчас. Были стадии несравненно более разреженной материи. Она могла создать существ, нам сейчас недоступных, невидимых. Сзади нас тянется бесконечность времен. Сколько было эпох, сколько случаев для образования существ, непостижимых для

нас! — пишет Циолковский в своей работе “Неизвестные разумные силы”⁷⁹.

Эти его мысли во многом прямо совпадают с воззрениями древнегреческих философов, часть которых (Фалес, Платон, Анаксагор и другие) представляли Вселенную в виде гигантского организма или предмета. Впрочем, подобных предположений не избежал, пожалуй, ни один из людей на Земле.

«Еще ребенком я думал, что звезды суть атомы какого-то гигантского существа. Да и кто из нас этого не думал», — признавался Константин Эдуардович^{80–81}.

Циолковский предвидел, что человечество не останется в своем неизменном виде, а будет эволюционировать от плотноматериального состояния в «лучевую форму», в «лучистое человечество». В ряде своих работ — «Живые существа в космосе», «Растение будущего. Животное космоса. Самозарождение», «Жизнь в межзвездной среде» — и особенно в фундаментальном труде «Монизм Вселенной» он обрисовывает подобные эволюционные существа, которые не будут зависимы ни от среды, ни от ее природных качеств и законов, жестко обуславливающих их существование, и обитающие на основе автотрофного питания, наподобие растений. Это будет, по мнению Циолковского, своего рода биологический «вечный двигатель» с замкнутым циклом обмена, который не предполагает остановки или конца. То есть, по существу, новая формация будущего человечества станет бессмертной.

Эти свои мысли он однажды, в 30-е годы, высказал своему ученику и последователю, замечательному русскому ученому А. Л. Чижевскому (1897—1964), но лишь спустя много лет, уже после смерти Александра Леонидовича, в 1977 году записки были опубликованы его вдовой под заголовком «Теория космических эр».

«...Я поделился с вами, Александр Леонидович, своими сокровенными мыслями, которые нельзя опубликовать, ибо еще не пришло время для их восприятия, — воспроизводит слова Циолковского А. Чижевский. — Теория космических эр... Конечно, это только черновой набросок, эскиз, требующий широкой и обоснованной развертки. Это сделают философы будущего... Но уверяю вас... перейдя в лучистую форму высокого

уровня, человечество становится бессмертным во времени и бесконечным в пространстве»⁸².

Близкую по смыслу идею позже высказывал и Вернадский: «Ограниченность разума, как эволюционного, а не стабильно-конечного проявления жизни, и наличность в нашей видовой стадии организма тех высших форм сознания, которыми будет в полной и ясной мере обладать тот вид (*Homo sapiens*) или род, который нас заменит. И должно быть это геологически скоро, так как мы переживаем психозойскую эру. Структура мозга будет изменена по существу, и этот организм выйдет за пределы планеты»⁸³.

Как видим, замкнутость земной цивилизации в пределах планеты обитания Вернадский, как и Циолковский, и другие космисты, рассматривает как временный этап, сравнимый с периодом, когда будущая бабочка находится в коконе. Но она обязательно полетит, едва только покинет отслуживший ей кокон.

По этой причине есть все основания считать, что нынешний этап человечества отнюдь не последний и законченный: эволюция продолжается своим чередом, и даже улавливаются предпосылки осуществления эксперимента к постепенному переходу людей на автотрофное питание, если принимать во внимание элементы воздержания от приема пищи по системе П. К. Иванова или по йогическим учениям.

Однако вероятность перехода человечества в «лучистое» состояние, на наш взгляд, вовсе не фантазия и не такая уж далекая и невероятная перспектива. Дело в том, что все мы на существующем этапе развития земной цивилизации, как можно предположить, периодически попадаем в состояние, которое следует отнести к тонкоматериальному. Этот переход связан со смертью плотной биологической системы (тела) и дальнейшим существованием сознания человека в виде энергетической информационно-распорядительной структуры, которую в народе и в религиях мира чаще называют душой.

Все более осознаваемую реальность того, что существование разума в тонкоматериальном состоянии вполне возможно, дает изучение проблемы реинкарнации и пребывания душ умерших людей в некоем «четвертом измерении», или в так называемом Тонком мире. Первые представления о Тонком, или ду-

ховном, мире мы извлекаем из сказок, мифов и легенд, которые поразительно похожи, хотя создавались в разных странах мира. Словно они являлись отголосками некоего опыта отдельных людей, которые или кратковременно попадали «туда», в «мир Зазеркалья», или что-то могли вспомнить о времени своего пребывания в ином мире. Здесь уместно напомнить пример Пифагора, который знал многое о своих предыдущих воплощениях и помнил прежние свои имена. Известно, что большинство религий мира и древних философских учений также проповедуют попадание души человека в некое «потустороннее» пространство. Этому посвящены и многие эзотерические учения. То есть мир, скорее всего, объединяет в единстве вещественную и тонкую реальности.

Доказательству существования Тонкого мира посвятил, как упоминалось, несколько своих публикаций В. Н. Волченко. То есть одна из самых древних и жгучих загадок человечества начинает исследоваться современной материалистической наукой.

Проблема Большого Эксперимента на планете Земля

Одной из главенствующих идей К. Э. Циолковского была его безоговорочная уверенность в обитаемости и, более того, в многонаселенности Вселенной. Этот вывод он делает исходя из понятия Бесконечности, согласно которому часть планет вполне может находиться в условиях, благоприятных для развития жизни. Но поскольку «часть бесконечности тоже бесконечность», то вывод Циолковского логичен: «число таких (планет) бесконечно». И развитые цивилизации этих планет не могут не стать некими «центрами распространения совершенной жизни». Цель одна: «засеять Вселенную совершенным миром». Причем Циолковский считал, что «в космосе господствует заселение как процесс более выгодный», в отличие от самозарождения. Земля, по мнению нашего гениального соотечественника, являет исключение, причем «чрезвычайно редкое». Циолковский пришел к выводу, что «мучительная жизнь Земли — редкость, что она получила самозарождением, а не заселением»⁸⁴.

Почему именно такой путь был определен для земной цивилизации — путь жестокий, многотрудный, кровавый, который можно сравнить с тяжким жребием или высоким подвигом?

Константин Эдуардович дает свою версию Большого Эксперимента на Земле.

Он считает, что это сделано Разумом Вселенной или союзами высокоразвитых цивилизаций с целью обновления или пополнения более совершенных мыслящих культур, которые могут быть подвержены вырождению или элементам регресса.

«Необходим свежий приток, — пишет Циолковский, — иначе может погаснуть и совершенная жизнь или вытесниться уродливой». И далее заключает: «Роль Земли и подобных немногих планет хотя и страдальческая, но почетная. Земному усовершенствованному потоку жизни предназначено пополнить убыль регрессирующих пород космоса»⁸⁵.

Константин Эдуардович не исключает уникальности Эксперимента на Земле, считая, что подобное может быть на одной планете из биллиона. В этом ученый видит высокую космическую миссию землян.

В какой мере можно соглашаться или, допустим, отвергать гипотезу о самозарождении жизни на Земле?

Многие современные исследователи, рассматривая вероятностные процессы зарождения и эволюции жизни в земных условиях, приходят к выводу о невозможности этого процесса, исходя только из случайных закономерностей и абиогенеза, поскольку механизм эволюционного процесса обусловлен генетическими изменениями, а он весьма продолжителен во времени и чрезвычайно уязвим и зависим от физических условий сферы обитания. Доктор сельскохозяйственных наук Э. К. Бороздин в работе о путях эволюции земной жизни ⁸⁶ приводит мнение Дж. Холдейна, одного из авторов теории происхождения жизни Опарина — Холдейна, который, рассматривая вероятность самозарождения жизни, утверждает, что, к примеру, для наиболее простого фермента органики типа рибонуклеазы, содержащего 124 аминокислотных остатка, необходим «...выбор одной из $1,3 \times 10^{30}$ возможностей. Это число уже непомерно велико. Если бы каждый организм (точнее, молекула фермента) создавался каждую минуту в течение 10^8 лет, то было бы

необходимо 10^{17} одновременных «попыток», чтобы мог возникнуть нужный вариант. Поверхность Земли составляет 5×10^{18} см². На мой взгляд, этого пространства совершенно недостаточно»⁸⁷.

Не менее пессимистично оценивает гипотезу о самозарождении астроном Ч. Викрамасингхе, который оценил вероятность возникновения молекулы ДНК естественным путем таким красочным сравнением: «Скорее ураган, пронсящий по кладбищу старых самолетов, соберет новехонький суперлайнер из кусков лома, чем в результате случайных процессов возникнет из своих компонентов жизнь»⁸⁸.

Однако те же ученые и их последователи, исследующие проблемы эволюции жизни на Земле, приходят к заключению о наличии так называемых «эволюционных скачков», «взрывов», «революций» (П. Тейяр де Шарден), которые лежат в основе эволюционных превращений и совершенно не отвечают гипотезе о постепенных изменениях в живых организмах.

Подбирая пример для характеристики подобных необъяснимых скачков в эволюции животного мира, Э. К. Бороздин ссылается на млекопитающих.

«Считается, что первыми млекопитающими были многобугорчатые растительноядные зверьки величиной с крысу, произошедшие от зверозубых рептилий, — пишет он. — Но возникает вопрос, как образовалась молочная железа? Ни в одной группе животных даже прообраза этого органа нет. Что называется, возникла “ни с того ни с сего”. И таких примеров много. Здесь речь уже идет не о мутации, изменяющей последовательность нескольких нуклеотидов, а о возникновении десятков новых генов, обеспечивающих строение, функцию нового органа и состав молока»⁸⁹.

О подобного рода «необъяснимых» взрывных процессах в изменении интеллекта перволодей не раз говорил в своих докладах академик АМН В. П. Казначеев, который отмечал поразительные факты возникновения почти одновременных очагов революционного преобразования в сознании и технологиях народов планеты, живших на разных континентах и разделенных морями и океанами. Словно эти очаги искусственно создавали некие внешние селекционеры, воздействуя определенным образом на живые организмы.

Словом, идея самозарождения жизни на Земле, которую не исключал Циолковский, хотя и могла иметь место, но с одним существенным дополнением: в ходе эволюции живые организмы неоднократно подвергались коррекции методами генной инженерии, искусственно ускорялись процессы селекции и отбора, отбрасывались и обрывались тупиковые ветви — и над всем этим, скорее всего, стояли внешние силы, космический Разум.

К. Э. Циолковский назвал эти внешние силы «Волей Вселенной» и считал, что все в мире порождено Вселенной, являясь только проявлением этой Воли.

«Отчего же мы не замечаем до сих пор следов ее деятельности?» — задается естественным вопросом Константин Эдуардович, и вслед за ним точно так же ломают головы следующие поколения ученых естествоиспытателей и философов.

Конечно, анализируя косвенные признаки вмешательства «неизвестных разумных сил» — повышенную скорость эволюционных процессов, признаки генной инженерии при создании совершенных видов высших животных и самого человека, введение механизмов самоуничтожения и появления нежизнеспособного потомства, например при кровосмешении у людей, создание определенной среды и условий для жизни и т. д., — можно прийти к выводу о существовании неких подобных создателей, или Творца, но доказать это наглядно, бесспорно, пока не представляется возможным. Человеку, в силу склада его ума и психики, необходимы факты как бы зрительного порядка, чтобы принять такую версию.

Циолковский считал, что явное проявление или прямое «вмешательство иных существ в жизнь Земли еще не подготовлено развитием большинства людей. А может быть, оно бы повредило человечеству в настоящее время»⁹⁰, поскольку «большинство людей совершенно невежественно», и это лишь породило бы суеверие или религиозный фанатизм. Скорее всего, здесь следует говорить о неявном вмешательстве в дела землян. Как родители берегут младенца от всевозможных опасностей, но «позволяют ему слегка ушибаться или обжечься, чтобы он... приобрел знание и осторожность», точно так же поступает и космос с человечеством.

Вывод Циолковского: за нами наблюдают, нас поддерживают, как всякая мать хранит младенца.

«...Земля не может быть предоставлена вполне самой себе, — считает Циолковский. — Некоторая степень самостоятельности ей оставлена только для приобретения опыта, для достижения совершенства (только не для гибели)⁹¹.

И вновь, уже в другой работе, в статье «Космическая философия», ученый повторяет свой вывод об уникальной миссии Земли, которая «страдает, но не даром. Плоды ее должны быть высокими, если ее предоставили самостоятельному развитию и неизбежным мучениям»⁹².

Циолковский предлагает внимательнее относиться к любым «непонятым» явлениям вокруг нас, так как это может свидетельствовать «о проникновении каких-то разумных сил в наш мозг и вмешательстве их в человеческие дела». Он признается, что сам «два раза в жизни был свидетелем таких явлений» и потому не может их отрицать.

Загадочные случаи из жизни К. Э. Циолковского

Поскольку данная работа посвящена главным образом анализу АЯ и попыткам интерпретировать их в свете проявления деятельности неизвестных разумных сил космоса, будет уместным познакомиться с подобными ситуациями в жизни самого Циолковского. В этом нам поможет кандидат исторических наук Георгий Хлебников, который воспользовался записями Константина Эдуардовича из неопубликованной рукописи ученого, хранящейся в его архиве в Калуге⁹³.

Первый необычный случай произошел с Циолковским в 1889 году на окраине Боровска. В рукописи ученый делает удивительное признание: «Я видел в своей жизни судьбу, руководство высших сил. С чисто материальным взглядом на вещи мешалось что-то таинственное, вера в какое-то непостижимое, связанное с Христом и Первопричиной... Я жаждал этого таинственного. Мне казалось, что оно может меня удержать от отчаяния и дать энергию. Я тайно пожелал в доказательство воочию увидеть Бога в виде простой фигуры, креста или человека».

Спустя некоторое время, пишет Хлебников, это сбылось. Однажды, сидя на крыльце в доме своего тестя, он рассматривал бегущие облака и раздумывал о своих идеях. Именно здесь это и произошло.

«Вдруг вижу, — повествует ученый, — в южной стороне не очень высоко над горизонтом облако в виде правильного четырехконечного креста. Форма его была так идеальна, что я удивился и громко позвал жену посмотреть на эдакую странность».

Но Варвара Евграфовна, как обычно, была занята на кухне и не услышала, и Циолковскому пришлось продолжить наблюдения за необыкновенным облаком. Форма его по-прежнему сохранялась в «идеальной нерушимости».

Что-то отвлекло внимание ученого, и когда Константин Эдуардович снова посмотрел на небо, то изумился еще больше. Он увидел облако, но уже не в виде креста, а в форме человеческой фигуры!

«Фигура была отдаленной, — вспоминает Циолковский, — некрупной, но ясно были видны руки, ноги, туловище и голова, весь абрис правильный, безукоризненный, словно вырезанный из бумаги».

Подчиняясь какому-то внутреннему зову, ученый встал и пошел навстречу странному явлению. Пройдя немного, он заметил, что небесная фигура, в свою очередь, тоже движется к нему. В этот момент он, почти глухой с детства, вдруг отчетливо услышал малиновый перезвон! Безотчетно Циолковский протянул руки вперед, но фигура стала медленно отдаляться, уменьшаться в размерах и наконец исчезла. С абсолютно чистого неба на ладони его протянутых рук внезапно упало несколько крупных капель жидкости. Ученый, следуя безотчетному желанию, слизнул их — и почувствовал что-то сладкое...

Прошло около сорока лет, и 31 мая 1928 года Циолковский вновь стал свидетелем аномального происшествия на небе, на этот раз в Калуге.

С застекленного балкона своего дома ученый наблюдал закат солнца. Погода была полублачная, и вдруг почти у самого горизонта он увидел «...без всяких недостатков, как бы напечатанные, горизонтально расположенные рядом три буквы: «Г» «А» «У».

Он понял, что эти буквы образованы облаками и находились от него километрах в пятидесяти, потому что висели почти

над горизонтом. Пока он смотрел на них, они не изменяли свою форму. Циолковского очень удивила правильность букв, но он не мог понять, что значит «г А у». Ни на каком известном ему языке это слово не имело смысла.

Через некоторое время ученый прошел в комнату, чтобы записать время и дату увиденного, а также само слово. Внезапно ему пришло в голову прочесть его как написанное латинскими буквами, получилось: «Рай». Это уже имело смысл. Ученый вспомнил, что под обычным словом было еще что-то вроде плиты или гробницы, на что он вначале не обратил внимания, пораженный самим феноменом.

Что это было? От кого приходили эти послания? На это тогда ни сам ученый, ни мы сейчас не можем дать однозначного ответа. Очевидно, в первом случае это был как бы отклик неизвестных сил на страстное желание ученого получить подтверждение о существовании Бога — и ему показали им же задуманное. В другом случае это могло быть указание на существование потустороннего мира и, может быть, предопределено место, куда попадет великий ученый после окончания своего земного пути.

Становится ясным и другое: ученый, скорее всего, находился под наблюдением неизвестных разумных сил космоса, он успешно выполнял в своей деятельности не только собственную, но и их волю, и ему давали об этом знать столь необычным образом. Отрицать сами эти факты, считать, что это «померещилось» писателю, — означает лишь оскорбительно относиться к искренности ученого, который ничем не заслужил подобного отношения к себе.

Но были ли и есть ли в многочисленных феноменальных событиях, которыми располагают исследователи АЯ, подобные явные знаки проявления разумных действий со стороны инораума или других неизвестных сил? Анализируя собранные свидетельства, убеждаешься о наличии вполне целенаправленных и логичных действий от внешних источников, которые по известным им причинам осуществляют свои функции неявным образом.

Глава 4

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Возникнув исторически как идея философская, проблема множественности миров и поиска «собратьев по разуму» имеющихся у землян средствами не могла со временем не перейти в плоскость сугубо практических исследований.

Одной из первых среди подобного рода попыток заявить о наличии разумной жизни на планете Земля было предложение известного немецкого математика К. Гаусса, которое он выдвинул в 1820 году. Суть его заключалась в использовании гигантских изображений геометрических фигур на поверхности Земли, с тем чтобы сигнализировать о разумной деятельности обитателям других планет. В частности, он предлагал обозначить кострами огромный огненный треугольник в сибирской тайге. К. Гаусс исходил из предположения, что геометрические, а также математические фигуры и формулы имеют универсальный характер и должны быть понятны интеллекту различных обитателей Вселенной.

Позднее, в 1894 году, инструментальные исследования Марса, ставившие конкретную задачу по обнаружению разумной жизни на этой планете, предпринял астроном П. Лоуэлл. Практически первым в истории науки он попытался соотнести наличие ВЦ со следами их возможной крупномасштабной инженерной деятельности. И на первых порах его исследования дали поразительный результат: на Марсе было обнаружено подобие весьма протяженных «каналов» с наличием сезонных изменений цвета вблизи них, что интерпретировалось как расцвет растительности в летнее время вблизи водных артерий. В дальнейшем, с увеличением разрешающей способности телескопов, наблюдения Лоуэлла не нашли подтверждения, однако в качестве одного из объективных методов поиска разумной жизни через фиксацию инженерно-технических сооружений на других небесных телах он достаточно широко используется. С этой целью продолжают усовершенствоваться стационарные телескопы, а также фото- и видеоаппаратура на автоматичес-

ких космических станциях, разрабатываются приборы по регистрации излучений в инфракрасном диапазоне как наиболее характерных для любой техногенной цивилизации. Эти и другие приборы по обнаружению признаков белковой и иных форм жизни и деятельности на других планетах и их спутниках стали обязательным компонентом в наборе исследовательской аппаратуры автоматических зондов и станций, направляемых с Земли.

В 1899 г. Н. Тесла, проводя в Колорадо-Спрингс (США) эксперименты по измерению напряженности электрического поля Земли, обнаружил возмущения, которые носили периодический характер, словно они были искусственными. По крайней мере, Тесла не смог объяснить их какими-либо естественными причинами и предположил передачу сигналов с какой-то ближайшей к Земле планеты.

Развитие радио положило начало осмысленному радиопоиску сигналов искусственного происхождения, достигающих пределов Земли. Вновь было проведено зондирование Марса с целью обнаружения радиосигналов. Этот эксперимент, не увенчавшийся успехом, провел в 1924 г. Д. Тодд.

С открытием в 1932 г. К. Янским космического радиоизлучения начался весьма перспективный и чрезвычайно обогативший науку этап радиоастрономических исследований с помощью постоянно совершенствующихся поколений радиотелескопов. В 1959 г. Ф. Дрейк начал эксперимент по поиску радиосигналов ВЦ средствами имевшегося в его распоряжении современного радиотелескопа. Одновременно и независимо от него Дж. Коккони и Ф. Моррисон опубликовали в английском журнале «Природа» (1959 г.) статью, в которой обосновывалась техническая возможность космической радиосвязи на расстоянии 10—50 световых лет средствами существующей аппаратуры. При этом авторы особо выделили частоту с длиной волны 21 см как наиболее перспективную для межзвездной радиосвязи, прежде всего потому, что она не поглощается земной атмосферой и является обязательным компонентом космического радиоизлучения.

Область экспериментов по радиосвязи с ВЦ в дальнейшем получила наименование «проблема СЕТИ» — от англ. *Communication with Extra-Terrestrial Intelligenc* — связь с внезем-

ным Разумом. В дальнейшем термин «СЕТІ» был вытеснен более корректным и оправданным по содержанию термином «SETI», т. е. *Search for Extra-Terrestrial Intelligenc — поиск внеземных цивилизаций.* Обе эти программы действуют по настоящее время, обогащаясь теоретически и методологически, совершенствуясь и дополняясь благодаря развитию технических средств и возможностей.

Так, в попытке снизить ослабление сигналов при прохождении через атмосферу Земли и оптимизировать поиск, Р. Брейсуэлл предложил выводить на околоземные орбиты специальные зонды с кибернетическими устройствами для прослушивания в радиодиапазоне сигналов искусственного происхождения из глубин космоса. *Зонд Брейсуэлла* позволял осуществить фиксацию сигналов и дальнейший радиоконтакт без хаотического прослушивания всего необъятного космического пространства. Одновременно Р. Брейсуэлл предполагал, что подобные зонды могут использоваться более развитыми по уровню технической оснащенности внеземными цивилизациями и предлагал организовать их обнаружение или, по крайней мере, учитывать их возможное наличие в космическом пространстве.

Каков же итог почти 40-летних исследований космоса по программам СЕТІ и SETI?

К сожалению, он малоутешителен для тех, кто ожидал контактов с ВЦ с помощью чисто технических средств.

За эти годы в бывшем СССР, США, Канаде, ФРГ и других странах было осуществлено более 50 программ радиопоисков ВЦ с максимально достигнутой чувствительностью сигналов 10^{-28} Вт/м². Отдельные эксперименты ведутся почти непрерывно, постоянно улучшаются характеристики приемной аппаратуры. Нельзя сказать, чтобы поиск ничего не дал. Был принят целый ряд «подозрительных сигналов», однако идентифицировать их с искусственными пока нет достаточных оснований.

Так, например, в 1967 г. С. Дж. Белл, аспиранткой профессора А. Хьюиша (Кембридж, Англия), были уловлены радиоимпульсы небольшой длительности, имевшие выраженный периодический характер. В течение полугода удалось обнаружить еще несколько источников с подобными радиоизлучениями. Однако никакого смысла в принимаемой последовательности им-

пульсов установить не удалось, и версия об их искусственной природе со временем отпала. Стало очевидным, что пульсары, скорее всего, представляют собой чрезвычайно быстро (до 600 оборотов в секунду) вращающиеся небесные тела, радиопульсы от которых отражаются с периодом от нескольких сотых секунды до сотен секунд и выдерживаются с высокой точностью. Большинство пульсаров излучает в радиодиапазоне от метровых до сантиметровых волн, но в последние годы обнаружены (например, в Крабовидной туманности) звезды с излучением в оптическом, рентгеновском и гамма-диапазоне.

Интересных результатов в 80-е годы добился харьковский радиоастроном А. В. Архипов. Предположив, что промышленные зоны развитых ВЦ должны быть удалены от центрального светила на расстояния порядка 1 000 астрономических единиц, он стал искать следы их существования с помощью радиоастрономических средств. И подобных радиоисточников неизвестной природы им было обнаружено около десяти. При этом четыре звезды по многим параметрам оказались подобны Солнцу. Техногенна ли природа зафиксированных излучений — пока неясно, но они заслуживают тщательного наблюдения.

Предположив наличие во Вселенной цивилизаций разного уровня, советский астроном Н. С. Кардашев предложил в качестве перспективных исследовать внегалактические радиоисточники СТА-21 и СТА-102, соотнося их с деятельностью сверхцивилизаций. И действительно, в 1965 г. была зарегистрирована переменность источника СТА-102, что послужило поводом считать его искусственным. И хотя в последующем оба этих источника СТА-21 и СТА-102 были отождествлены с кварками — чрезвычайно мощными источниками энергии, характер излучений разумного происхождения остается все же сомнительным, а природа этой энергии по-прежнему неизвестна.

Среди интересных космических объектов следует также назвать радиоисточники ЗС-343, ЗС-343.1, ЗС-33, объекты Т Тельца и R Единорога и другие ⁹⁴. Однако доказать их искусственность пока не удалось.

Как уже упоминалось в данной работе, при достаточно целенаправленном и относительно постоянном исследовании неба к концу 1981 г. оказалось суммарно «просмотрено» лишь 10^{-17} всего объема фазового пространства, откуда могли прийти

внеземные радиосигналы. Конечно, это ничтожная величина, и по ней трудно судить о степени эффективности радиопоиска, но в целом безрезультатность эксперимента разделила исследователей на несколько групп. Одни считали, что опыты бессмысленны, потому что мы единственная разумная цивилизация в космосе, и этот вывод дал основание М. Харту и И. Шкловскому заявить об отсутствии внеземных цивилизаций. Другие искали объективные причины для объяснения «молчания» космоса и шли по пути совершенствования методик и приемно-передающей аппаратуры. Так был сформулирован астросоциологический парадокс, заключающийся в большой вероятности наличия цивилизаций во Вселенной и в то же время отсутствии следов космической деятельности разумных существ. Он ставит в тупик многих исследователей и делает проблематичной необходимость продолжения программы SETI в традиционных рамках.

Третья группа исследователей считала поиск внеземных цивилизаций бесперспективным занятием, поскольку с точки зрения коммуникативного обмена информацией он ровным счетом ничего не даст вступившим в контакт цивилизациям. Ведь если ориентироваться на скорость распространения радиосигналов, то ответа им придется ожидать в течение весьма длительного времени, несопоставимого с продолжительностью жизни человека, — от сотен лет до десятков и сотен тысячелетий. За это время обе цивилизации уйдут по пути прогресса далеко вперед, и любые сведения от них окажутся устаревшими. Ценность будет иметь, разумеется, лишь сам факт обнаружения иных разумных цивилизаций, но не их интеллектуальный опыт.

Мало того, что ответа на запрос, посланный по радио, придется ждать невообразимо долго, для отправки сигналов требуются еще и источники энергии колоссальной мощности, большей, чем вырабатываемая в настоящее время всеми электростанциями Земли. В противном случае такой сигнал дойдет в очень ослабленном виде лишь до Альфа Центавры (4 световых года), максимум — до Сириуса (10 световых лет). А дальше он просто затухнет.

Из этого напрашивается вывод: надо искать канал связи, который при относительно малых затратах энергии позволял бы передавать сигналы со скоростью, намного превышающей

скорость света. Исследования последних десятилетий говорят о том, что областью подобного рода коммуникации могут стать спин-торсионные излучения, скорость распространения которых составляет $10^9 c$, то есть в миллиард раз превышает скорость света c .

С какими же результатами по программе SETI исследователи пришли к концу второго тысячелетия?

Поиск, несмотря на слабую результативность, продолжается, и все большее число стран участвуют в нем со своими методологическими разработками.

Например, необычная серия сигналов повторяющегося характера была обнаружена американскими учеными из Калифорнийского университета в Беркли в диапазоне, характерном для телевизионных передач⁹⁵. Они обратили внимание на планету, вращающуюся вокруг Virginis 70 — звезды созвездия Девы, которая очень похожа на наше Солнце. В январе 1996 г. при помощи выведенного на орбиту Земли телескопа «Хаббл» они обнаружили, что масса и расстояние до светила у новооткрытой планеты очень напоминают земные. Поскольку в этом университете осуществлялся проект по поиску внеземного разума «SERENDIP III» с прослушиванием 4 миллионов радиоканалов при помощи радиотелескопа в Аресибо (Пуэрто-Рико) диаметром 305 метров, то, узнав об открытии коллег, проектировщики «SERENDIP III» решила проверить участок неба, где располагается Virginis 70. Тогда и были обнаружены странные «телевизионные» сигналы. В настоящее время ученые занимаются их расшифровкой, но не исключено и засекречивание результатов исследований, так как никаких публикаций после сенсационного сообщения не последовало.

Зато было объявлено, что телескоп «SERENDIP III» в Аресибо будет соединен с другим крупнейшим радиотелескопом — 76-метровым в диаметре радиотелескопом «Ловелла». При помощи этой радиоинтерферометрической пары ученые смогут прослушивать две тысячи звезд в радиусе 150 световых лет от Земли. Новая сверхмощная техника позволит им одновременно прослушивать и просеивать по 50 миллионов каналов частоты. Не исключено, что именно обнаружение чужой радиопередачи из созвездия Девы заставило американских ученых пойти на

разработку новой методики поиска с созданием столь громадной инженерно-технической системы.

Согласно опубликованным данным ⁹⁶, в настоящий момент в мире действует несколько крупномасштабных проектов по обнаружению сигналов внеземного разума:

МЕТА/ВЕТА (США) — проводится Гарвардским университетом на 26-метровом университетском радиотелескопе. Руководитель — П. Горовиц. За минувшие пять лет работы по этой программе было обнаружено 37 сигналов, которые можно отнести к исходящим от ВЦ.

«SERENDIP III» (США) — проводится Калифорнийским университетом на 305-метровом радиотелескопе в Аресибо. Руководитель — С. Бойер. За время существования проекта выявлено около 400 «подозрительных» радиосигналов.

РНОЕНИХ (США) — проводится на 42-метровом радиотелескопе компании «Джорджия Тех Рисерч Корпорейшн». Руководитель — Дж. Тартер. За время существования сигналов необычного характера не обнаружено.

МЕТА II (Аргентина) — проводится на 30-метровом радиотелескопе Аргентинского радиоастрономического института. За первые два года обнаружено 10 «подозрительных» сигналов.

МАНИЯ (Россия) — на Специальной астрофизической обсерватории (Нижний Архыз) проводится поиск оптических сигналов ВЦ при помощи телескопов «Цейсс-600» и «БТА» и радиосигналов при помощи радиотелескопа «РАТАН-600».

Поиск радиосигналов ВЦ проводится также в Огайском университете (США) и в Институте радиоастрономии в Болонье (Италия).

XXVII радиоастрономическая конференция, организованная Институтом прикладной астрономии РАН к 50-летию отечественной радиоастрономии в Санкт-Петербурге в ноябре 1997 года, наряду с другими вопросами рассмотрела результаты выполнения программы в рамках проекта SETI.

Среди прозвучавших докладов следует отметить доклад Н. С. Кардашева о стратегии поиска сигналов ВЦ, которая до конца не разработана и вызывает большое количество споров. Профессор Н. Т. Петрович из Московского технического университета связи и информации поделился идеей о возможном методе поиска сигналов, лежащих ниже уровня шумов. Наряду

с обстоятельствами, по причине которых не там и не то искали, может оказаться, что сигналы просто слишком слабы и лежат ниже уровня шума. Такие сигналы надо научиться извлекать из шумового фона. Методика подобной фильтрации уже разработана.

Группой из Астрономического центра (М. Ю. Тимофеев, Н. С. Кардашев, В. Г. Промыслов), которая занимается поиском так называемых *сфер Дайсона* — астроинженерных конструкций внеземных цивилизаций, были обнародованы результаты их работы. *Сферы Дайсона*, если они существуют реально, вне зависимости от желания ВЦ, будут излучать в инфракрасной области спектра. Поэтому задачей исследователей этого направления поиска ВЦ является, во-первых, обнаружение таких объектов, во-вторых, умение отличить их от большого числа естественных объектов, излучающих в инфракрасной области.

Например, запущенный в начале 90-х годов американский спутник «IRAS», работающий в инфракрасном диапазоне, обнаружил около двухсот тысяч неизвестных к тому времени инфракрасных объектов. Группа Астрономического центра, проанализировав так называемый «IRAS-каталог», отобрала из него для дальнейших исследований те объекты, которые можно было бы интерпретировать как астроинженерные конструкции.

Вообще же, по оценке специалистов, объем исследованного фазового пространства по состоянию на конец 1997 г. оценивается величиной 10^{-10} . Хотя это совершенно ничтожная доля, но за 15 лет работ по зондированию космоса она возросла на семь порядков (сравните — 10^{-17}).

Помимо известного проекта SETI на конференции обсуждалась также программа SETA, предложенная харьковским ученым А. В. Архиповым. Она заключается в поиске внеземных артефактов как на Земле, так и на ближайших небесных телах: Луне, кометах, других планетах Солнечной системы и в космическом пространстве. Ведь и мы, земляне, приступив к освоению космического пространства сравнительно недавно, оставляем реальные следы своей исследовательской деятельности в виде автоматических космических станций, посадочных модулей и т. п. Почему бы не встретить подобные сооружения или следы других обитателей Вселенной?

Аппаратурой и соответствующими анализаторами для обнаружения жизни вне Земли оснащено большинство автоматических космических станций (АКС), запускаемых с различными задачами в направлении планет Солнечной системы и вне ее пределов.

Одним из первых таких аппаратов, содержащим информацию о Земле, Солнечной системе и человечестве, стал американский корабль «Пионер-10». Он был запущен 3 марта 1972 г. для обследования Юпитера. 4 декабря 1973 г., преодолев за время полета свыше миллиарда километров, «Пионер-10» пролетел над Юпитером на высоте 130 000 км. Космический аппарат «Пионер-10» дал ценную информацию о планете и ее окружении. В дальнейшем силой притяжения Юпитера он был выброшен за пределы Солнечной системы. В 1987 г. «Пионер-10» пересек орбиту Плутона и сейчас движется в направлении звезды Альдебаран.

На дороге к иным звездным мирам находится также станция «Пионер-11», запущенная в 1973 г., и два американских аппарата из серии «Вояджер». Летят в неведомое и автоматические зонды «Тау» и «Аутонетикс». Их основная задача — исследование окрестностей нашей планетарной системы, поиск неизвестных звезд, разведка трасс для полетов будущих кораблей. «Тау» поддерживает связь с Землей с помощью лазера. Зонд «Аутонетикс» использует радиосвязь.

14 октября 1997 года с космодрома на мысе Канаверал в направлении Сатурна стартовала автоматическая межпланетная станция «Кассини». Она весит 5 650 кг и несет на борту, помимо множества датчиков, четыре плутониевых реактора для энергоснабжения аппаратуры, поскольку на таком расстоянии от Солнца солнечные батареи бесполезны.

В начале ноября 2004 года, преодолев расстояние 1 430 миллионов километров, межпланетная станция достигнет спутника Сатурна — Титана — и сбросит на его поверхность робот-лабораторию. С его помощью земляне узнают о застывших метаново-этиленовых океанах, которые ожидаются на поверхности этого спутника. Спускаемый аппарат-зонд «Гюйгенс» передаст на Землю 1 100 фотографий Титана, а всего ожидается трансляция свыше трехсот тысяч цветных фотографий Сатур-

на, его колец и спутников, переданных за время полета к Сатурну с борта «Кассини».

Зонд «Гюйгенс», собранный для проекта «Кассини» Европейским космическим агентством, представляет собой хорошо оснащенную лабораторию-робот, которая должна исследовать облака, атмосферу и поверхность Титана. Зонд диаметром 2,5 м после выхода на орбиту спутника Сатурна в начале ноября 2004 года начнет спуск и измерения в стратосфере Титана. Затем раскроется парашют, и различные датчики начнут измерения температуры, давления, вязкости и энергетического баланса атмосферы.

После сброса зонда станция «Кассини» начнет получать информацию с поверхности Титана, совершая его облет. Данные будут записаны на цифровой магнитофон, несколько раз продублированы и проверены. Затем антенны развернутся в сторону Земли, и начнется передача. Через полтора часа радиосигнал достигнет нашей планеты, и начнется обработка полученных данных.

Таков план исследования Сатурна.

Но ученые США и других стран уже получили многообещающие данные с борта другой АКС — космического зонда «Галилео», запущенного НАСА в 1989 г. в сторону Юпитера. Окрестностей планеты «Галилео» достиг в 1996 г. и передал серию отличных фотографий. Пока нет достаточной уверенности, что на Юпитере и его спутниках есть жизнь, но снимки спутника Юпитера Европы говорят о наличии огромных запасов воды на планете, покрытой толстым панцирем льда. Эти снимки подчас напоминают индустриальный пейзаж: трещины от подвижек льда создают впечатление системы туннелей или трубопроводов, в которых, как известно, легко можно создать любой микроклимат.

Известно, что НАСА намерена направить в район Юпитера новую космическую станцию для более детального обследования Европы. Однако наличие запасов воды допускает возможность существования тех или иных форм жизни на планете.

Подытоживая достижения, успехи и неудачи исследований по программам СЕТИ, SETI и им подобным, следует все же признать, что явных, бесспорных фактов деятельности или существования ВЦ пока не обнаружено. Это можно сказать и в

отношении радиопоиска ВЦ, и в отношении исследования планет Солнечной системы и их спутников с помощью автоматических космических станций и управляемых зондов-роботов.

Неизбежно возникает вопрос: почему молчит космос? О возможных причинах, по которым внеземные цивилизации избегают обнаруживать себя, говорилось в начале монографии. Автор, исходя из опыта собственных исследований, более склонен искать причины в следующих обстоятельствах:

а) необходимо искать новые каналы связи, лежащие вне радио-, оптикодиапазонов;

в) необходимо учитывать определяемое трехмерным пространством строение органов чувств человека и созданных им приборов, которые не позволяют обрабатывать весь комплекс информации, поступающей из многомерного пространства;

в) ВЦ, имея отличную от земной форму жизни и структуру, опекают земную цивилизацию неявным образом.

Относительно канала связи, который позволял бы передавать сигналы со скоростью, намного превышающей скорость света, без затраты энергии, следует отметить, что такой канал обнаружен, и уже создается необходимая для этого аппаратура. Подобная связь основывается на упомянутых спин-торсионных взаимодействиях.

Одним из первых спиновые поля, обусловленные вращением элементарных частиц, исследовал французский математик Эли Картан в 50-х годах этого столетия. Он назвал эти поля торсионными, или полями кручения. Необычные свойства торсионных полей тесно связаны с такой малоисследованной формой материи, как физический вакуум. Оказалось, что на физический вакуум не распространяются законы термодинамики и теория относительности. Эти фундаментальные дисциплины сформулированы для мира материальных объектов, а в вакууме их нет, они отсутствуют. Зато абсолютный вакуум обладает свойствами кривизны и кручения, характерной особенностью которых является наличие вихрей, переносящих информацию без потери энергии.

Из свойств торсионных полей уже известно:

- что торсионные поля передаются информационно, а не энергетически, то есть практически без затрат энергии;

- что отсутствует ослабление торсионных излучений при прохождении через любую природную среду. Даже пройдя через земной шар, эти излучения не потеряют первоначальной амплитуды сигнала;

- что скорость распространения торсионных волн в миллиард раз больше скорости света (10^9 с).

Есть и другие поразительные свойства полей кручения, что в сумме позволяет говорить о грядущем перевороте в технологиях XXI века. Поскольку выяснилось, что торсионную компоненту имеют и электромагнитные поля, то, значит, можно создавать преобразователи торсионных излучений. Приемники торсионных сигналов будут принимать сообщения, поступающие с гиперсветовой скоростью, затем превратят их в электромагнитные импульсы, которые воспринимаются обычной радиоаппаратурой. По торсионному каналу можно передавать и видеоизображения, что очень важно, поскольку нельзя утверждать, сможем ли мы или обнаруженные нами ВЦ расшифровать сигналы, посылаемые друг другу.

Уже сейчас, на стадии изучения торсионных взаимодействий, можно по аналогии с электромагнетизмом предположить, что торсионные поля позволят решать такой же широкий круг задач, как и электромагнетизм, но на других физических принципах.

В России уже созданы первые образцы генераторов и детекторов торсионных излучений. Разработано и несколько типов приемников, оснащенных преобразователями торсионных полей в электрические. Как пишут А. Е. Акимов и Г. И. Шипов, за последние 10 лет усилиями свыше 150 организаций была показана научная и экспериментальная возможность реализации торсионных технологий в виде источников энергии, двигателей транспорта, технологий получения материалов с новыми физическими свойствами, методов разведки ископаемых, медицинских приборов, которые в ряде случаев доведены до стадии внедрения⁹⁷. Как известно, по ряду направлений ведется отработка промышленного оборудования.

Например, в НПО имени С. А. Лавочкина развернуты работы по установке на космических аппаратах и станциях торсионных приемников и передатчиков. И поскольку скорость тор-

сионного излучения превосходит световую на девять порядков, то, значит, до Туманности Андромеды (от которой свет до Земли добирается 2 млн лет) торсионный сигнал дойдет менее чем за 3,5 часа. С самыми удаленными уголками нашей Галактики можно будет общаться, словно по телефону или другим средствам коммуникации.

Открывающиеся перспективы по использованию торсионных технологий неизбежно будут востребованы и применены в программах СЕТИ и SETI. Уже сейчас становится очевидным, что высокоразвитые цивилизации вряд ли будут широко применять малоэффективные по КПД, энергозатратам и по скорости распространения радиосигналы, которые характеризуют низкий уровень развития техногенной цивилизации. Как только будут сконструированы достаточно совершенные приемники торсионных сигналов, необходимо опробовать их для обследования космического пространства в поисках сигналов, которые можно соотнести с посланиями иного Разума.

Напрашивается закономерный вывод, что одной из причин отсутствия внеземных цивилизаций в зоне обнаружения их деятельности методом радиопоиска может оказаться техническое несовершенство и очевидная отсталость земных средств связи, на которых предполагается обмен информацией. Это близко к тому, как развитое общество обнаружило бы племя, общающееся между собой системой сигнальных костров на вершинах сопков. Оно бы, пожалуй, вызвало любопытство, но желание общаться на таком уровне — вряд ли.

Глава 5

ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНОМИРА НА ЛЮДЕЙ

Отсутствие признаков разумной жизни в космосе, которое как будто бы доказывается четырьмя десятилетиями исследований в рамках программ СЕТИ и SETI, ставит перед наукой ряд непростых вопросов. При этом предполагаются следующие варианты решений:

1) свернуть данные программы как бесперспективные ввиду уникальности земной цивилизации во Вселенной;

2) вести поиск ВЦ техническими средствами, основанными на принципиально иных возможностях приемно-передающей и отслеживающей аппаратуры;

3) принять в качестве рабочей гипотезу многомерности пространства и начать поиск разумной деятельности иных цивилизаций в других пространствах с числом измерений больше трех.

Однако ограничиться первым вариантом что-то мешает даже самым ортодоксальным исследователям. Всегда остается надежда: а вдруг?.. При этом мы как бы признаем, что не понимаем самой сути понятия *Бесконечности*, коль скоро мы пытаемся говорить об уникальности землян.

По второму варианту работа уже разворачивается, и вскоре научное сообщество, надо полагать, будет иметь новые виды технической аппаратуры для возможной связи с ВЦ.

Последний вариант фактически предполагает альтернативу поиска ВЦ техническими средствами, однако пока не имеет четко выраженной методологической основы, с одной стороны, а с другой — совершенно не укладывается в концепции доминирующей в обществе научной парадигмы. То есть для успешного старта в области нового направления исследований необходимо произвести своего рода революцию в познании: разработать и обосновать научную парадигму, принимающую за объективность или постулирующую многомерность пространства и времени, и, как следствие, отказаться от концепции антропоцентризма, сыгравшей резко негативную роль

в процессе самоизоляции человеческого общества среди миров в Природе и в космосе.

Огромная предварительная работа по переходу от антропоцентрических воззрений к антропоморфизму во многом уже проделана, если учесть тысячи томов античной, средневековой, поздней космологической, а также эзотерической, ведической, оккультной литературы, вобравшей мудрость многовековой философии Востока и практический опыт мистиков разных эпох. Если суметь преодолеть предвзятое отношение к ним со стороны западной естественно-научной мысли, глубоко пораженной догмами антропоцентризма, то следует признать плодотворность и безусловную перспективность эзотерических и мистических учений о множественности миров во Вселенной и их познаваемости в рамках измененной научной парадигмы. При этом главное, что необходимо учитывать, — это огромный человеческий опыт, а также, по-видимому, опыт Учителей человечества, которые составили основы этих учений, обеспечив им соответствующие глубину, познавательную ценность и сохранность в веках. Не будь этих составляющих, любые не несущие пользы, надуманные, фантастические теории исчезли бы из человеческого обихода, не оставив никакого следа. Эзотерические учения потому и жизнестойки, что они, на наш взгляд, освещают, разрабатывают тот пласт понятий мироздания, к которому в силу ограниченности методологических средств и исследовательского аппарата не может и не хочет подступиться материалистическая наука.

К эзотерико-мистическим мы по традиции относим большой класс явлений и знаний, которые не вписываются в рамки современной науки. Это Божественные голоса и откровения невидимых Учителей, контакты с иным Разумом, вещие сны, астральные путешествия, психографическое письмо, спиритизм, полтергейст, ясновидение, полеты НЛО и некоторые другие феномены, не нашедшие приемлемого научного объяснения, но хорошо запротоколированные, имеющие богатую фактологическую библиографию из тысяч свидетельств, а подчас и тысячелетнюю историю. Какие-то из феноменов следует отнести к малоизученным свойствам психофизических функций человека, но отнюдь не все.

Представляется оправданным, наряду с поиском внеземных цивилизаций техническими средствами, более целенаправленно заняться исследованиями ряда феноменов, относя их к возможному проявлению иного Разума, сосуществующего с человечеством в многомерных пространстве и времени. По крайней мере, тот фактический материал, который накоплен, собран автором по настоящее время, позволяет говорить о подобных проявлениях иного Разума или иных цивилизаций в нашей земной жизни с вероятностью, значительно превышающей нулевую. Возможно, другие исследователи располагают и более впечатляющими и доказательными фактами наличия в космосе разумной жизни — пусть тогда наши данные останутся лишь небольшим кирпичиком в основании новых знаний о мире и Природе.

Приступая к изложению фактологической части монографии, хочу отметить: независимо от того, что имена и фамилии, места жительства большинства лиц с феноменальными особенностями сохранены или, по их желанию, изменены, они реальны и всегда могут быть представлены общественности. Сам метод — свидетельские, т. е. субъективные, показания очевидцев — тоже, на наш взгляд, не настолько уж «ненаучен»: именно на них построена почти вся историография, этнография, этнолингвистика, этнопсихология, начала географических наук и тому подобные научно-познавательные дисциплины.

Искусственный характер возникновения контактов

Как возникают контакты с иномиром, под которым в настоящее время мы вынуждены подразумевать самые разные субстанции: и так называемый космический Разум, и астральный мир, и инопланетян, и параллельные миры, и свое собственное подсознание, и мир духов, ушедших с земли... Из-за того что этих миров много, мы, вероятно, и получаем такое разнообразие контактных ситуаций.

Судя по свидетельствам контактеров, с которыми мы встречались, у всех начало контактов происходит по-разному, характерным является лишь то, что человек в какой-то момент и ошущает, и ясно осознает, что его связь с неизвестными сила-

ми космоса не иллюзия, она бесспорна, она загадочна и в большинстве случаев чрезвычайно притягательна для личности.

Мы занимались обследованием десятков контактеров, по мере возможности, вели наблюдение за судьбой этих людей и сейчас коротко попытаемся обрисовать некоторые особенности телепатических контактов.

Следует отметить, что повторяющихся один к одному ситуаций не бывает. В любом виде контактов есть свои отличия и нюансы. Но качественно они порой различаются весьма существенно. Одни довольно примитивны, отмечены печатью невысокого интеллекта, другие дают глубокую и содержательную информацию. Но что уже сейчас очевидно — никакой особенной новизны сообщений, никакой конкретики нам от наших партнеров по контактам, по-видимому, не дожидаться. Здесь, надо полагать, действует какой-то единый закон космоса, по которому эволюционное развитие как индивида, так и сообщества не может искусственно ускоряться или замедляться. Подсказка — да, бывает, предостережения — очень часто, дезинформация — преобладает, а вот открытий, озарений, похоже, не бывает. Мы не встречали. Или они происходят вне прямой связи с иным Разумом.

Но вывод, к которому неизбежно приходишь после анализа всех контактных ситуаций, почти не оставляет сомнений, что, скорее всего, именно мы, люди, являемся объектом чьих-то наблюдений, именно мы — исследуемые или управляемые особи. Причем ИМ* о нас в общих чертах известно очень многое, но по каким-то причинам ОНИ все чаще начинают как бы снисходить до передачи той или иной информации нам, людям, через контактантов-посредников. Убежден, что подобные контакты существовали и раньше, но сейчас их интенсивность чрезвычайно возросла, и это непреложный факт, который требует осмысления.

Следует согласиться, что в информативном плане телепатические контакты значительно более содержательны, чем, например, любые наблюдения НЛЮ — будь то контакты 1-го

* Здесь под «ОНИ» автор понимает не всех так называемых иномирян, а некую совокупность изучавшихся им неизвестных источников контактной информации.

или 2-го рода, которые, видимо, не приведут к четкому пониманию механизма полетов, энергетики, других особенностей аппаратных средств цивилизаций иномира. Напомним, что под контактами 1-го рода подразумеваются наблюдения НЛО в полете, на значительном удалении от наблюдателя; контактами 2-го рода — те, которые позволяют вблизи рассматривать объект и которые оставляют реальные следы на почве, на растениях, даже у людей — в виде ожогов, болезненного состояния и т. д. К контактам 3-го рода относят непосредственное общение энлонавтов с людьми. Появилась необходимость продлить классификацию видов контактов, при этом к контактам 4-го рода договорились относить телепатические контакты с невидимыми разумными объектами, 5-го рода — контакты с перенесением людей на иные планеты и в иные миры, 6-го рода — сексуальные контакты с представителями иных миров.

Прямые или телепатические контакты — их называют соответственно контактами 3-го и 4-го рода — безусловно, способны существенно продвинуть нас в понимании мироздания. Вот почему столь высок интерес исследователей к разным формам контактов, хотя тут, разумеется, тоже не обходится без уместной доли споров и сомнений.

Воздействие иномира на контактеров

Итак, как начинаются контакты?

Задумаемся. А почему не галлюцинации, самогипноз, сон или самовнушение? Наконец, почему не психическое расстройство? Можно ли уверенно отличить эти явления?

Судя по отзывам тех, кого мы относим к контактирующим личностям, сделать такое разграничение несложно. Как? По результатам воздействия. Сон или галлюцинации не приведут к внезапному проявлению необычных способностей, которые обычно сохраняются и после прекращения контакта. И самовнушением вряд ли вызовешь в себе какие-либо творческие способности, если их раньше не обнаруживал. А ведь некоторые формы контактов пробуждают такие задатки. Стоит лишь вспомнить обширные текстовые материалы, произведения художественного искусства, наконец, целительство на основе биоэнергетики. А как еще объяснить те события, о которых

сообщалось во время контактов, и они произошли? Не говоря уже о следах физического воздействия, иногда остававшихся у человека после загадочных встреч с теми, кого условно называют пришельцами.

Словом, у людей, получивших канал связи с иномиром, редко возникают сомнения в сути нового для них явления. В этой, начальной, стадии к нам, исследователям, контактеры обращались нечасто. Видимо, люди пытались сами разобраться в себе, и только получаемый материал, имевший, по мнению контактирующих, интерес для исследователей, побуждал их к каким-то признаниям.

Но даже при скудности информации ряда свидетельств можно сделать вывод, что контактирование, особенно на начальном этапе, — процесс очень непростой, порой даже мучительный. Организм нелегко перестраивается на новый вид информационного обеспечения. В нем происходят разнообразные процессы: энергетическая подпитка, очистка, приспособление к новым условиям, и человек нередко пребывает в болезненном состоянии. Одно это уже говорит об объективности процесса вхождения в контакт. Ведь сновидения, повторюсь, подобного не вызывают...

Своим опытом вхождения в контакт с нами поделился украинский контактер В. Н. Лакота. Валерий Николаевич в своих письмах⁹⁸ подробно описал особенности и опасности контактных ситуаций. Имя инженера-электронщика В. Н. Лакоты из Института ядерных исследований в Ужгороде стало известным среди уфологов бывшего СССР после нескольких его впечатляющих публикаций и выступлений на конференциях по АЯ. По его словам, он вступил в контакт с Высшим Космическим Разумом и располагает сведениями, которые увлекают своей новизной и логикой.

Как он нам писал, связь с космосом в какой-то момент стала стремительно нарастать, причем это сказывалось и на физических ощущениях. Поступала важная информация по философии, социологии и по религии. Ощущались изменения в организме, возрастала внутренняя энергия. Через некоторое время она достигла невероятной силы. Злые собаки удивленно тарасили на В. Н. глаза и в страхе поджимали хвосты, младенцы тянулись к нему, заглядывали в глаза, пытались что-то объяс-

нить жестами, поскольку еще не могли разговаривать. Если кто-то из взрослых плохо думал или говорил о нем, то тут же получал осязаемый невидимый удар. Их действия или мысли, отражаясь, поражали их же самих.

Вскоре Лакота, по его словам, освоил язык мистерий, получил дар пророчества, научился читать символы, сны, видеть и понимать множество процессов, происходящих вокруг. Все это пришло само по себе и нарастало не по дням, а по часам. Начался сильнейший духовный экстаз, похожий на взрыв духа, прорыв к познаниям, который продолжался две недели.

Любому человеку он сразу мог сказать причину его болезни, неудач и за что тот понесет наказание. При этом все названные причины, как правило, подтверждались его собеседниками.

Однажды Валерий Николаевич ощутил, что ему как бы «включили на полную катушку» совесть. Вся его жизнь была прокручена в обратном порядке, были ярко выделены все недостойные поступки, грехи и мелкие грешки. По человеческим понятиям и нормам, на все это, с его слов, никто бы не обратил внимания, посчитал бы пустяками. А тут... Это было ужасно. Был и стыд, и сильнейшие угрызения совести, и страшная душевная мука, и слезы раскаяния. Ему казалось, что это испытание будет длиться вечность.

Он понял, что нечист, грешен, как и каждый живущий на земле человек. Понял и другое: нельзя людям давать мощную психическую энергию, поскольку мы грешные и не можем отличить добро от зла, и потому даже неосознанно можем друг другу страшно навредить. Нельзя людям также давать мощные знания, особенно технического характера, — это смерть для Земли и всего живого. Единственно необходимая человеку сила, как он понял, — это Любовь. Любовь творит чудеса, ею невозможно никого убить, обидеть, сотворить зло.

Нельзя людям также давать сверхсознание и сверхмудрость — это невыносимый груз для человека, ведь «тогда ясно видишь и понимаешь, что происходит, что мы творим и к чему идем. Все это может выдержать только Бог. Видимо, поэтому Богу — Богово, а человеку — человеческое».

Такие мысли и такие выводы сделал Лакота в первые недели и месяцы своего контакта с Высшим Разумом. Поэтому,

не справляясь с потоком информации и ощущений, он просил Его взять все эти новые качества, подаренные ему.

Более недели он медленно выходил из этого состояния, настолько глубоким было погружение его сознания в неведомый таинственный мир. В душевном порыве он уничтожил все записи, касавшиеся технической науки, и многое другое. Но оказалось, это был тест — проверка его сущности — и вместе с этим, как считает В. Н. Лакота, очищение. Подобное подтверждают и некоторые другие контактеры, пережившие то же самое.

Итак, по мнению Лакоты, некую часть людей испытывают, обучают, готовят. Кто обучает и чему? На эти вопросы пока нет однозначного ответа, но чужое вмешательство в психику и жизнь человека очевидно. И это следует честно признать, чтобы суметь сделать правильные выводы о соседстве с нами иного Разума и иной жизни.

Он, например, четко понял, что в любом случае необходимо всем нам очищать себя от наносного, злого, эгоистичного и жить предельно честно. «Иначе плохо кончим, — пишет Валерий Николаевич и продолжает: — ...То, что произошло со мной, случай особый. Я получил массу знаний, получил посвящение в глубокие тайны Мироздания. Подобное посвящение получила Е. Блаватская в Тибете, Рерихи тоже. Но ведь я нигде не был, физически меня никто не посвящал, я даже литературу на эти темы никогда не читал, а получил столько знаний. Почему? Каким образом? Подобных вопросов множество»⁹⁹.

Валерий Николаевич писал, как в душевном порыве уничтожил многие из своих записей. Однако в течение двух недель почти все материалы вернулись. Их прислали единомышленники по какому-то наитию-импульсу извне, сняв для себя копии с материалов, которые им высылались. Но кто-то же дал им такую команду?! Кто? Или мы опять будем выискивать любые абсурдные предположения, лишь бы остаться в привычном кругу эгоцентризма?

Но, видимо, так было нужно. Все это входило в проверку, в программу испытаний личности Лакоты — как человек поведет себя в определенных ситуациях: «После всего происшедшего, после долгих размышлений я понял, что никуда не денусь, что до конца должен выполнять возложенную на меня задачу. Со временем она вырисовывается все четче...»

Так оценил свое состояние и сумел доходчиво рассказать о переживаемых ощущениях В. Н. Лакота. У других они могут быть иными — более или менее острыми, более или менее драматичными. Сбор и анализ подобной информации, на наш взгляд, продвинули бы исследователей в постижении механизма и целей телепатических контактов с неизвестными разумными силами космоса.

Другой контактант — оператор машины непрерывного литья заготовок в электросталеплавильном цехе АООТ «Волжский трубный завод» Валерий Павлович Колесников, 1961 г. рождения, со среднетехническим образованием (окончил Днепропетровский металлургический техникум) — перед сеансом контакта видит белесый треугольник из широких полос на темном фоне. После этого следует сжато выраженная информация в виде неких коротких уроков. Связь бывает только односторонней, всегда по ИХ инициативе, собственных вопросов он задать не может. Один из контактов, к примеру, касался понятия многомерного пространства: в графических подвижных картинках показывалось, как образуется и трансформируется многомерное пространство, по каким векторам это происходит, объяснялся смысл «нуль-перехода».

Контакт мог происходить в самое неожиданное время: например, на автобусной остановке при длительном ожидании автобуса, но всегда, как правило, при сильном утомлении, например после ночной смены. Поскольку контакты у Колесникова чаще происходили в виде непонятных символов, походили на некие ребусы, действовали из-за этого раздражающе, его интерес к ним стал угасать, и сейчас постороннее вмешательство сошло почти на нет. Объем полезной информации в данном случае был невысок, или, возможно, мы не смогли ее расшифровать, но то, что контактеры нередко получают некий код в виде символов, помогающих выходу на контакт, — это в последующем подтверждалось неоднократно. Любопытно, что код никогда больше не менялся, если только вновь не происходило подключения еще какого-то другого источника информации.

Факт с кодированием связи может служить доказательством того, что она действительно инспирируется кем-то извне, по-

скольку для связи с «самим собой» бессмысленны какие-то специальные коды, символы...

У бывшего главного специалиста, инженера-проектировщика Волгоградского института «ВолгоградНИПИнефть» Валентины Егоровны Юдиной, вышедшей на пенсию в 1991 году, контакты начались в 1990-м с необычных цветных снов. Как она рассказывает, поражали очень яркие, выразительные краски, которые буквально завораживали. Сны несли информацию. Чаще всего это был голос, который надиктовывал тексты. Сообщения Юдина получает, как правило, в период засыпания; днем или во время глубокого сна контакта нет. Она не может задавать вопросы во время связи, или, может, такова особенность контакта — без вопросов? Однако если какие-то проблемы ее весьма волнуют, вскоре она может получить на них ответ-подсказку.

Связь происходила с частотой от одного до шести раз в неделю. В настоящее время они редки и могут происходить один-два раза в месяц. Сообщения прочно удерживаются в голове, пока их не перенесут на бумагу. После этого текст из памяти словно стирается. Она могла записать в тетрадь текст слово в слово даже спустя много дней, но ни поменять порядка слов, ни перенести тексты в иной последовательности, чем ей их дали, В. Е. Юдиной не удавалось. Интересно, что нередко обращения начинались с одной неменяющейся фразы, словно считывался некий код, заложенный в компьютер: «Юдина Валентина Егоровна, 1936 года рождения, уроженка села Покровка Ленинского района Волгоградской области» — и далее следовал текст сообщения. Большинство посланий похожи на предупреждения человечеству в виде религиозных нравоучений. Они повторяются в разных вариантах, но всегда литературно и стилистически выверены, стройны и логичны. Ощущение такое, будто диктуются главки какой-то одной книги. Так полагает и Валентина Егоровна.

«ОНИ называют себя Животворящими Силами Вселенной (ЖСВ), — объясняла Юдина. — Им важно, чтобы люди, а не только я одна, получали эту информацию».

После анализа текстов и вообще ситуации данного контакта мы склонны считать, что в данном случае контактер имеет дело с межвидовым типом контактов, т. е. с душами

умерших людей, которые имели или имеют отношение к иерархам Церкви.

В. Е. Юдина отмечает, что после приема посланий у нее появляется очень хорошее настроение — благодушия, успокоения и радости. Сеансы «связи» как бы подпитывают ее какой-то энергией, оптимизмом. Она стала реже болеть, здоровье явно улучшилось. Необычную ситуацию с собой Валентина Егоровна воспринимает без лишней нервозности и склонна считать, что это и на самом деле может быть проявлением разумных сил космоса.

Переданными текстами в настоящее время заполнены три общих тетради контактера. Многие записи интересны, несут любопытную информацию, но никакой особенной новизны в ней нет. В качестве примера приведем некоторые тексты.

С 20. 06. на 21. 06. 90.

Силы небесные — это космический Разум, окружающий вас и не воспринимаемый людьми реально. Его сила воздействия огромна и разносторонне действует как на отдельных индивидуумов, так и на массы. Это делается для того, чтобы через реального индивида предупредить человечество о возможной катастрофе и постараться предотвратить ее. Космическому Разуму не нужна эта катастрофа. Лучше, если человечество найдет в себе силы предотвратить ее.

07. 01. —08. 01. 91.

Церковники и ученые очень примитивно воспринимают строение Вселенной. Ее строение, ее законы, ее природа много сложнее, разнообразнее и шире их познаний. Но вы, люди, пока на большее не рассчитывайте. Церковь и ее учение необходимы для спасения души человека. Знания ученых нужны для жизни человека в мире, окружающем его.

22. 11. —23. 11. 91.

Земляне! Земляне! Земляне!

Вы все в предсмертной агонии зла. Жить или не жить вам — зависит только от вас. Агония смерти во зле имеет для вас двойкий подход: сотретесь с Земли, уйдете в ничто или вновь возродитесь, если зло оттолкнете, с себя отряхнете и станете добрыми друг к другу, к себе, ко всем окружающим тварям. Вот вам ключ небесный к спасению — Доброта!..

Можно было бы еще цитировать фрагменты посланий из «ниоткуда», но из этих записей ясно, что, скорее всего, они не

плод раздумий самой Валентины Егоровны, поскольку, во-первых, широк и необычен диапазон тем, которые охватывают откровения, и многие из них вовсе не занимали ее мыслей. Во-вторых, религиозные установки (их большинство в записях) до недавнего времени были ей далеки. Но и на откровения Высшего Разума они явно «не тянут». Нравоучения, коих большинство, выглядят неубедительно, наивно-декларативно, например: «Люди, возлюбите свою душу, возлюбите ближнего, будьте почтительны к родившим тебя и старшим, держите душу в чистоте». И так далее. Вряд ли человечество проймешь подобными призывами. Мы, исследователи, считаем, что в контакте задействованы души из Тонкого мира, о котором, к сожалению, мы тоже очень мало знаем.

Как мы убедились, В. Е. Юдина отнюдь не «зациклилась» на получаемой информации. Напротив, словно отыскивая духовную опору, она все больше и больше стала интересоваться другими известными учениями — «Живой Этикой» Е. И. Рерих, трудами Е. П. Блаватской, Библией. Она стала разносторонне развитым человеком. Так что воздействие иномира сказалось, на наш взгляд, на ней благотворно, и его можно расценивать как реальное и действенное. Остается лишь сожалеть, что мы не можем пока издать в целом небезыңтересные записи Юдиной, продиктованные ей неизвестными разумными силами.

На примере В. Е. Юдиной мы видим, как разумные силы иномира осторожно и постепенно готовили волгоградку к контактам, после красочных снов и коротких сообщений перешли к диктовке обширных текстов, пользовались памятью человека как инструментом записи, без наделения человека возможностью вмешиваться в текст или менять его части, положительно воздействовали на ее здоровье, избавив даже от некоторых хронических заболеваний. Налицо внешний фактор влияния на человека неизвестных разумных контрагентов.

Интересным и даже драматичным было возникновение контактов с неизвестной разумной субстанцией у 38-летней волжанки, матери пятерых детей Надежды Андреевны С. Она имеет семиклассное образование, по первоначальной профессии — токарь.

Автор оказался одним из первых, кто в течение трех лет наблюдал за развитием необычных способностей у Надежды Андреевны. За это время блокноты и диктофонные кассеты за-

полнились поразительной информацией, которая главным образом касалась методов лечения людей биоэнергетическим воздействием. Там были незнакомые знаки и формулы, загадочные рисунки и чертежи, записанные ее рукой под диктовку неизвестного Разума. Лишь небольшие текстовые фрагменты были вполне разумны и даже обыденны. Это были пояснения медицинского характера и касались они органов человека. Таких рисунков и записей у С. накопилось столько, что они занимали несколько папок и десятков альбомов и общих тетрадей. Они представляли собой своеобразные конспекты, которые помогали в лечении больных путем биоэнергетического воздействия.

Чертежи и схемы, как следовало из пояснений Надежды Андреевны, давали ей знания о строении, функционировании внутренних органов человека, а также о методах биоэнергетического воздействия на них.

После двух лет интенсивность диктовок заметно снизилась, проявлялась редко, зато все более очевидными становились ее диагностические способности. Это было отмечено и медицинскими работниками в Волжском онкодиспансере и других медучреждениях, в которые она обращалась. С. ездила в Волгоградский медицинский институт (ныне Волгоградская медицинская академия), в Московский Центр народной медицины, и естественная осторожность специалистов нередко уступала место любопытству, а то и восхищению, когда она начинала диагностировать. Ей, как мне известно, не давали легких больных, и во всех случаях она блестяще справлялась с определением недугов.

С чего началось обучение этой простой женщины необычными Учителями из иномира?

По свидетельству С., ее способности проявились в начале 1985 года. Проявилось это странно: лица больных людей она стала видеть, точно в кривых зеркалах: они были искаженными, одутловатыми. Со временем Надежда Андреевна убедилась, что понимает, какая именно болезнь гложет человека, какой из органов плохо функционирует. Обучение шло как бы по темам: сначала одна, через какое-то время другая. В основном показ и диктовки касались болезней людей. Своих Учителей она и ощущала, и, по ее словам, иногда видела внутренним зрением, но подробности о них никогда не рассказывала. Они как бы при-

существовали на ее сеансах, стояли рядом, за спиной. Их двое: больше ничего о них не хотела говорить.

...История о целительстве людей посредством повышенных сенситивных способностей закончилась для С. драматично. После ряда публикаций в газетах, телесюжетов о невероятных возможностях «волжской кудесницы» к ней началось паломничество больных: в очередь записывались на несколько лет вперед. С утра до вечера шел прием желающих исцелиться, но, видимо, с какого-то момента качество лечения, когда счет шел на секунды и минуты, стало снижаться. К тому же все большее значение начинал приобретать фактор наживы: плата за сеансы повышалась и повышалась, часы приема растягивались до поздней ночи. К делу были подключены ближайшие родственники С., но в этом случае была только имитация.

Через полгода С. вдруг поняла, что уже не обладает тем чудесным даром, который позволял ей безошибочно определять болезни, находить патологические отклонения в органах тела человека. Она заметалась, бросилась за помощью к другим практиковавшим экстрасенсам... Бесполезно. Дар не восстанавливался, его будто обрубали. Скрывать такое стало невозможно. Пришлось все бросить, даже уехать из города...

Анализируя всю эту ситуацию, поневоле приходишь к выводу, что дар целительства у С. действительно был именно даром. Он не был врожденным, он не стал приобретенным за счет опыта и собственного стремления к врачеванию — он был подарен свыше. И его попросту забрали, когда С. серьезно нарушила определенные нормы морали и нравственности. Это лишний раз говорит о том, что, по-видимому, мы, люди, находимся под наблюдением неких разумных сил, которые способны самым радикальным образом вмешиваться в нашу жизнь, определяя как функции, так подчас и судьбу личности.

Типы контактов

Можно было бы еще приводить примеры того, как начинаются контакты, и в дальнейшем мы еще будем об этом говорить, а пока определим некоторые границы контактов.

Первый тип. Часто люди не осознают и не ощущают эти контакты. Они проявляются на уровне интуиции. Именно интуиция порой подсказывает невероятные поступки, действия, которые, как оказывается, могут иметь далеко идущие последствия. К примеру, волжанин Г. Харитонов рассказывал, как он в непонятном порыве неожиданно для себя сошел с поезда на незнакомой станции, а потом узнал, что в его вагоне вскоре произошла поножовщина...

Особенно часто подобное происходит на уровне вещей снов, немалая часть которых потом действительно сбывается.

То есть в указанных ситуациях сам факт энергоинформационного обмена с космосом, назовем пока так, оказывается для людей как бы не существующим, скрытым, непроявленным, а значит, не требующим осмысления.

Второй тип. Люди что-то ощущают, но не осознают эти контакты, принимая их проявление только за собственные достижения в развитии экстрасенсорных способностей, в продуцировании идей, научных открытий и т. д.

Типичная контактная ситуация подобного вида, на наш взгляд, — это так называемое лечение биополями, диагностирование, когда экстрасенс, подчас не имеющий представления о внутренних органах человека, безошибочно указывает на патологические изменения, понимает их причинно-следственную связь и правильно проводит курс лечения.

Третий тип контакта — это когда люди осознают эти контакты, осознают их неслучайность, но не ощущают их непосредственно, то есть они приходят к осознанию существования какого-то источника информации умозрительным путем — через научные исследования, религию... Эта категория контактантов, понимая неслучайность, даже инспирированность многих своих открытий, изобретений, озарений, вовсе не склонна настаивать на этом и попросту скрывает от общественности специфику своего творчества.

Четвертый тип. Контактанты и ощущают, и осознают свою связь с неизвестным источником Разума. То есть они находятся в состоянии открытого энергоинформационного контакта с неизвестным Разумом. Пока таких людей немного, но исследователей паранормальных явлений не покидает ощущение, что их среди нас по каким-то причинам становится все больше...

Вообще, на наш взгляд, есть основания полагать, что каждый человек в своей жизни неосознанно или сознательно осуществляет энергоинформационный обмен с какими-то формами космического Разума. Для большинства землян такой контакт проявляется во время сновидений, творческих озарений и в минуты опасности. Это могут быть те невероятные случаи, когда будто чья-то воля приводит тебя туда, где тебе, оказывается, в данный момент важно быть. Или при обдумывании какой-то идеи ты натыкаешься именно на те книги и статьи в журналах, без которых дальше не продвинулся бы... Ну и так далее.

По характеру получаемой информации все телепатические, т. е. 4-го рода, контакты можно условно разделить на *информативные*, когда люди запоминают или записывают полученную информацию, чтобы довести ее до своего окружения, и *прикладного свойства*, когда проявляются способности к различным видам художественного творчества, диагностированию по биополям, возникает стремление применить полученные способности на благо людям.

И тут, пожалуй, нельзя говорить о том, какой тип контактов предпочтительнее, каждый из них несет и выполняет свою собственную функцию.

Предварительные выводы

Тот опыт наблюдений и общения с контактантами, который мы уже имеем, на наш взгляд, однозначно говорит о том, что они инспирируются кем-то извне, являются результатом воздействия какой-то разумной субстанции. Маловероятно, что таким образом проявляют себя подсознание или другие психофизические свойства человека, хотя, впрочем, изучение их может принести неожиданные сюрпризы. Но в качестве рабочей гипотезы исследование феномена контактирования как результата воздействия на человека иного Разума вполне приемлемо и может дать крупные открытия в области познания мира. Игнорирование этой темы, замалчивание феномена или его отрицание куда менее продуктивно и еще менее оправдано с точки зрения научного познания.

Однако следует учитывать опыт, когда бездумные, неконтролируемые выходы на контакт приводят к различного рода

душевным травмам, а также к попаданию в зависимость от заинтересованных в этом сил. Сегодня, похоже, уже нет секрета в том, что силы, которые, по-видимому, опекают человеческую цивилизацию, по своим задачам и целям бывают разными. Условно их делят на «светлые» и «темные». Или на *гуманные* и *негуманные*, агрессивные по отношению к землянам. Еще со времени создания Библии людям рассказывали об этом противостоянии сил. Порой эти силы способны так накладывать на индивидуума свою собственную энергоинформацию, что постепенно могут лишать человека главных качеств личности — свободы воли и свободы выбора. Понятно, что вряд ли таких партнеров по контактам можно отнести к представителям «светлых» сил.

Поэтому, если говорить о безопасности при выходе на контакт, то следует учитывать следующие правила:

Первое. Во время экспериментов с контактированием необходимы психологическая устойчивость и спокойное эмоциональное состояние. Если имеются стрессовые ситуации в личной жизни, депрессивные состояния психики, негативная оценка окружающих и пессимизм в отношении к жизни, то контактов следует избегать.

Второе. Нельзя принимать попытки продолжать контакты, если впечатления от них становятся главенствующими в мыслях экспериментатора, начинают доминировать в его жизни. Особенно опасно, если подобное отношение уже трудно преодолеть, если оно становится навязчивым. Это может означать, что вы, как говорится, «на крючке» у этих потусторонних сил. Автору известны светлые умы и головы, кто не заметил ту грань, за которой он становится похожим на робота, зомби, а не на самостоятельно мыслящую личность.

Третье. Необходимо в любых ситуациях, связанных с контактированием, не только слышать, но и безоговорочно подчиняться голосу своего разума. Опасно, очень опасно участвовать в экспериментах с контактами тем, кто эмоционально неуравновешен, слишком подчиняется эмоциям, а не рассудку. Словом, самообладание и трезвость рассудка — вот что в первую очередь требуется от участников экспериментов с выходом на иные сферы сознания. Человеческую любознательность ни-

чем не уговорить, никакими правилами, но надо хотя бы помнить о них...

Четвертое. Инициатива при выходе на контакт, как правило, принадлежит неизвестным разумным силам, и попытки искусственно стимулировать контакты могут привести к печальным последствиям, вплоть до развития шизофрении или летального исхода. Пожалуй, главным условием позитивно протекающих контактов является духовное развитие, высоконравственные установки личности, решившейся на связь с иномиром.

Феномен психографии как свидетельство контактов с иномиром

В данном разделе книги мы поведем речь об автоматическом письме, или психографии, как этот феномен называют специалисты.

Автоматическое письмо, надо отметить, знакомо большинству народов мира еще с доисторических времен. Есть основания считать, что Книга книг Библия имеет своим источником диктовку Внеземного Разума посредством психографического воспроизведения текстов. Вполне можно согласиться с тем, что «авторов» продиктованных текстов было много. Но то было давно. Однако есть еще десятки, сотни бесспорных фактов существования этого непонятного канала связи с иномиром и в наши дни.

Например, наш современник бразилец Ф. Шавьер написал «автоматически» более двухсот книг, которые изданы на многих языках многомиллионными тиражами. Несмотря на то что Шавьер окончил только начальную школу, он пишет, вернее, психографирует стихи, прозу философские трактаты. И делает это не только на родном языке, но и на других, незнакомых ему. Эти произведения принесли ему огромную известность в мире.

Журналист и исследователь аномальных явлений Е. Крушельницкий в одной из своих статей в журнале «Свет. Природа и человек» («Тайна на кончике пера») отмечает, что авторы таких книг зачастую не обладают ни эрудицией, ни знаниями, необходимыми для их же собственных произведений. Например, американская писательница Тейлор Колдуэлл в своих романах продемонстрировала поразительные познания в средне-

вековой медицине, которой никогда не занималась. А Кржижановская-Рочестер, написавшая более сорока романов, описывала такие детали древнеегипетских церемоний, которые могли знать только ученые-египтологи. Парижская академия наук присудила ей за это особую премию.

Получили известность психографические произведения Ричарда Баха, Алисы Бейли, Анны Безант. Многие из них в последние годы переведены на русский язык.

В начале XX века широкую известность в США и других англоязычных странах получили романы Пейшенс Уорт, которая из потустороннего мира надиктовывала миссис Перл Каррэн свои произведения и была при этом чрезвычайно плодовита. Между 1913 г. и смертью Перл Каррэн в 1938 г. она продиктовала миллионы слов, превратившихся в поэмы, романы и пьесы. За один только вечер рукой Каррэн было написано 22 стихотворения, а в течение пяти лет — 1 600 000 слов. И это были высокочеловеческие тексты, которые с одобрением воспринимались ведущими литераторами Америки и Британии. При этом ее романы поражают точностью и тонкими особенностями исторических и политических фактов, для изучения которых пришлось бы прочитать массу специальной литературы. Надо ли говорить, что миссис Каррэн этого никогда не делала.

Объяснить же, каков механизм автоматического письма, ни один из контактирующих пока не сумел. Единственное, в чем они бывают уверены, так это в том, что не они авторы написанных произведений. Это происходит помимо их собственной воли. «Все, что я писал, было ново, необычно, не характерно для меня. Не мои мысли, выводы, не мой жизненный опыт», — рассказывал участник подобного эксперимента В. Баграмов.

Функции психографа подчас сводятся лишь к одному: держать карандаш или ручку над листом бумаги, а тот движется сам, исписывая страницу за страницей. Более того, автор вообще может не знать язык, на котором пишет! Такие способности многократно демонстрировал бразилец Н. Мирабелли. Статью «О происхождении человека» объемом в 26 страниц он написал за полчаса по-французски, трактат по проблемам химии родился примерно с такой же скоростью, но уже по-английски.

«Буддийская апология» шла на китайском... Он писал на 28 языках мира, зная только три! Похоже, кто-то писал за него!

Словом, психографию не отнесешь к редчайшим проявлениям окружающей действительности. Однако менее загадочной она от этого не становится. Но делать вид, что такого феномена в природе не существует, как это демонстрируют некоторые ортодоксальные представители науки, по крайней мере, безнравственно.

Именно потому, что автоматическое письмо не столь редко встречается в обществе, Волжской группе по изучению аномальных явлений (ВГИАЯ) буквально с первых же шагов пришлось иметь дело с этим загадочным явлением.

Одной из первых, с кем мы познакомились в начале наших исследований, была Евгения Ефимовна Ватейкина, 1951 г. рождения, с высшим техническим образованием, проживающая в г. Волжском Волгоградской области.

Ей диктовались стихи. Кем? Это осталось неизвестным. Скорее всего, душой умершего человека. То есть феномен относится к так называемому спиритизму — связи с потусторонним миром.

Одно время, в 1990 г., как рассказывала Ватейкина, тексты шли буквально потоком; она не успевала, да и не желала их записывать, потому что отнеслась к ним как к болезненному состоянию психики. Основания для тревоги были: недавно умер отец, и Евгения переживала эту утрату мучительно.

Но стихи были не о потере. Вернее, не столько о ней. Они были о том, над чем раньше она даже не задумывалась:

*В те дни, когда душевное ненастье
Собой, как тучей, солнце заслонит,
И невозможным кажется мне счастье,
И скорбной складки не стереть с ланит,
Я от земли, пружиня, оттолкнусь
И полечу в заоблачную даль,
И с высоты на земли оглянусь —
Ничтожной сверху мне покажется печаль.*

*Мирские мелкими окажутся заботы,
Высокой станет бытия мораль,
Блеснет надеждой ракурс поворота,
И мрачная со лба спадет вуаль.
Дождем прольются очищающие слезы,
И снова солнце выйдет из-за туч,
Воскреснут вновь угаснувшие грезы —
Я, возрожденная, на землю опущусь.*

Или такие:

*Мы — дети Космоса, но кто об этом помнит?
В заботах каждодневных утопаем,
И даже солнца лучик животворный,
Как должное, в себя мы принимаем.*

*Глаз к небу не поднимем лишний раз —
К чему излишняя сентиментальность?
И никогда не удивляет нас
Вселенной бытия материальность:*

*Что родились мы из Большого взрыва,
Что в точку можем превратиться вновь,
Что днем и ночью правят этим миром
Надежда, Вера и Любовь...*

Евгения Ефимовна никогда раньше не интересовалась поэзией — лишь тем, что положено знать по школьной программе. Когда стихи сами собой стали возникать в голове, она воспринимала их как прозу, записывала слова подряд, в строчку. Писать заставляла их неотвязность, пришлось носить с собой блокнот, ручку, потому что тексты могли идти прямо на улице, на автобусной остановке, в очереди...

Но когда она пробовала писать сама, по собственным впечатлениям, то у нее ничего не получалось. Так она сделала вывод, что эти стихи не ее. Ведь среди них были не совсем понятные ей самой. К примеру:

*Мудрее нет природы мудреца,
Нет бесконечнее окружности кольца,
Нет глубже отражения в воде,
А истина во всем, и нет ее нигде.*

Интенсивными, по словам Е. Е. Ватейкиной, были два-три месяца непонятных диктовок. Потом все постепенно пошло на убыль. Может, она была сама тому виной: не все записывала, отмахивалась от них. Из последних строк приведем такие:

*Два взгляда встретились
И потонули в океане чувств.
С тех пор я взгляда встречного боюсь...*

Или:

*Я душу иногда свою
Из тела-клетки птицей выпускаю,
Чтобы скиталась света на краю,
Возможность редкостную ей предоставляю.*

*Конечно, есть определенный риск,
Что в тело старое назад уж не вернется
И, как во мне когда-то поселилась,
Во плоть новорожденного вольется...*

Возможно, так осуществляется связь миров — нашего, земного, и потустороннего, с душами умерших людей, поскольку здесь явно ощущается внутривидовой, то есть с себе подобными, тип контактов. На наш взгляд, такая точка зрения имеет право на существование, хотя пока многие скептики ее отвергают. Но правильно ли опровергать ее с порога? Не плодотворнее ли искать новые веские доказательства множественности миров и их влияния друг на друга?

Автоматическое письмо, возможно, подтверждает гипотезу об энергоинформационном поле Земли, к которому иногда способен подключаться человек. Не отсюда ли — ясновидение, предсказания, телепатия, наконец, явление психографии? Академик В. И. Вернадский еще в первой четверти века высказал гениальную идею о ноосфере как системе взаимодействия всех мыслящих существ планеты. Может быть, подходит пора научного обоснования этой идеи?

Задумаемся, насколько невероятно предположение о бессмертии души? Насколько беспочвенна догадка о творческих личностях, которые остаются таковыми и после физической смерти и иногда способны подключаться к чьему-то сознанию

для передачи нам, живущим в трехмерном мире, какой-либо информации?

Автор склонен более тщательно исследовать и это предположение, и сам феномен психографии, поскольку неоднократно был свидетелем того, как осуществляется психографическое письмо.

Например, волжанка Марина Волкова, восемнадцати лет, утверждала, что входит в необычное творческое состояние, когда из-под пера начинают идти странные тексты, она может в любую минуту. Однажды она продемонстрировала эти способности на моих глазах. Девушка сосредоточилась, словно прислушиваясь к чему-то в себе. Глаза открытые, но взгляд отрешенный, нефиксированный, устремлен куда-то в пространство. Рука с ручкой застыла над листом бумаги. Минут через пять кисть дрогнула, из-под пера побежали быстрые строчки знакомого мне почерка. Через две минуты эксперимента можно было прочитать следующее: «Время прошедшее не будет позади. Ты вернешься, как по ступеням, и откроешь дверь, забытую тобой какое-то расстояние времени назад. Ты встретишь нас, и в радости, и в свете будешь принята здесь. Тебе нельзя быть в дисгармонии. Ты рвешься на части. И умирают части, и рождаются, и исчезают. А ты больна. Нельзя идти по пути твоему с растрепанной душой. Не рвись, восстанови то тленное понятие твое. Заверши начатое, сделай новое, сотвори и войди в мир, покинутый тобой по причине исканий нелегких...»

И это за две минуты! Без помарок, ровным быстрым почерком, с правильно расставленными знаками препинания!..

О чем текст? Не совсем понятно. Словно кто-то о чем-то предупреждает. И ждет ее возвращения... Куда? Туда, откуда мы все приходим на время на Землю?..

Жизнь не позволила Марине идти путем писательства. Внезапно умерла ее мама, не было надежной профессии, трудные реформы в стране заставляли думать о выживании. И в этом круге забот не оставалось у нее времени и желания на загадочные эксперименты по связи с иномиром. Она пока не утратила этой своей способности воспринимать таинственные тексты, пятый или шестой год живет с этим своим свойством, но не пользуется им и, похоже, все дальше уходит от него.

Психографическое творчество Эллины Глазуновой

Исследователи АЯ, разумеется, не могут пройти мимо вопроса о существовании потустороннего мира и по мере возможности изучают факты подобного рода в попытках установить истину. Доказательств возможного существования потустороннего мира не так уж мало, если учесть тысячи книг и статей на эту тему, написанные разными авторами, в том числе и древними. Многие из них невозможно признать за мистификацию или чистой воды вымысел — настолько глубокими и непридуманскими выглядят сведения в них. Возможно, какой-то человеческий опыт общения с миром теней за тысячи и сотни лет существования земной цивилизации все же прорывался в наш, земной, мир, оставляя следы деятельности и сведения о возможном потустороннем существовании.

Факты продолжают поступать к исследователям и накапливаться и в наши дни.

Более шести лет автор наблюдает за контактами жительницы Волгограда Эллины Евгеньевны Глазуновой, 1967 года рождения, окончившей Волгоградский филиал Самарского института искусств, о которой в книге «На связи — иные миры» повествуется под псевдонимом Мария. Имя Мария возникло как бы само собой во время контактов с представителями потустороннего мира, поскольку именно этим именем ее чаще всего называли.

Первый ее опыт психографического контакта произошел 21 октября 1992 года. Она сидела, задумавшись над листом бумаги, и вдруг рука с ручкой непроизвольно, сама по себе, стала двигаться. Из малоразборчивых каракулей образовались слова: «Меня зовут Оверест». Так установилась невероятная, по нашим, земным, меркам, но, тем не менее, реальная и даже устойчивая связь с неизвестным источником или источниками информации. Элина вскоре догадалась, что «беседы», вероятнее всего, ведутся с душами умерших людей. Они сами выходили на нее и, как правило, представлялись. Записи разговоров поначалу велись на случайных листках бумаги, в разных тетрадях, но в дальнейшем девушка стала более ответственно относиться к сохранению текстов.

Вот один из фрагментов подобного разговора:

- С тобой говорит Харитонов Сергей Иванович. Я — революционер. Расстрелян как враг народа. Мне было 53 года.
- Когда вас расстреляли?
- В 1937 году за вооруженный переворот, якобы готовившийся в Москве. Я жил в восьмом квартале в городе Загорске.
- Что вы хотели передать?
- Никогда не предавайте своих близких...

Кстати, в одном из диалогов выяснилось, что Оверест — это некто вроде «хранителя душ», и от него зависит полнота информации, которую можно передать людям. Что касается достоверности сообщений из потустороннего мира, то после ознакомления с рядом фрагментов часть из них, вероятно, следует отнести к сомнительным и нуждающимся в проверке.

Однако Элина и ее родители стали с большим доверием относиться к сообщениям из «ниоткуда». после того как состоялся ее диалог с прабабушкой Евдокией Иосифовной, умершей еще в 1970 году. Сеанс связи проходил в присутствии Розы Константиновны, мамы Элины. Парадокс был в том, что Э. Глазунова приготовила ручку, бумагу, но вдруг как бы услышала голос бабы Дуни.

Она сказала, что очень довольна внучкой, давно хотела пробиться поговорить, но все никак не получалось. Голос слышался слабо, точно сквозь шум воды, порой неразборчиво. Она поинтересовалась, вышла ли Роза Константиновна, ее внучка, второй раз замуж, спросила о своей дочери, то есть о бабушке Элины. Сказала, что она очень похожа на ее сестру Оксану. Но об Оксане, умершей очень молодой, знала лишь сама Роза Константиновна. Ее имя при Элине никогда не упоминалось. И это существенно усилило доверие к необычной связи, к тому же были и другие случаи, подтверждавшие реальность информации с того света.

Любопытен сам механизм автоматического письма, которым владеет Элина, или, вернее, владеют ею как автоматом.

Девушка рассказывает, что когда у нее происходит контакт, правая рука ее немеет, становится бесчувственной и сама по себе начинает писать связанные логические предложения. При этом ею как бы овладевает пелена неглубокой сонливости, но в целом она чувствует себя вполне нормально и четко реагирует на окружающее. Правда, то, что выходит из-под ее пера,

никак не напоминает ее собственный почерк: слишком размашисты, крупны буквы, трудночитаем текст, изредка отдельные слова так и не удается расшифровать. Мне довелось наблюдать, как происходит автоматическое письмо: создавалось впечатление, что рука девушки двигается под воздействием какой-то внешней силы — настолько неестественным было удерживание ручки в пальцах, судорожны движения, крупны буквы в словах.

Конечно, и сама Элина, и мы пытались выяснить, с кем она имеет дело, кто такой Оверест. По его словам, получалось, что он, по нашим понятиям, дух, и с нами общается его духовная сущность — «воздушный двойник» (перед этим на листе бумаги было отдельно написано слово «логос»).

Из ряда своих сеансов Элина поняла, что многие умершие продолжают жить земными заботами и интересами. Им безразличны дела на Земле и то, как мы думаем о них. К примеру, несколько раз она выходила на Игоря Талькова. Он вел разговор с ней, переживал по поводу своего раннего ухода из мира людей, продиктовал несколько новых своих песен.

Вот их тексты, и специалисты могут убедиться в близости приведенных строк творческой манере поэта-певца.

*Моя Россия, вечная Россия,
Страна великих гениев Земли,
Вовеки ты была вольна, Россия,
За это ты все время в полпути.*

*Россия, родина земная,
Моя любимая страна,
О ней сейчас я так скучаю,
О ней одной жалею я.*

*Я завещаю всем земным потомкам
Любовь и веру гордо пронести.
Я не хочу, чтобы обломкам
Все время виться по Руси.*

*Россия, я всегда с тобою.
Прошу тебя: восстань от сна!
Россия, я живу любовью
И верю только лишь в тебя.*

В декабре 1993 года «Тальков» продиктовал еще одно стихотворение. Оно неплохо ложится на музыку его песни «Сцена».

*Замолкли звуки божественных скрипок,
Окончен концерт, окончен бал.
Я снова, как прежде, стою у кулисы,
С любовью окинув зал.*

*Зачем мне теперь восторгов рыданья?
Со временем гаснет боль.
Я вас умоляю: не плачьте, не надо,
Я — вечно живой!*

*Забудьте о вашей прошедшей печали —
И все обретет покой,
Прошу вас только: не плачьте, не надо,
Я — вечно живой!..*

Конечно, мы анализировали стихи «Талькова». С поэтами, литераторами мы обсуждали каждую строчку, каждое слово в переданных произведениях. По мнению некоторых, в них есть изъяны: «в полпути», «обломкам виться по Руси...» Рука мастера вывела бы что-нибудь поизящнее. Но анализируя исполненные не в песенной манере, а напечатанные его стихи, мы не можем не заметить подобных же изъянов. На слух все воспринимается нормально, а на бумаге порой колет глаз. Точно так же, как песни Владимира Высоцкого, напечатанные в книге: там немало небрежных строк, рифм, и поневоле понимаешь снобов от литературы, которые никак не хотели признавать его поэтом. Но именно эти поэтические вольности и «неправильности» делали поэзию Высоцкого, как и Талькова, узнаваемой, характерной только для них.

Тем более что певец еще не раз связывался с Эллиной. В декабре 1994 года он продиктовал новое свое стихотворение, которое сам же назвал «Звонница Москвы»:

*Двадцатый век, кровавый год...
До неба Божий храм вознесся,
Заря кровавая встает,
И над Россией ночь взойдет,
И ветер смерти пронесется...*

*И звонница моей Москвы
Замолкла, голоса лишившись...
Двадцатый век, о, как же ты
Попрал все доброе страны
И осветил то пепелище?!*

*И вечный старый град Петров,
Воспетый прошлым поколеньем...
Удел его теперь таков —
Носить тот груз земных оков,
Забыв свое предназначенье.*

*Но верю, скоро на Земле
Настанет время отомщенья
И прогремит победный звон,
И веры кличем будет он
Во дни великого смятенья.*

Любопытно, что эти стихи идеально ложатся на мелодию его последней песни «Россия».

Разумеется, в попытке разобраться с феноменом Эллины автор, прежде всего, обратился к ее детству, к ее школьным годам. То, о чем рассказала ее мама, Роза Константиновна, и вспомнила она сама, заставляет предположить, что этот ее контакт не случаен. Быть может, в этом заключена ее миссия на Земле или какая-то важная часть этой миссии...

Элина не должна была родиться: ее мама страдала той формой бесплодия, которая вошла в диссертации по медицине. И родилась она не через девять, а через десять месяцев, но — неживая. Врачи предприняли невероятные усилия, чтобы ее реанимировать. Чудеса с новорожденной продолжались. Элина заговорила в четыре месяца, в шесть месяцев пошла, в три года научилась читать, в четыре годика стала играть на аккордеоне. С ней стали заниматься в музыкальной школе в виде исключения и просто из интереса к такому феномену.

Она хорошо училась, обладала замечательной памятью; иногда, в нужную минуту, целые страницы учебника как бы возникали перед ее глазами, и ей оставалось лишь считывать их для ответа. «Евгения Онегина» знала всего наизусть, помнит многое буквально со дня своего рождения, в том числе и свою

прабабушку Дуню... Подростком она поняла, что чувствует, если смерть грозит человеку. Правда, это распространялось только на близких ей людей.

Однако эти «чудеса» — лишь побочная тема разговора о феномене Эллины. Главный интерес все же вызывают фрагменты некоторых ее диалогов с представителями потустороннего мира.

Ряд бесед состоялось якобы с писателем М. А. Булгаковым, творчество которого близко Глазуновой.

Вот запись одного из диалогов:

Мария. В одной телевизионной передаче прозвучало утверждение, что в образе Воланда вы выписали себя. Так ли это?

Булгаков. Об одном прошу: не надо слушать глупости.

М. Есть утверждение, что Воланд — это Сталин.

Б. Образ Воланда не относится к политике. Это, более вероятно, относится к мистике. Воланд — дьявол...

М. А Мастер — это не вы сами?

Б. Мастер — это вариант образа Максима Горького.

М. Но почему утверждают, что Мастер — вы?

Б. Вероятно, так думают потому, что Маргарита — это моя жена Елена Сергеевна.

М. Если б не ваша смерть, было бы продолжение романа?

Б. Об этом не думал.

М. Сейчас утверждают, что вы знали с «нечистой» силой...

Б. Это ошибка. Просто я был хорошо знаком с темой того, о чем собирался писать.

М. В каких числах июня происходило действие романа?

Б. Вы заблуждаетесь, это происходило 25 мая.

Конечно, было бы любопытно разобраться в механизме контакта Эллины с ее партнерами из потустороннего мира. Внешне он прост: девушка мысленно настраивается на прием, и вскоре рука начинает выводить на бумаге первые слова. Но инициатива, как я понял, всегда исходит от НИХ. Если ИМ в данный момент этого не нужно, контакт не состоится.

Среди многих персонажей, которые выходили на связь с волгоградской девушкой, наиболее любопытны, на наш взгляд, контакты Эллины-Марии с «Михаилом Булгаковым», которые предположительно имели далеко идущие последствия. Вот несколько сокращенная запись одного из диалогов:

Мария. Ваши черновики «Мастера и Маргариты» изданы сейчас отдельной книгой. Называется «Великий канцлер». Я поняла, что вами задумывался роман о Христе, продолжение «Мастера и Маргариты». Это правда?

Булгаков. Да. Издание черновиков — это великолепно. Я думаю, что зря сжег рукопись романа о дьяволе. И роман о Христе был невозможен в то время, а мне бы хотелось передать его будущему.

М. А продолжение «Мастера...» возможно?

Б. Да... После окончания романа о Христе.

М. Вы бы не могли продиктовать какой-либо отрывок из «Мастера...»?

Б. Хотите больше доказательств? Пожалуйста:

...В сумерках волшебного вечера большая толпа праздных зевак шаталась вдоль Большой Садовой в ожидании чего-то необычного. Этот дом издавна пользовался дурной славой и поэтому привлекал к себе повышенный интерес.

К всеобщему изумлению, ничего сверхъестественного не происходило, и возбужденная толпа разошлась, впрочем, как и всегда за прошедшее с давних пор время. Некогда здесь произошел очень большой пожар, и говорят, что всему виной нечистая сила, якобы поселившаяся там под видом цирковых иностранных артистов. Но кто знает, может быть, в этих разговорах скрывается некая истина?

Во всяком случае, паломничество на Садовую не прекратилось с тех славных времен.

...На полночном небе восковая луна строила смешные гримасы прохожим, которые торопливо возвращались домой, боясь случайной встречи с грабителями.

В одном из окон, в окутанном ночной мглой доме, блеснул туманный огонек пламени свечи, и мелькнула чья-то призрачная усатая рожа.

— Мессир, — мякнула рожа, — все в порядке, в комнате совершенно пустынно. Хозяева уехали на дачу...

Эта запись датируется 1993 годом.

Позже, в 1994 году, словно желая развенчать все наши сомнения относительно того, с кем контактирует волгоградская девушка, «М. А. Булгаков» продиктовал ей довольно обширный отрывок якобы из продолжения романа «Мастер и Маргарита». Дабы не быть обвиненным в фальсификации, мы приведем его полностью. В конце концов, это позволит более основательно ознакомиться со стилистикой потустороннего автора и поможет определиться с любыми проявлениями сомнений:

...За всю свою жизнь (совершенно пустую) Егор Евграфович сделал три поступка: родился, женился и бросил свою жену Марию Семеновну, совершенно не заботясь о последствиях своего брака, во время которого он занимел возможность стать счастливым отцом.

Егор Евграфович вообще был человеком странным и неуживчивым, поэтому его терпеть не могли не только соседи по коммуналке, но даже воспитатель Ибис Иван Моисеевич, живший тремя этажами выше и презиравший его явную посредственность.

Егор Евграфович самозабвенно был занят своей персоной. Зачем понадобилась этому странному гражданину дача в пригороде Москвы, остается загадкой, но факт в том, что Егор Евграфович, получив положенный ему надел, не обратил его в ассигнации. Больше того, самозабвенно бросился заниматься хозяйством.

Спустя две недели после отъезда его на дачу и случилось особенное происшествие в доме на Садовой.

Зеленая лампа под старинным абажуром засветилась сама собой, в комнате послышались шаги и приглушенные голоса. Соседи в ужасе провели всю ночь, не смыкая глаз, а утром поборник истины Валентин Петрович Васеникин побежал в домком с жалобой на соседа, оставившего в квартире совершенное безобразие.

Заведующий выслушал его спокойно и, пообещав разобраться, выставил за дверь, сообщив напоследок, что у Валентина Петровича задолженность по квартплате, и если в три недели он не уплатит, то к нему вынуждены будут применить самые серьезные меры.

Совсем расстроившись, Валентин Петрович побрел домой, где его ждал сюрприз. В коридоре толпились всполошенные соседи, а на полу валялись осколки разбитого вдребезги зеркала.

Соседка справа, Саша Семеновна Зингер, отчаянно жестикулировала руками и истошно вопила о невыносимости житья в этой квартире. Ее муж, Павел Давыдович, старался успокоить свою разгневанную супругу и что-то мычал себе под нос.

Под потолком, где должна была находиться лампочка, висела обутленная проволочка и потрескавшаяся штукатурка.

— Это неопишимо! — вопила Саша Семеновна. — Только вы, — она указала на опешившего Валентина Петровича, — только вы вышли из квартиры, как началась опять вся эта чертовщина! Мое зеркало, — причитала Саша Семеновна, — мое старинное зеркало — последняя память о моей покойной бабушке...

Павел Давыдович ухмылялся в усы и косился в сторону жены. Он-то знал, что никакой бабушки у Саши Семеновны отродясь не было, а зеркало было ею куплено в комиссионке за 60 рублей 40 копеек. Все-таки вслух он не решился это произнести и молча удалился в свою комнату, волоча за собой свою расстроенную супругу.

Озадаченный Валентин Петрович, продолжая стоять на месте, глazel в пространство черного коридора, о чем-то мучительно размышляя.

Звонок в дверь прервал его раздумья, и он, отворив, просто удивился: на лестничной площадке никого не было. Осмотрев внимательно всю площадку, Валентин Петрович с досадой стукнул дверью.

— Стоишь? — услышал он над собой тихий шепот. — Ну-ну, стой, стой!

Валентин Петрович задрал вверх голову, но кроме закопченного шнура, свисавшего оттуда и слегка покачивающегося, ничего не увидел.

— Чего вылупился? — высказался тот же голос, но уже громче и наглее.

Подняв голову и снова увидев обрывок закопченного шнура, Валентин Петрович замер: Ибис Иван Моисеевич смотрел на него, совершенно не моргая, и раскачивался под потолком на шнуре. Но самое удивительное было то, что он был чрезвычайно маленьким. Бросив взгляд на Валентина Петровича, Ибис воровски оглянулся и... исчез. Валентин Петрович постарел лицом, и пот выступил на его высоком лбу. Это, очевидно, была галлюцинация после бессонной ночи, и не Ибис раскачивался на обрывке, а рыжий таракан шевелил длинными усами.

...Иван Моисеевич Ибис подошел к окну и взглянул на улицу: соседи взахлеб обсуждали что-то, собравшись во дворе. Ибис был человеком нелюбопытным, однако разговор привлек его внимание. Открыв форточку, Иван Моисеевич высунул туда голову.

— Поверь мне, — кричала рослая женщина своей толстой подружке, — он после вина свихнулся! После вина!

— Белая горячка, — пробасил стоящий рядом старик в толстовке с расстегнутым воротом. — Натурально.

Подъезд обсуждал последнюю новость: жилец из пятидесятой квартиры свихнулся и, совершенно обезумев, начал ловить по квартире какое-то невидимое существо, издавая при этом нечеловеческие звуки, чем смертельно напугал соседку свою, Сашу Семеновну.

Звук подъезжающей машины прервал разгоревшийся у подъезда спор, и трое рослых санитаров вышли из нее.

— Где больной? — осипшим голосом спросил один из них.

— Я! Я покажу! — воскликнула утверждавшая о белой горячке и засеменяла в подъезд.

Через несколько минут санитары вышли, ведя под руки поникшего Валентина Петровича.

— Поехали! — скомандовал осипший и, звонко стукнув дверцей, сел рядом с водителем. Валентин Петрович, последний раз оки-

нувший взглядом свой дом, был затолкан внутрь машины санитарями. Свистнув и скрипнув тормозами, машина тронулась, оставив за собой пыльное вонючее облако.

— Куда его, сердечного?! — запричитала толстуха.

— В клинику, — ответила толстовка и зашаркала в подъезд.

Ибис захлопнул форточку. Подождав пока все успокоится, он взял авоську и вышел из квартиры.

...Зингеры были в полном оцепенении. Случившееся этой ночью в квартире сильно напугало их. Только после полуночи они смогли заснуть спокойно. В самом деле, Саша Семеновна вообще была суеверной, и все происходящее в комнате соседа взбудоражило ее воображение, а то, что произошло вчера, вообще ни в какие рамки не укладывалось.

Позавтракав, Зингеры отправились на службу, а работали они в одном учреждении со странным названием «Постумер». Что означало это странное название — неизвестно, однако польза, приносимая им, была невероятной, судя по частым посещениям заведения одним важным лицом в Москве.

Но самое главное то, что после ухода Зингеров в квартире вообще все пошло вверх дном. Задвигались стулья, зазвучала странная музыка, и вся квартира осветилась таинственным красным светом...

Истории свойственно повторяться, и именно в коммунальной квартире номер 50 по Большой Садовой разыгрались вновь давно минувшие события.

Огромный черный кот, толстый, с отчаянными кавалерийскими усами, сверкнув зеленым огоньком наглых глаз, стал на задние лапы и посмотрел в зеркало.

— Все в порядке, мессир, в квартире совершенно пусто.

— Посмотрим, — раздался дребезжащий голос, и из резной рамы зеркала выпрыгнула долговая фигура в обтрепанном пиджачке и помятой кепчонке. Ловко сбросив кепку, долговязый сел на диван, закинув ногу на ногу. Глумливо усмехнувшись в реденькие перышки-усы, он оглядел жилище Егора Евграфовича.

Толстый кот важно прошелся мимо долговязого.

— Н-да, — протянул он, — квартирка совершенно изменилась со времени нашего последнего пребывания здесь. Где старинный камин, где турецкий диван и богемский хрусталь? Где та роскошь, что окружала нас когда-то? Где? Я вас спрашиваю?!

Кот расстроено посмотрел на молчавшего в кресле собеседника.

— Не все ли тебе равно, где найти временный приют, так необходимый для странников во все времена?! — воскликнул долговязый и

блеснул зеленым глазом из-под разбитого пенсне, которое он для чего-то нацепил на нос.

— Нет, не все равно, — возмутился кот и плюхнулся в кресло, — я не привык жить в таких условиях и попрошу вас не указывать.

— Опять валяешь дурака, Бегемот?! — раздался откуда-то с потолка низкий бас.

— И не думал, мессир, — тотчас отпарировал кот. — Разумеется, проблема жилья стоит теперь остро не только для меня, а в конечном итоге я старался не для себя, — и кот обиженно умолк.

— Ну-ну, вовсе я не думал, что ты столь эгоистичен, — снисходительно засмеялся бас. — Но вот какой вопрос меня беспокоит больше всего: это как мы избавимся от нежелательных соседей?

— Айн момент, мессир, — вскричал долговязый и вскочил на ноги. — Это я беру на себя: в 24 часа они исчезнут не только из квартиры, но и из города.

— Ну что же, действуй, Фагот, — одобрительно загудел бас.

...Семен Иванович Бабушкин выходил из квартиры. Солнце, выгланувшее было из-за лохматых туч, снова заскочило в свое убежище, даря тусклый свет всем, кто воскресным днем вышел прогуляться по московским улицам. Семен Иванович жил вдвоем с матерью и считался старым холостяком, хотя с последним утверждением очень даже можно было поспорить, ибо втихаря от всех знакомых гражданин Бабушкин посещал женщину, жившую на окраине Москвы. Семен Иванович звякнул ключами и, повернувшись к лестнице, оперся на полуманые перила. Шум, несшийся снизу, приковал его внимание.

— Я умоляю, — визжал женский голос, — в квартире нечисто, Иван Моисеевич. Вы человек трезвых взглядов, может быть, вы что-нибудь объясните?!

Семен Иванович начал медленно спускаться на шум. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, в чем дело: около распахнутой настезь квартиры стояла растрепанная Саша Семеновна и, вытаращив глаза, визжала, разбрызгивая слюну. Вокруг стояли возбужденные жильцы подъезда и сочувственно кивали головами. Семен Иванович, оглядев собрание, остановился и тихо спросил, что случилось. Соседка Евдокия Евклидовна, опоздавшая к началу зрелища, сочувственно вздохнув, подняла глаза к небу.

— Совсем сошла с ума Семеновна, — выпалила она, — утверждает, что сегодня ночью к ней явился призрак в клетчатом костюме и пытался обольстить ее. Хотя я думаю, — прибавила она, — все это враки. Я поверю чему угодно, но только не этому, — Евдокия Евклидовна брезгливо поморщилась, — все-то ей мужики мерещатся, никак не перебесится.

— Может, это и враки, а только в квартире что-то завелось, — резонно заметил Иван Моисеевич, — посмотрите сами. — И он указал костлявой рукой в темный проем душежного коридора.

Семен Иванович вздрогнул, и было от чего: разбросанные вещи валялись где попало, опрокинутые ножками вверх венские стулья напоямали собой обломки судна после кораблекрушения, сгоревшая проводка висела бахромой, отвалившиеся шпалеры жалобно шелестели при малейшем колебании воздуха. В коридоре, совершенно потерявшийся, стоял муж Саши Семеновны и гладил черного пушистого котенка. Котенок сверкал зелеными глазами и, казалось, нагло усмехался.

— Приблудился на днях, — сообщил Зингер, — утром слышу, кто-то скребется в дверь, отворил: вижу, сидит малыш и жалобно так мяукает. Ну и пустил его...

— С этого черта проклятого все и началось, — завизжала притихшая было Саша Семеновна, — из-за него хоть с квартиры съезжай!

— Вот еще глупости! — фыркнул Ибис и отвернулся от плачущей женщины. — Причем тут котенок?

— Из-за него, проклятого, житья в доме не стало, — причитала Саша Семеновна, — все беды начались с его появления. У-у-у, гадюка!

Решительным шагом она направилась к мужу. Сидящий на руках котенок вдруг вздыбил шерсть и выгнул спину.

— Мессир, убивают! — явственно мяукнул он и, словно дым, растаял в воздухе.

Саша Семеновна замерла на полдороге, вытаращив глаза. Ее муж, покачавшись, закатил глаза и грохнулся в обморок. Семен Иванович бросился вниз по лестнице. Следом неся истошный крик Саши Семеновны:

— Терпение мое кончилось: завтра же уезжаю в Одессу, к маме!

Сложно брать на себя ответственность, утверждая, что в этом отрывке однозначно присутствует перо и стиль великого писателя, но признаки его манеры письма, думается, все же очевидны. Однако сам ли он диктует тексты или здесь скрыт какой-то иной феномен: например, получение записи или мыслей от информационного поля Земли, — это пока остается нерешенной проблемой. Если оставаться последовательным в заявленных рамках данной работы, то, касаясь вопроса о проявлении иных миров, а также учитывая прямые контакты-диалоги Э. Е. Глазуновой с М. А. Булгаковым, часть которых здесь приводилась, мы все же рискнули бы настаивать на такой возможности. Даже если она пока выглядит совершенно невероятной.

Меня, как исследователя, признаться, очень интересовало, почему представители из потустороннего мира зовут волгоградскую девушку Марией, хотя у нее другое имя. Эллина объясняла, что ей во время контактов не однажды сообщали, что в первом веке нашей эры она жила в Иудее и звали ее Марией. Но о какой Марии речь?.. После одного странного сна-видения, связанного с казнью Христа, она решила, что речь могла идти о Марии Магдалине.

Это в какой-то мере получило подтверждение после того, как Эллина записала роман о Христе. Писала его год, завершив в 1995-м. При этом, как ни удивительно, у нее сменилась технология контакта! После полугодового периода автоматизма при воспроизведении текстов она перешла (но правильнее, видимо, сказать — ее перевели) на новую форму приема информации: наподобие просмотра видеofilьма, причем текст как бы рождается в голове и записывается обычным ее почерком синхронно действию, происходящему на внутреннем экране видеомонитора. Этот экран она воспринимает чуть выше глаз, в лобной части головы. Поэтому роман следовало бы назвать романом-видением. Книга была не столько о Христе, сколько о его возлюбленной Марии из Магдалы, он называется «Одержимая». Их судьбы драматически переплелись, и вот много лет спустя Мария Магдалина вспоминает минувшее...

Как писался роман? Восемь общих тетрадей убористым почерком... Огромный труд, не меньше чем на двухтомное произведение. Но на страницах нет никаких правок, помарок, все исписано ровной быстрой вязью слов, как будто для автора не существует проблемы мучительного поиска нужных определений, синонимов, построения диалогов, создания характеристик... — гладкая скоропись с редкими ошибками в знаках препинания, и только иногда небрежность — повторы слов. Темы «своих» произведений она тоже никоим образом не выбирает — они ей кем-то навязаны извне, тем более что жизнь Христа и вообще религиозные мотивы ей поначалу вовсе не были близки и интересны.

Эллина рассказывала, что она видит сцену, действие на ней, и описывает то, что наблюдает. Пишет быстро, порой рука не поспевает за увиденным. Нередко в голове звучит голос, шум,

идут диалоги, как если бы фильм был озвучен. За сеанс записывала по 10—15 и более страниц текста.

Таким образом, с 1994 года общение стало вестись напрямую, голосом. Возможно, раньше этого по каким-то причинам делать было нельзя, и ее постепенно и осторожно готовили к совершенствованию контактов.

При этом ее контрагенты не воздействовали на нее постоянно и неотвязно. Видимо, применялся шадящий режим — по часам, обычно вечером, не более двух-трех часов за сеанс, и не каждый день, а с большими или малыми перерывами. Как будто учитывалось состояние и желание девушки.

Роман «Одержимая» — это крупное произведение со многими действующими персонажами. Я читал его и ловил себя на том, что рукопись интересна. Интересна динамичным сюжетом, емкими диалогами, очень сжатым, компактным языком. По жанру он напоминает сценарий или кинороман. Странно и то, что запись романа началась с середины, и лишь значительно позже появился текст, который по смыслу подходил в качестве начала. Сюжета Эллина не знала и продолжала записи порой из чистого любопытства: чем закончится тот или иной эпизод. Она прерывала «прием» месяца на четыре («стало скучно», непонятен смысл работы), но однажды перечитала и продолжила. В романе много деталей, названий одежды, вещей, мест, обычаев периода Древней Иудеи, о которых она до того не знала, они приходили из «ниоткуда», но потом действительно находились подтверждения в исторической литературе. Их анализу мы посвятим отдельный раздел. Но и из перечисленных деталей ясно, что книга, вернее, ее запись, инспирирована и контролировалась кем-то извне и что, возможно, таким образом проявляется связь, назовем ее спиритической, с иным и вполне реальным миром.

Поразительна также и смысловая наполненность текстов. Например, в книге есть глава беседы Иисуса Христа (Назарянина) с Понтием Пилатом, и сравнивая этот текст со второй главой «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова, его можно признать более содержательным по глубине мыслей, но все же уступающим булгаковскому в художественной образности.

В качестве примера приведем один из фрагментов:

— Как вижу, тебе пришлось несладко в эту ночь. Чего добиваются от тебя эти люди?

— О, это такая малость, прокуратор, что даже не стоит...

— В твоих словах слышится ирония, Назарянин. И все же?..

— Они требуют, чтобы я отрекся от всего того, что я говорил, чему учил людей, а попросту — от себя самого. Ведь если нет мыслей, нет дел, значит, не существовало и человека. А это не по мне. Ведь я жил, я ходил по земле, учил людей добру и не думаю, что это учение было ложным, ибо добро — всегда истинно.

«Мудрено, — отметил прокуратор, — однако же, в его словах нет ничего такого, за что можно было бы зацепиться, чтобы отправить его к праотцам, а ведь именно этого, судя по всему, добивается Его Святейшество».

Играя свернутым в трубку пергаментом, Пилат подошел к окну. Постоял немного, наблюдая за суетящимися во дворе посланцами Кайафы. Вернулся к столику, налил в кубок вина, отпил глоток. Все эти бесцельные на первый взгляд действия прокуратора были на самом деле не чем иным, как мучительными размышлениями о выходе из Миносского лабиринта, куда впервые за всю жизнь его загнал святейший правитель Иерусалима.

— Теперь о твоем учении, Назарянин. Так ли уж оно безобидно, как ты говоришь? Ведь ты святотатствовал, грозясь разрушить Храм, стоящий на главной Иерусалимской площади. Так ли это?

— Да, я говорил подобное, прокуратор.

Пилат от неожиданности расплескал вино, и по пергаменту медленно растекались кровавые пятна.

— Так, значит, говорил? Что ж, в каждом вымысле есть доля правды.

Пилат поставил недопитый кубок на стол и присел рядом на низенький пуф.

— Выслушай меня, прокуратор, — проговорил арестант.

— Я для этого и нахожусь здесь, — натянуто ответил прокуратор, подперев дергающуюся щеку ладонью.

— В синедрионе мне не удалось сказать всего того, что я хотел, да, впрочем, это было бы бесполезно. Вряд ли эти люди смогли бы понять меня. Они, словно замшелые пни, перечитывают день за днем священные строки, ни слова не понимая в них или же истолковывая на свой лад по мере выгоды для себя, и совершенно не понимают того, что застой в мыслях более губителен, чем застой телесный.

— Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что перечитывание и зазубривание до одурения святых молитв и псалмов отнюдь не прибавляет святости, скорее наоборот, ведет к оупению сознания.

— А не кажется ли тебе, что ты начал сам себе противоречить? Ты же сам учил людей, как обращаться к своему Богу и что при этом говорить. Или ты считаешь, что данное тобой более свято, нежели то, чем веками пользовались предки наши?

— Нет, нет, ни в коем случае! Если бы я так считал, то это — удел безумца... Просто я убежден, что все, что ни делает человек, он должен делать от души, а не от обязанности, или еще чего хуже — по принуждению. Так и молитва должна быть искренней, быть разговором души человеческой с Тем, Кто дал ему жизнь. А как же может быть искренним тот разговор, если запнулся на полужизне, забыв слово в зазубренном?.. А теперь что касается храма... Да, я говорил, что разрушу храм и в три дня воздвигну новый. Но не тот Храм имел я в виду, что стоит на Иерусалимской площади, а тот, что находится здесь, — арестант указал рукой на грудь.

— Не понял... — этот странный молодой человек все больше удивлял его.

— Видишь ли, наместник, чистый Храм Души, существующий в каждом из нас, занимает меня намного больше, чем тот, рукотворный, в котором царят беззаконие, лицемерие и ложь. Завет Моисеев не то чтобы изжил себя, нет, это — кладезь мудрости предков наших, но то, во что перестроили его те, которые называют себя служителями Божьими, перекроив его под удобные им мерки, вредит Духовному Храму, разъедает его, как плесень, и в конечном итоге разрушает его. И вот именно это я и имел в виду, говоря о разрушении.

— Ну, хорошо, — согласился Пилат. — Рухнет старая вера... Что же придет на смену ей?

— Истина.

— Истина? Гм... Что же такое — истина?

— Истина дается от Бога. Познавший Истину познал Бога.

— Вот как? — удивился Пилат. — А ты познал ее, Назарянин?

— Я не отвечаю на этот вопрос.

— Почему?

— Ответить «нет» — означало бы погрешить против Истины, ответить «да» — приравнять себя к Богу.

— Что ж так скромно, а? Не ты ли сам кричал на всех углах о том, что являешься сыном Создавшего Свет?

— Я этого не говорил.

— А откуда же тогда, позволь спросить, поползли эти слухи? Ни за что не поверю, чтобы все это творилось без твоего ведома!

Арестант поправил упавший на лицо тяжелый блестящий локон. Широкий рукав кетонета упал, обнажив тонкую красивую руку, сплошь усеянную синяками и царапинами.

— Хорошо. Объясню, прокуратор. Скорее всего, эти слухи начались после моей проповеди в Копернауме...

— Так, значит, все-таки подобные разговоры имели место?

— Выслушай, прокуратор, я все объясню.

— Ну уж уважь! — за небрежным тоном и легкой иронией прокуратора скрывалось нечто такое, непонятное ему самому.

Арестант улыбнулся:

— Все мы, живущие на земле, являемся детьми Бога, его прекрасным творением: и ты, прокуратор, и твой молодой адъютант, и я, и стоящие за пределами дворца. И в этой мысли нет ничего преступного, ибо это — Истина.

«Интересное рассуждение, — думал прокуратор, слушая своего пленника. Этот молодой человек определенно нравился ему. — Но как же должен быть его Бог, если он породил то воронье племя, что, не умолкая, галдит под моими окнами?»

— Люди не рождаются порочными, — как бы отвечая на его мысленный вопрос, продолжал рассуждать арестант. — Они просто свободны в выборе своего пути, который ставит перед ними Отец наш Небесный: быть любящими детьми Его, получая взамен Благодать Господню, или же отворотиться навсегда от Его Светлого Лица и пройти свой дальнейший путь рука об руку со злейшим врагом Его — Сатаной.

— Но почему-то в большинстве своем люди избирают второе, — не удержавшись, вставил прокуратор.

— Да, эта дорога легче, но она и короче, ибо ведет к самым вратам ада. А я хочу указать живущим правильный путь, разрушив те силы, которые стараются столкнуть их с этого пути. И это тоже Истина, прокуратор.

— Вот ты говоришь — Бог один, — промолвил прокуратор. — А как же быть с теми богами, которым поклонялись мои предки и в которых верю я сам? По твоим высказываниям выходит, что их существование весьма сомнительно, хотя миллионы людей видели их, общались с ними, знают место их вечного обитания. Между тем твоего Бога никто не видел, не слышал Его голоса, не знает, где Он обитает.

— Это очень просто — поверить в то, что видел и осязал. Попробуй поверить в то, что невидимо и находится за гранью твоей тленной оболочки, твоего рассудка и знания. Поверить настолько, чтобы быть готовым на жертву во имя этой веры. И тогда тебе откроется кладезь мудрости Вселенной. Глаза твои увидят то, чего ты никогда не видел и о чем даже не подозревал. Уши твои услышат то, чего никогда не слышал ни один смертный. И ты поймешь, что был слеп, имея глаза, и был глух, имея уши. Дух Святой снизойдет на тебя и будет говорить с тобой от имени Господа... Бог живет внутри каждого из нас, и это тоже Истина, прокуратор.

— И это ты проповедовал, Назарянин? — спросил Пилат, задумчиво глядя на залитый вином поднос.

— Да, прокуратор.

— И ничего более?

— Нет.

— А ты не лжешь?

Арестант пожал плечами:

— Лгать — значит унижать себя.

— Еще говорят: «Не задавай вопросы, не услышишь лжи», — пробормотал прокуратор и, поскольку допрашиваемый снова замолчал, продолжил: — Из всего сказанного тобой я понял немного, философия с ее метафизическими изъяснениями — штука сложная. Но это неважно. Я думаю, что ты тоже мало что смыслишь в военной науке, потому простишь мне мое невежество. Другое дело, что в вашей варварской стране обрекают на смерть за увлечение высокой наукой...

— А разве в ваших просвещенных странах мысль свободна и является достоянием людей? — последовал вопрос...

Прокуратор смутился.

— ...Не мне говорить тебе, наместник, о том, что всякая философия поощряется до того момента, пока она не становится в разрез с интересами власть имущими. Тогда всякое отклонение от их норм и морали объявляется вредным, а сам философ оказывается изгоем, проклинаемым правительством и собственным народом, ради которого он пожертвовал всем.

— А вот с этим позволю не согласиться, философ, — поднял вверх ладони прокуратор — на могучих запястьях сверкнули кованые браслеты. — Свобода мысли не может быть достоянием народа. Ее, свободу, надо ограничивать, потому что свобода мысли ведет к свободе слова, свобода слова — к свободе действий... А в результате — полный развал государства, и стадо орущих людей, стремительно деградирующих от своей собственной свободы. И ты, — прокуратор сдержал улыбку, — погрешил против своей Истины, сказав, что не интересуешься политикой. Политика и философия — неразлучные сестры... Но вернемся к делу. Я не нахожу преступного замысла в словах твоих, хотя некоторые высказывания... — прокуратор пожевал губами. — Я попытаюсь спасти тебя, Назарянин. Почему ты так смотришь на меня? Не веришь?

— Нет власти у тебя надо мной, прокуратор, — проговорил допрашиваемый. — Все во власти Божьей. Эта власть выше человеческой, поэтому предрешенное свыше нельзя изменить...

Столь обширная цитата из странным образом написанного романа необходима, на наш взгляд, потому, чтобы с боль-

шей очевидностью продемонстрировать достоинства текста. Ну кому-то, может, бросятся в глаза и недостатки... Однако есть ощущение, что не придуманная писателем, а продиктованная откуда-то извне история любви Марии Магдалины и Христа может оказаться и самой правдивой в отличие от вымышленных книг.

Создание литературных произведений психографическим путем в практике Э. Е. Глазуновой не ограничивается романом «Одержимая», фрагментами других произведений. Ею записана повесть об истории создания Откровения Иоанна Богослова — знаменитого Апокалипсиса, увиденного им в пору отшельничества на острове Патмос. В настоящее время она пишет продолжение повести М. А. Булгакова «Собачье сердце». Это многоплановый роман о современной России с хорошо узнаваемыми реалиями и атрибутами нынешней жизни, о вхождении во власть морально опустошенных и беспринципных людей, о власти денег. Книга пишется фрагментами, которые поначалу выглядели разрозненными, мало связанными друг с другом, но с развитием сюжета они объединяются в цельное единое полотно. Глазуновой сюжет был неизвестен, хотя в процессе воспроизведения текста она верила, что части романа будут состыковываться и логически вытекать из действий и поступков героев. Так оно и происходит. В романе участвует внук доктора Борменталья и другие персонажи. Литературное качество текста дает основание надеяться на публикацию этой книги в обозримом будущем.

Однако остается загадкой, кто диктует ей текст романа с современным содержанием сюжета — вряд ли это «Булгаков». Элина пишет сама? В таком случае трудно объяснить запись книги плохо связанными по смыслу фрагментами, а также незнание фабулы романа, автором которого она себя считает лишь с оговорками.

Анализируя некоторые особенности романа «Одержимая», Э. Е. Глазунова отмечает ряд моментов из истории Иудеи, быта людей, одежды, нравов того времени, которые ей не были известны до создания книги. Вот лишь некоторые факты, которые она воспринимает как явную подсказку со стороны лица, диктовавшего текст:

1. В прологе книги упоминается Храм в Эфесе. Лишь позже Эллина Евгеньевна узнала, что речь шла о Храме Артемиды Эфесской, который сжег Герострат. Во времена Христа от Храма оставались лишь развалины.

2. В сцене смерти Христа упоминается некий центурион по имени Отон. Имя это было воспроизведено в тексте неразборчиво, да и был ли центурион вообще — Глазунова не могла знать. Но именно в тот момент, когда она раздумывала над этим персонажем, задетая неловко книга Новый Завет упала со стола и открылась на странице со следующим текстом: «Центурион же, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: “Истинно Человек Сей был Сын Божий”» (Мк 16:2). Так странно была как бы подтверждена реальность присутствия центуриона на месте казни Христа.

3. В книге упоминается флакончик благовоний из самшита. Этот флакончик Эллина видела на внутреннем экране, но не знала значение слова «самшит». Оказалось, что самшит — это:

а) камень серого цвета;

б) дерево, из которого в древности и сейчас на Востоке изготавливают флаконы для духов и ароматических масел.

4. Многие еврейские имена Э. Е. Глазунова не знала и писала чисто механически, как диктовали. Но только позже она узнавала об их реальности. В частности, она записала имя адъютанта Пилата Диомида в искаженном виде — правильно было бы Диомед, но в романе все же оставила первое написание. Интересным оказалось происхождение имени рабыни Клавдии Прокуллы, жены прокуратора. Эллина пробовала его менять на другие, но рука сама собой упорно выводила слово «Эйя». Согласно «Энциклопедии мистических существ», «Эйя» — *древневосточное божество*. Рабыня же Клавдии Прокуллы была по национальности нубийкой, из народности, граничащей с Востоком.

5. Многие названия предметов обихода приходили из «ниоткуда». Например: стилос — палочка для письма; герб Древнего Рима — в виде распростертого в полете орла на пряжке плаща прокуратора; символы на печатке Иисуса — все это Глазунова видела или описывал голос, не зная подчас значения слов и символов. В книге есть описание гребня, который Марина Маг-

дальская подарила Иисусу. Позже гребень с похожим рисунком попался ей на глаза в реальности.

6. Некоторые эпизоды и коллизии также совпали с источниками, которые попались Глазуновой гораздо позже. Например:

а) натянутые отношения Марии Магдальской и Петра (И. Свенцицкая «Апокрифические Евангелия»; «Евангелие от Марии»);

б) некоторые недостатки в характере Петра: заносчивость, болтливость, горячность, безудержная фантазия, граничащая с враньем, склонность к сплетням. Но кое-что было в его пользу: доверчивость, детская непосредственность. Его огромный рост и всклокоченные волосы тоже можно отнести к удивительным совпадениям;

в) возвращение после казни Иисуса Марии, Петра и Леви в город Капернаум (подтверждается в «Гностическом Евангелии»);

г) отличие галилейского гортанного произношения от иудейского;

д) голубой, а не белый, как положено по канону, хитон Иисуса;

е) уродливая внешность карлика из Тарсы, известного под именем апостола Павла, яркого гонителя христиан, позже якобы принявшего эту веру и проповедывавшего учение Христа, которого не видел в глаза;

ж) участие в аресте и экзекуции над Иисусом двух легионеров, один из которых, по книге, был высокого роста, другой — коротышка. В действительности оказалось, что легионер Марк Петроний был высоким человеком, а другой имел кличку Малыш, и даже шлем постоянно сползал ему на глаза. Согласно последним исследованиям Туринской Плащаницы, удары бичом по телу Иисуса наносили двое солдат: один из них был выше среднего роста, второй — небольшой (газета «Православное слово»).

7. Есть интересные совпадения в описании внешности Марии Магдалины, которые Э. Е. Глазунова впоследствии узнала из книги об ее житии. К сожалению, книга имеет очень краткие описания Марии, а ее имя, как оказалось, очень редко упоминается в канонических изданиях, и стоило немалых трудов отыскать что-либо о ней в монастырской библиотеке в

Волгограде. Однако это делалось ею позже написания книги «Одержимая».

В настоящее время роман перепечатывается из рукописного варианта с целью возможной подготовки к изданию. До нынешнего времени пока не удалось решить вопрос о том, кем и с какой целью диктовался этот роман и другие произведения. Однако вмешательство какого-то иного Разума в творческий процесс самой Э. Е. Глазуновой не оспаривается и остается ее единственной версией.

Психоаналитическая живопись Александра Кремнева

Александр Валентинович Кремнев, 1952 г. рождения, живет в Тольятти, с 1989 года считает себя профессиональным художником, хотя в Союзе художников России не состоит. Рисовать начал поздно. Когда он загрунтовал полотно под свою первую картину, ему было 36 лет. До того момента масляными красками не работал и живописью не занимался. В середине семидесятых годов он окончил Волгоградский инженерно-строительный институт, строил дороги в Нечерноземье, затем в Куйбышевской области. Был мастером, начальником строительного участка, потом работал плотником в колхозе. Умеет практически все: построить дом, сложить печь, смастерить мебель, огранить камни, сделать чеканку, скроить ткань. У него прекрасная семья — жена Оля и шестеро детей... И такой непростой, такой долгий путь к своему истинному призванию.

Первая в его жизни выставка картин в Волгограде и в Волжском в 1989 году вызвали если не сенсацию, то весьма близкий к этому острый интерес и горячие споры. Суть в том, что сюжеты шести десятков его картин, их смысловое наполнение были, по его словам, продиктованы ему неизвестным источником Разума в красочных снах, которые он видит время от времени. Эти «видения» настолько необычны и так хорошо запоминаются, что ему остается лишь поточнее воспроизвести их на холсте.

Но как все начиналось?

Однажды он пытался заснуть, но сна еще не было. Вдруг Александр увидел ясные, четкие картины. Только позже он понял, что это была телепатическая связь. С кем? Вероятно, с

теми, кто по разуму и цивилизованности выше нас. Это следовало из содержания картин. Они были полны глубокого смысла. Экспозиция менялась, как только он запоминал сюжет предыдущей. Первое впечатление — удивительные краски. Картины были не плоскостные, а объемные, уходящие в глубину, искрящиеся. Таких наяву не бывает. Как считает Александр Валентинович, ему удастся воспроизвести лишь подобие того богатства.

Во-вторых, изумляла осмысленность показа. Если в памяти все точно зафиксировалось, неясностей нет — картинка менялась. И так двадцать, тридцать и более сюжетов. Что-то понравилось — картинку держат подольше. Нет — ставят другую. Например, центр картины зафиксирован, а края неясные, то делается так, что как бы само сознание перемещается в верхний угол или вниз. Именно сознание работает, а не глаза. Когда сознание уставало от статичных сюжетов, ему могли показать движущиеся картины, как бы отрывки кадров.

Как часто шли показы картин? А. В. Кремнев рассказывал, что порой через две недели или через два дня. Бывало и раз в месяц. Этим процессом он не мог управлять. При этом запоминалось не все, а только самое интересное. Иногда, чтобы до утра не забылось, он наскоро словами записывал интересные сюжеты. Но главное, что он понял, — ему надо их рисовать, как это делают художники. Кремнев стал учиться живописи.

За два с половиной года ему удалось воспроизвести около семидесяти картин. Но еще сотни сюжетов записаны в тетради словами. Например, имеется запись: «Снятие покрывала с глаз Матери-земли». Все: в памяти она сразу воспроизводится. Однако по ходу работы над каким-либо сюжетом у него нередко возникает еще до десятка новых образов и интерпретаций.

Пытаясь вместе с Александром Валентиновичем разобраться в его феномене, мы строили разные предположения. Естественно, были догадки о том, что, возможно, психография и контакты с иной формой сознания ни при чем, а имеет место собственное творческое осмысление жизни. Однако Кремнев не соглашался с этим доводом, поскольку считал, что зрительные образы в его «снах» никоим образом не были связаны ни с его основной работой, ни с впечатлениями дня. Подчас он не сразу приходил к пониманию того, что ему показывали. Позже, словно

озарение, выявлялся смысл картины. Даже среди готовых его картин есть такие, которые ему до конца не ясны. Они, особенно в начале его карьеры художника, были в основном экологического содержания. Многие как бы предупреждают о пагубности наших усилий по необдуманному преобразованию природы.

Возможно, это неспроста. Некто, более разумный, скорее всего, из параллельных миров, считает нужным предупредить нас о надвигающейся катастрофе. Ведь гибель нашей цивилизации, если она будет связана с техногенными или экологическими причинами, надо полагать, негативно отзовется и на жизнедеятельности иных миров. В выборе тем, в их подаче можно увидеть лишнее доказательство существования Высшего Разума. ОНИ и должны мыслить, в отличие от нас, на ином, более высоком уровне, где символы, ассоциации — вполне привычные категории. Кремнев считает, что даже безудержно фантазируя, он бы не смог всего того напридумывать. Поэтому лично он не сомневается в наличии его связи с иномиром. Другое дело, что в этом обязан сомневаться исследователь его творчества, хотя бы следуя принципу «бритвы Оккама».

Поэтому мы попытались найти источники его необычной связи с проявлением иного Разума.

Кремнев отмечает в своей жизни несколько эпизодов, которые, по-видимому, подготавливали его к осознанию истинного призвания. Первый эпизод относится к подростковому возрасту. Учась в 8-м классе, Саша, воспитывавшийся атеистически, допустил какое-то богохульство в речах по отношению к Богу. Вскоре ночью он увидел сон, будто ему на горло наступил чей-то зеленого цвета сапог и душил так, что он уже терял сознание. Сапог принадлежал огромной фигуре, уходившей высоко вверх. Когда его отпустило, Саша проснулся в холодном поту. С тех пор ни в делах, ни в помыслах он не допускал агрессивного, несправедливого отношения к Богу.

Много позже знакомство с трудами Е. Блаватской, Е. Рерих, С. Саровского и других мыслителей, долгое время оставшимися в бывшем СССР под запретом, существенно продвинули Кремнева в постижении окружающего мира. Тогда же он заинтересовался учением русского самородка Порфирия Корнеевича Иванова, понял, что оно очень близко ему своим от-

ношением к природе, стал жить по правилам «Детки». Конечно, это требовало большой воли, упорной работы над собой. Однажды он интуитивно почувствовал, что ему следует отказаться от употребления мяса и рыбы. И именно после этого начались эти странные сны и появилась настоящая потребность рисовать. Пришлось всерьез заняться грунтовкой, подбором и наложением красок, кистями, рамами. Обычно он пишет картину ровно столько, сколько сохнет краска. Два-три дня. Ведь ему почти не приходится что-то додумывать, решать композиционно: все уже дано, отпечталось в голове, надо лишь перенести это на полотно.

Но в период, когда только начинались показы удивительных цветных снов, и не все было понятно с их источником, с Александром произошло событие, о котором он рассказывал немногим. Однако оно было...

«Это было летом 1989 года, — вспоминал Александр Валентинович. — Накануне ходил, словно что-то ожидая, чувствуя какое-то беспокойство, волнение. Вечером лег на тахту, задремал, но не уснул, состояние, когда еще не спишь и все контролируешь. Вдруг вижу, в окно влетает гантелеобразная штукovina, полупрозрачная, как облачко. Длиной метра три, диаметром немногим более полуметра, посередине сужение. Прошла сквозь стекло окна, зависла надо мной. Глаза закрыл, но все равно вижу ее, словно у меня нет век. Без боязни наблюдаю, что будет дальше. Надо сказать, как только «она» влетела в комнату, у меня в сознании мелькнула мысль: «Это мое здоровье», — почему-то именно так я воспринял ее появление, и сразу все волнение прошло.

От «сигары» с одной стороны вытянулось нечто вроде хобота, закрепилось на груди около сердца. И началась... накачка! Я чувствовал, будто раздуваю, как футбольная камера. Меня распирало, а внутри — холод. Раздуло так, что даже дыхание затруднилось. Не могу ни глубоко вздохнуть, ни выдохнуть. Уже деревенеть начал... Еле-еле натянул на себя плед, с трудом, медленно повернулся на бок и сразу отключился. Не заметил, когда и как та штукovina исчезла.

Утром проснулся — лежу в той же позе... С тех пор никогда не болею и не беспокоюсь о своем здоровье. Правда, обливания

холодной водой, хождение босиком по снегу не бросил, у меня это вошло в привычку. Идет хороший заряд энергии...»

Инспирированные кем-то видения начались у Кремнева с серии картин-снов о Чернобыле. Катастрофа произошла раньше, но полтора года спустя ему привиделся триптих: до взрыва, когда тревога нагнеталась, после взрыва, когда померкло солнце и опасность достигла немыслимого предела; и наконец, продолжение жизни рядом с опасностью. Потом еще были сюжеты, как правило, экологического содержания.

Для меня, исследователя, своеобразным ключом к пониманию творческой манеры Кремнева стала его картина «Воспоминания».

На полотне багровое тревожное небо, земля в трещинах, непонятные поначалу атрибуты. И вот, со слов автора, раскрывается простой и вполне реалистичный смысл картины: старая деревянная дверь-калитка — это как бы связь художника с деревенским бытом. Он — выходец из села, и многими помыслами связан с деревенским бытом. Рядом — пестрая драпировка. Это элемент творческой жизни, указывающий на то, что автор — художник. Голубая лента через все полотно — это линия жизни, судьбы, которая имеет свои извивы, меняет направление, оттенки. Багровое небо тоже не случайно: жизнь человека в нашей стране непростая, непредсказуемая, тревожная... С какой стати, допустим, быть на полотне голубому небу, а не багровому? Другое небо было бы неправдой...

Большой висящий в воздухе валун в центре картины, который поначалу вызывает недоумение, тоже, оказывается, имеет простое объяснение. Это тот камень, который есть у каждого на душе. Он давит на сердце, он истекает чернотой, подчас маркими каплями падает на линию жизни, чернит ее. Белый и черный бумажные листы — это светлые и темные воспоминания, которые сопровождают нас в жизни. Бумажная мишура, ленточки — они словно разрозненные воспоминания, которые мелькнули и ушли, не оставляя особого следа. И наконец, чудище, уползающее в трещину, — это то далекое, неведомое, существовавшее «до нас», которое мы подсознательно ощущаем, страшимся, но не знаем о нем ничего.

Можно ли какими-либо иными средствами изобразить так же точно такое понятие философского плана, как «воспоминания»? Кремневу, а точнее сказать, его информаторам, это удалось.

Обратимся к картине «Экологический портрет № 2». ...На внезапно опустевшей земле сбились в стадо испуганные лошади. Они в тревоге: улетают цветные шары — надо полагать, символы жизни, радости, красоты. Темные тучи сгущаются и застилают свет, а кое-кто еще ничего не замечает, беззаботен в своем неведении...

Выразителен также цикл «Усердие». Он отображает бесполезный, бесцельный труд людей, лишенный смысла. То это команда корабля, который стоит в пустыне, далеко от моря, разрушается, матросы исправно служат на нем, тянут канаты, слушают команды, меняют остатки сгнивших парусов.

В другом случае это строители, которые изготавливают часы из бетонных блоков, из дерева, даже из песка. Но они не идут и никогда не будут служить людям...

Или сюжет с громоздким существом — то ли динозавром, то ли гигантским кузнечиком, который спокойно лежит на земле, бесстрастно наблюдая за человечками, которые, суетясь, возводят вокруг него утлую стену, пытаясь защититься. Но усердие их лишено смысла: стоит чудовищу подняться, и никакие хилые преграды не уберегут людей от его поступи. Может, это и есть символ экологической катастрофы, которая угрожает нам, а мы лишь строим какие-то бумажно-песочные преграды перед ней?..

Многие картины, а их у Кремнева более трехсот, вызывают к чувству самосохранения человека. Мы, по-видимому, нарушаем какие-то важные законы мироздания, мы губим природу и самих себя. Не о том ли предупреждает через художника земное человечество неизвестный Разум? Не этим ли нашим наступлением на природу озабочены иные цивилизации, которые через прилеты НЛО, сны-видения пытаются нас исследовать и о чем-то предупредить? Думается, над этим следует серьезно задуматься, и, видимо, к этому зовет необычное творчество художника.

А. В. Кремнев считает, что один из путей спасения цивилизации — это поднятие духовности людей. Мы ее растеряли, отсеки как нечто ненужное и . при этом упустили самое существенное: связь настоящего прошедшего и будущего. Мы стали жить одним днем: не помним прошлого, не заботимся о будущем. Из-за этого ушло очень важное — ушла ответственность за содеянное. К сожалению, процесс возрождения духовности — путь долгий, не на одно поколение. Но начинать его, как считает Александр Валентинович, надо сейчас.

Картины Кремнева, словно притча, словно концентрация мудрости. Чьей? Александр Валентинович не настаивает на абсолютно своем авторстве, хотя, наверное, теряет при этом как художник, как создатель. Конечно, нет пророка в отечестве своем, но со временем или за чертой бытия он мог бы, скажем, удостоиться оценки гениального живописца, однако, похоже, сознательно избегает подобной участи. Для него совершенно очевидно, что большинство его картин-видений инспирированы извне. Настаивать на ином, по мнению Кремнева, безнравственно, и это делает честь его объективности. А для нас, исследователей, такая позиция художника служит косвенным доказательством связи с иными мирами, с иным Разумом. Ведь тут никакие приборы нам и не помогут, нет пока таких, которые б транслировали видения прямо из мозга.

Интересно, что в сюжетах, принимаемых Кремневым, многое перекликается с учением Агни-Йоги, подчас идет прямое цитирование.

...Чьи-то внимательные глаза смотрят на нас из космического далека. Кружась, подает на растрескавшуюся, пустынную землю ажурное перо. Где-то сбоку — огромное яйцо, символ жизни, с треснувшей скорлупой. Когда Кремнев воспроизвел на холсте этот сюжет, он не знал, что он означает и как его назвать. Лишь позже, читая «Живую Этику», встретил такие строчки: «Даже перышко, выпавшее из крыла птицы, вызывает гром на дальних мирах...» То есть то, что для нашего мира порой несущественно, в других, параллельных мирах, отзывается потрясениями, и именно так, цитатой из записанного Е. Рерих, стала называться эта картина.

Или еще сюжет. Ребенок, крохотный, похожий на куклу-голыша, увлеченно строит песочные замки. Они — огромные, однообразные — возвышаются над ним, готовые рухнуть и раздавить его своей тяжестью, кое-где песок уже осыпается... Ненужное, опасное сооружение, рядом с которым жизнь хрупка и ненадежна. Но ведь мы, люди, возводим, строим нечто подобное повсеместно, и оно уже реально грозит человечеству гибелью. Картина сопровождается чеканной фразой из Агни-Йоги: «Многие мнят, что посредством земной майи (иллюзии) можно создать твердыни, это так же неразумно, как дети из грязи мечтают сложить крепость». Такова картина «Мечты» и многие другие сюжеты.

А. В. Кремнев считает, что его связь с иным миром не случайна. Он вовремя обратил внимание на то, что ему стали давать извне. Он не отмахнулся, не заслонился суетой дел. Кто-то в подобной ситуации, может, только удивился бы и... прошел мимо. К нему не достучались.

После первой серии картин, которые А. В. Кремневу шли в течение двух лет, показы вдруг прекратились. И в этом тоже есть признак внешнего воздействия. Ему дали столько информации, что необходимо было время осмыслить увиденное, а главное — воплотить в холсты. Но однажды видения возобновились, однако возобновились на качественно новом уровне. Пошла сплошная символика. В необычных красках, в совершенно фантастических сюжетах. Он многого не понимал, очень нуждался в разъяснении увиденного, и тут, как ни удивительно, ему стали поступать сведения о символизме. То в нечаянной лекции специалиста, то книгами. И все непонятные элементы стали получать разъяснение. Кремнев считает, что это не что иное, как ИХ подсказка, помощь.

В настоящее время можно констатировать, что уровень его новых работ по-прежнему весьма высок, а смысловая нагрузка его картин, на мой взгляд, все более повышается. Поразил, например, длинный список тех его сновидений, которые ему только предстоит воплощать в красках.

Вот часть его замыслов: «Лесть» «Растраченное время», «Милитаризм», «Портрет творчества Даниила Хармса», «Плохая память», «Эмбрион-обвинитель», «Цветные характеры» и

т. д. Всего более сотни сюжетов. Александр продолжает свой труд, и с каждым новым произведением открывает в своих картинах нечто новое. Связь между мирами не прерывается.

В качестве примера такой связи обратимся к картине под названием «Вместе». На ней изображены два путника в черных монашеских одеяниях, с длинными посохами в руках, которые идут по горной тропе среди скал, идут в безмолвии, идут на фоне бездонного темного неба с редкими звездами, а с ними... третий! Фигура этого третьего огромна, она уходит в небо, откуда падает на голову этого третьего тонкий луч света, словно связующая нить еще с кем-то далеким, невидимым... Кто он, этот незримый путник среди двоих, затерявшихся в горах? Он явно не из нашего, земного, плана, он принадлежит другому миру, но он есть, есть и имя ему... Не знаю, и художник не знает, но мы догадываемся — это Учитель, который, вероятно, есть у каждого. Кто-то его ощущает хорошо, ощущает по уколам совести, по поступкам, которые совершаешь, словно в порыве духа, а кто-то не ощущает вовсе, спит разумом или старается не замечать, потому что так ему удобнее...

В последние два года, как рассказывал А. В. Кремнев, он не видит тех прежних удивительных снов-видений. Он считает, что со стороны ВЦ выполнена некая миссия по отношению к его творчеству. Ведь смысл контакта, если он положителен, — включить человека. Чтобы он сам смог работать, мыслить, чтобы он понял, что он делает свое дело. Кремнев вовсе не огорчен этим обстоятельством, он понял, что способен самостоятельно творить без снижения смысловой глубины картин. Те прежние сны с подробным показом сюжетов попросту оказались ненужными, поскольку художник сам способен выходить на определенные уровни сознания, способен проникать в астральный мир.

Кстати, как свидетельствует Александр Валентинович, астральный мир — это живой и многонаселенный мир. Он насыщен самыми разнообразными живыми существами. Есть среди них ужасные, отталкивающие, а есть прекрасные, божественные. Мир этот многомерен. По его словам, его очень трудно передать на плоскости холста. Ведь помимо объема предмета, его как бы видишь изнутри. Но при переносе четырехмерного объекта на двухмерную плоскость теряется до 90 процентов информации. И краски не те...

Одна картина Кремнева стала для меня поистине потрясением. Она доказывала связь миров!

Холст стоял в стороне, средних размеров, на нем — бурление облаков, завихрения течений — словом, какое-то бурное движение. Цвета — словно у грозových облаков: белые, серые, коричневатые, синие оттенки. Так было до поры, пока Кремнев не подозвал меня взглянуть на холст вблизи. Он ткнул в одно место, и я увидел... его автопортрет в профиль, а рядом — профиль их собаки, колли, по кличке Прайз! Да, в самом деле, Сашина аккуратная бородка, усы и тут же морда умной собаки, любимицы семьи...

Но в стороне я вдруг обнаружил еще один портрет — пожилого мужчины с большими густыми усами; его утомленные глаза были полуприкрыты, морщинки близ уголков глаз. Вот еще лицо, нет, сразу два лица, и одно из них, скорее всего, женское. Картину надо было повернуть, что бы их заметить. А там — дед с бородой и длинными усами... Туманная фигура женщины в голубом сиянии с рукой около сердца. Еще дед — его смеющиеся глаза ясны и мудры. Чтобы его рассмотреть, картину пришлось перевернуть вниз головой.

Лиц на картине, колоритных, ясных, порой почти фоторафически четких, много, больше десятка. Они небольшие, со средних размеров монету, но они хорошо различимы среди завихрений туч, стоит лишь приглядеться повнимательнее.

Но оказалось, что никаких портретов Кремнев не только не задумывал, но и не рисовал. Просто однажды он, собирая шпателем остатки краски с палитры, стал наносить их на холст в беспорядке, хаотично, без какой-то системы и замысла. Потом слегка развез их по холсту, перемешал краски и — стал шпателем же снимать краску, сдирать ее до тканевой основы. Образовывалась причудливая картина, напоминающая разгул стихии в эпицентре какого-то тайфуна или урагана. Но приглядевшись внимательнее, он стал обнаруживать среди завихрений струй — лица людей! Они не были ему знакомы, за исключением собственного портрета и их собаки. Лиц было больше десятка, они были весьма колоритны, но — откуда появились? Ведь он их не рисовал! Он вообще не прикасался к холсту кисточкой!

Объяснение мы находим пока одно: так проявил себя параллельный мир. Мы кое-что о нем знаем, знаем, что он присутствует рядом с нами и он способен выходить на нас то необычными снами, то психографическим письмом, то увиденными во снах картинами. Но, по-видимому, бывают состояния, когда они могут проявиться и вот так неожиданно, из сочетания красок и бессознательного акта творчества.

В этом еще одна загадка взаимоотношений разных миров. На наш взгляд, как можно опровергать то, что никаких иных миров нет и жизни тоже нет? В картинах Александра Кремнева выражено их объективное проявление. Надо лишь понять и принять их. Ведь это, может быть, одно из множества доказательств, что жизнь многообразна и существует повсюду вокруг нас.

Визиты пришельцев — объект для исследований

Разнообразные формы контактов с Неизвестными Разумными Силами Вселенной, если пользоваться терминологией К. Э. Циолковского, не ограничились в практике моих исследований только психографическими, экстрасенсорными проявлениями или телепатическими контактами. Отмечен и достаточно подробно запротоколирован ряд встреч жителей Волгоградской области с так называемыми пришельцами — гуманоидообразными существами с явными признаками представителей неизвестной цивилизации.

Конечно, подобный вид контактов особенно критически, с глубоким недоверием воспринимается в ортодоксальной научной среде и — нередко — общественностью, поэтому, вероятно, сведения о них в традиционной научной литературе отсутствуют. Однако это не означает, что их нет и не может быть в природе. Категорически исключить из сферы исследований такой вид контактов с пришельцами нельзя хотя бы потому, что они отнюдь не единичны, они происходят в различных районах планеты и о них свидетельствуют вполне нормальные и достойные люди. Отрицание же непонятных явлений без попыток их изучения чаще всего означает бессилие консервативных ученых или современного аппарата исследований и не может быть признано сколько-нибудь конструктивной позицией. В конце концов, известен такой, ставший хрестоматийным, пример, как

отрицание возможности падения камней с неба, которое отнюдь не увенчало лаврами членов Французской Академии наук, рискнувших объявить о своем отказе исследовать эту проблему, поставив под сомнение свидетельства очевидцев.

В данном разделе мы коснемся нескольких эпизодов встреч и даже диалогов очевидцев с пришельцами, хотя в моем архиве подобных свидетельств более двух десятков (Г. С. Белимов «Признаки из поднебесья», «На связи — иные миры»). О кратковременном эпизоде-встрече с гуманоидом рассказывает, например, в своей книге «Иная жизнь» патриарх отечественной уфологии, академик Международной Академии информатизации В. Г. Ажажа¹⁰⁰.

В июле 1979 года он застал пришельца гуманоидного вида на кухне в своей квартире в Москве, когда вернулся из служебной командировки.

«Человечек стоял в полутора метрах от двери посреди маленькой, стандартной для московских панельных домов кухни и смотрел на меня, — вспоминал Владимир Георгиевич. — Смотрел необычно. Он смотрел одновременно и на меня, и в меня, и даже, может быть, сквозь меня. Этот эффект создавали глаза — огромные, круглые, с синими зрачками. Они были главной запомнившейся деталью его непомерно большой головы и бледно-серого лица. По поводу волос ничего определенного сказать не могу. Если они и были, то совсем короткие, как только что остриженные. Запомнились ноздри или очень маленький курносый нос ноздрями вперед и малюсенький рот черточкой, с бледными губами или, может быть, вовсе без губ. Образ голодного мальчишки-беспризорника дополняли тонкие, если не сказать хилые, шея и ручки-ножки, а также одежда. Его серый костюм (комбинезон?) выглядел сшитым из отдельных лоскутков».

Как далее следует из рассказа В. Г. Ажажи, гуманоид на его глазах «исчез, как будто прошел сквозь стекло и стену». И у меня, как исследователя, нет оснований не доверять свидетельству крупного ученого, идущего в науке непроторенными путями и ставящего научную истину во главу всей своей деятельности.

Нет оснований подозревать в нечестности и тех очевидцев, чьи показания мы приводим в данной работе. Уровень доверия в наших взаимоотношениях, искренность этих людей, их личные моральные качества исключали какой бы то ни было обман с их стороны — по крайней мере, в предлагаемых эпизодах.

Свидетельство первое. Этот случай был мной неплохо исследован и задокументирован. Его поведала тридцатилетняя жительница Волжского Лариса Николаевна Сорокина. Толчком к ее обращению к уфологам явилась публикация в местной газете о происшествии с женщиной из их микрорайона, которая рассказала о встрече с гуманоидом примерно в тех же числах, когда подобное приключилось и с ней, то есть в феврале 1991 года.

Итак, это произошло с нею в ночь с 14 на 15 февраля 1991 года. Лариса, спавшая со своим девятилетним сыном в его комнате, проснулась, словно от толчка, в четыре часа утра. Время запомнила по будильнику, стоявшему рядом с кроватью. Уже закрывая глаза, вдруг обратила внимание на высокий, почти до потолка, темный силуэт, стоявший у двери в комнату. На испуг женщины фигура отреагировала скрипучим, по тембру мужским голосом: «Не бойся, не бойся...» . Фразу повторили несколько раз. Самое удивительное для нее было то, что в минуту опасности она не вспомнила о сыне, лежащем рядом. Пришелец предложил пойти с ним. Голос повторил приглашение несколько раз, и женщина, почувствовав странное успокоение, босиком, в одной ночной рубашке поднялась, чтобы идти за тенью. Насколько она сумела разглядеть, это был, по-видимому, мужчина в сером, с серебристым отливом комбинезоне. Странно, однако, то, что он проходил сквозь двери, не открывая их, а она, естественно, открывала.

Подошли к балконной двери. Словно во сне, женщина открыла дверь и вышла на балкон, хотя перед этим отказывалась выйти из-за холода на улице, но пришелец ее успокоил. Почти на уровне их второго этажа во дворе над крышей трансформаторной будки она увидела аппарат, напоминающий мужскую шляпу с полями, поднятыми вверх. Аппарат небольшой, метра три в диаметре, из него под углом к земле шел луч, оставляя на земле желтое пятно диаметром около метра.

Сорокина, по-видимому, взлетела, поскольку неожиданно увидела рядом с собой и хорошо запомнила крышу пятиэтажки, обратив внимание на брошенный рулон рубероида, на какое-то ведро, занесенное снегом. Потом она осознала себя стоящей в «летающей тарелке», где было довольно большое помещение со скругленными углами, белый пол, свет, словно люминесцентный. Помещение, как ни странно, выглядело просторным, из него прослеживались выходы в две стороны. В той комнате, где она очутилась, была тележка-каталка, наподобие больничных, а перед ней в стене — телевизионный экран, только узкий.

Вошла высокая, почти двухметрового роста, молодая женщина в темно-сером комбинезоне, структуру материи которого Лариса Николаевна хорошо запомнила, могла бы узнать. Женщина была в капюшоне, лишь белая челка прикрывала лоб. Грубо, недобро она приказала лечь на каталку.

В это же время вошла еще одна женщина, постарше, совершенно обычной, земной внешности, полноватая, лет пятидесяти-шестидесяти, тоже в комбинезоне, но без капюшона, а волосы убраны назад и закреплены на затылке узлом. Она вступила в разговор с волжанкой, имея целью, видимо, отвлечь ее. Высокая «инопланетянка» стала иглой колоть каждый палец, начиная с ног. Пожилая женщина в это время продолжала расспросы, и что было неприятно Ларисе, не выслушивая до конца ответов. Кем работает, сколько лет, есть ли дети и т. д. Они удивились, когда обнаружили, что один палец на левой руке у Сорокиной не сгибается в результате травмы. Спросили, что с рукой. Лариса Николаевна объяснила. Наконец, высокая, проведя еще несколько манипуляций над телом женщины, резко сказала: «Все! Она нам не подходит». Смысла обследования Сорокина не поняла.

Очнулась уже дома. Будильник показывал 4 часа 40 минут. В комнате было холодно. Вспомнила об открытой балконной двери, закрыла ее. А после этого у нее началось нечто вроде истерики. Женщина рассказывала, что плакала навзрыд, захлебываясь слезами, не зная почему. Наверное, оттого, что с ней обошлись как с подопытным животным — грубо, бесцеремонно... Как только рассвело, Лариса побежала к старшей сестре, все ей рассказала.

Я встречался со старшей сестрой Ларисы, Галиной Николаевной. Рассказ совпал во всех деталях. Характер обследования волжанки и смысл слов о том, для чего она «не подошла», остался непонятным, хотя можно предположить, что пришельцам был необходим какой-то генетический материал землянки. Галина Николаевна не скрывает, что особенно расстроили ее сестру исследования гинекологического характера. «Они с ней обращались как с низшим животным», — посетовала женщина. Сестре она поверила полностью, поскольку никогда прежде не замечала за ней лжи и лукавства.

Свидетельство второе. В достоверности предлагаемой истории я убежден, потому что хорошо узнал, по-человечески сблизился, поверил в искренность главного героя загадочного действия. Не так давно этого человека не стало, он немного не дождал до своего семидесятилетия, но ничем не дал повода усомниться в своей неискренности или излишней фантазии.

Николаю Федоровичу Пахомову было 66 лет, когда зимой 1991 года он неожиданно для себя включился в какую-то странную игру. Это был бодрый, деятельный человек невысокого роста, очень доброжелательный, располагающий к себе с первой же встречи.

Николай Федорович жил с семьей в Рабочем поселке г. Волжского. У него было десять дочерей, приемный сын Юрий, много внуков. Пахомов прошел всю войну, был водителем танка, имел ранения и боевые награды. После Победы много лет работал шофером и трактористом в Урюпинском районе Волгоградской области. Наверное, стоит упомянуть, что Николай Федорович не курил и не выпивал.

...Странности в доме начались в феврале 1991 года. То сам собой включался и выключался свет, то однажды среди ночи заработал телевизор, не подключенный к сети, но потом экран погас. А дней через пять после того Николай Федорович проснулся в четвертом часу ночи, будто от воздействия электрического тока. Открыл глаза. Рядом с его постелью, в ногах, стояла в ореоле люминесцентного свечения высокая, метра два ростом, женщина. Она была в блестящем, гладком, серебристого цвета комбинезоне, плотно облегающем тело. Волосы длинные, светлые, распущены по плечам, но самое удивитель-

тельное — у нее было странное, какое-то птичье, не похожее на человеческое лицо...

Первый раз общение было телепатическим. Вопросы Пахомов задавал мысленно, ответы возникали в голове как чужая мысль. Общение было кратким. Женщина сообщила, что его посетят в ближайшее новолуние, и попросила, чтобы его близкие не входили в комнату: опасно пересекать биополе... Она исчезла, словно вошла спиной в стену дома.

Ближайшее новолуние было 15 марта, и Пахомов стал ждать этого числа. В ночь на шестнадцатое он внезапно проснулся. В бледном красно-оранжевом круге в метре от его кровати стояла женщина, но другая, с нормальным человеческим лицом. Она была в блестящем комбинезоне со стоячим воротничком, без каких-либо молний и застежек. Высокая, но не более метра восьмидесяти. На вид лет 25—30. Лицо доброе, привлекательное, серо-голубые глаза... Они разговаривали не более семи-восьми минут. Ее слова рождались в голове Николая Федоровича, а отвечал он вслух, очень громко. Кстати, голос мужа разбудил в соседней комнате его супругу, Нину Ильиничну, но непонятная волна страха заставила ее накрыться одеялом с головой и замереть под ним. В то же время за стенкой какая-то сила подняла с кровати на ноги сонного Юрия, сына, и швырнула его к шкафу у стены, отделявшей комнату отчима. Ничего не поняв спросонок, Юрий вновь лег и до утра не просыпался. Это по поводу побочных воздействий ночного визита...

Результаты встречи были таковы. Незнакомка научила, как избавиться от болей в кишечнике, из-за которых Пахомову часто вызывали скорую помощь.

«Ты однажды просил нас о помощи, у тебя болит кишечник... — возникли в голове слова женщины (она обращалась на “ты”). — Сделай так: ладонь правой руки положи на солнечное сплетение, а левой близко, но не касаясь живота, поводи над кишечником, сильно напрягая пальцы этой руки. Делай по одной-две минуты несколько дней подряд. Все пройдет».

Да, оказывается, действительно Николай Федорович однажды мысленно, под впечатлением какой-то газетной публикации, взмолился: мол, если вы есть, помогите!.. Но он, конечно, не ожидал такого. Вскоре результатом было избавление от

болей в животе, что потом подтверждали жена и дочери. Это к вопросу о доказательствах реальности происходившего с ним.

Герда — так звали женщину — на вопросы Пахомова сообщила, что их цивилизация впервые посетила Землю четыре миллиона лет назад, и они же якобы внедрили религию, чтобы держать людей в рамках страха и дисциплины. Она также сказала, что невзгоды в России продлятся до 2000-го года. Будут землетрясения, ураганы, наводнения, конфликты между народами, потом все стабилизируется, жизнь наладится. Сказала, что действительно часть земель похищается агрессивными цивилизациями, посещающими Землю. О своей базе сказала, что она располагается на Сириусе. Расстояние до Земли они преодолевают за пятнадцать секунд. В качестве движителя якобы задействуются магнитные поля Земли и космического пространства. Отрицала существование жизни в Солнечной системе, кроме Земли.

Любопытно, что в ожидании повторного визита пришельцев Николай Федорович решил попросить показать ему образы своих умерших родственников. И как только эта просьба прозвучала, появилось изображение его первой умершей жены. Она была в одежде, в какой ее похоронили. Потом чередой прошли лица брата, погибшего в Венгрии в 1945 году, в военной форме и в том же возрасте, матери и отца. Изображения держались пять-шесть секунд прямо в воздухе. Интересно, что умершего отца, как и погибшего брата, Пахомову хоронить не довелось, и вот теперь он увидел, в чем их похоронили. Значит, эти образы извлечены не из его памяти, как можно было предположить, а даны каким-то иным способом.

Герда посоветовала ему сделать антенну. Она должна была состоять из восьми колец медной проволоки диаметром, по убывающей, от пятидесяти до двух сантиметров. Это помогло бы общению с ними. Однако Н. Ф. Пахомов так и не собрался ее сделать, поскольку у него «не было желания». После визита он сам, его жена и сын два-три дня чувствовали недомогание.

Следует упомянуть еще об одном сообщении пришельцы. Николай Федорович в какой-то момент спросил, все ли из его родных будут живы в ближайшие годы. Ответ был обнадеживающим, только в отношении Юрия, приемного сына,

было сказано, что он вскоре умрет. И мы оба были поражены, когда спустя четыре года в свои 37 лет Юрий умер. У него было слабое сердце.

Разумеется, после бесед с Пахомовым были и раздумья, и сомнения.

Непонятно было, кто с ним контактирует, и не является ли это вообще психическим расстройством. С какой стати считать, что, допустим, связь осуществляют представители внеземной цивилизации, а не, скажем, умельцы-телепаты из соседнего дома? Да и контакты ли это? Может, ему следует обратиться за помощью к медицине?

Все дальнейшие годы моего общения с Н. Ф. Пахомовым и его родными, вплоть до его смерти в 1994 году, не подтвердили каких-либо опасений о невменяемости нашего подопечного. Его контакты с неизвестной цивилизацией были реальны, и они дали довольно много интересной информации¹⁰¹. Да, порой она выглядит поверхностной, не совсем убедительной, и это снижает к ней доверие. Но может быть, в нежелании давать нам исключительно новые, исчерпывающие знания кроется один из важнейших принципов космического сообщества: не мешать самостоятельному развитию новообразованной цивилизации, давать ей возможность жить своим умом?.. А может, ОНИ опасаются, что новые знания мы применим для агрессивных целей? Резонно.

Однако, думается, все, чего заслуживает эта необычная информация, переданная через контактеров, — это быть принятой к сведению. И не более! Вероятно, именно такую цель могут преследовать представители иных цивилизаций, как бы приучая нас, давая нам понять, что мы не одиноки во Вселенной, но одновременно и не настраивая человечество на губительное иждивенчество.

После второго визита, а также после последующих редких — раз в год-полтора — мы оставляли Н. Ф. Пахомову множество вопросов, отпечатанных на листах, по самым разным проблемам. И неизменно получали вполне осмысленные, короткие ответы. Они обычно были записаны рукой Пахомова между строк на тех же листах, но как и когда он их записывал, — он не мог припомнить. Многие вопросы были явно не на уровне его знаний, поскольку Пахомов окончил лишь 4 класса.

Анализируя ситуацию, мы пришли к выводу, что, скорее всего, Пахомов в тот промежуток времени, во время ночных визитов, действовал, как сомнамбула. Задавал вопросы по порядку — возможно, их извлекали из его памяти, — записывал ответы, но затем факт его участия в фиксации информации у него из памяти стирали. Вероятно, все происходило под утро, на рассвете, поскольку торопливые строчки не лезли друг на друга, а вписывались на свободные места, словно при свете. Из других ощущений Пахомов отмечал какую-то разбитость, слабость, от которых он не мог избавиться несколько дней.

Мы, однако, не ставим целью данной работы анализ полученной от пришельцев информации, поэтому опускаем эту часть исследований. Хотя она порой была небезынтересной.

Помимо получения прямой информации, мы задавались целью добывать из общения волжанина с пришельцами косвенные факты, которые можно было отнести к подтверждению самого факта контактов. Так, перед визитами у него в комнате включалась и выключалась люстра, загорался экран не включенного в сеть телевизора. Телевизоры выходили из строя особенно часто. Однажды случилось замыкание в регуляторе яркости: он оплавился. Исчезали, а затем появлялись электронные часы. После встреч с пришельцами радиоприемник в руках Пахомова обычно немилосердно трещал дня три-четыре, а родных иногда «било током» от прикосновения к нему, хотя никакой синтетики Пахомов не носит.

Однажды Николай Федорович рассказал о странной находке на своем теле. Причесываясь, он ощутил, как зубцы расчески задевают какой-то посторонний предмет, торчащий из кожи головы посередине черепа. Легко нащупал его пальцем: торчало что-то вроде тонкой жесткой проволоочки. Когда она появилась — неизвестно, но теперь он часто трогал ее, пока не попросил одну из дочерей выдернуть «занозу». Та пинцетом с третьей-четвертой попытки сделала это. Извлеченный предмет представлял собой кусочек жесткой проволоочки серого цвета, длиной 4—5 миллиметров, толщиной менее 0,1 мм. Проволочка была очень жесткой, так, что прокалывала кожу пальцев, но не гнулась.

Самое удивительное — кусочек металла имел зазубрину на одном конце, какие бывают у рыболовных крючков. Этим объясня-

ется, что она никак не извлекалась из кожи головы, а потом на месте живления долго была болезненная шишечка.

Находку рассматривали, передавая из рук в руки, пока кто-то из домашних не уронил ее на палас. Тщательные поиски ни к чему не привели, магнит тоже не помог — проволочка потерялась. Я принял этот эпизод к сведению и решил, что это какая-то заноза, полученная дедом при работе в гараже или еще где-то. Впрочем, он такую возможность оспаривал. Многое прояснилось, после того как на Международном уфологическом семинаре в 1992 года в Санкт-Петербурге, а затем и в публикациях появились сообщения о случаях имплантации миниатюрных элементов в организм живых людей. Имплантанты представляли собой элементы из металла или органических структур. На вид это были просто проволочки или отрезки с кольцом на одном конце. Живлялись неизвестными существами, как правило, в кожу головы, в слизистую оболочку носа, глазной впадины, в ушную раковину. С какой целью, неизвестно.

Стало ясно, что в Волжском наблюдался именно такой случай имплантации, и Николай Федорович, как всегда, был правдив и обстоятелен, когда рассказывал об этом случае.

После изъятия проволочки больше на связь с ним ни Герда, ни кто-либо иной не выходили. В июне 1994 года Пахомова не стало.

Свидетельство третье. Имея немалый опыт исследования аномальных явлений, не могу не отметить, что о многих из них мы, исследователи, узнаем из добровольных обращений к нам сограждан, из писем в наш адрес. Порой почта приносит поразительные свидетельства событий, которые иногда происходят с нашими соотечественниками. К таким сообщениям можно отнести историю, происшедшую с жителем Волгограда, пятидесятидвухлетним В. В. Красновым летом 1990 года.

«Четыре года я хранил молчание не из-за того, что боялся насмешек окружающих, — нет, — написал он мне осенью 1994 года. — Просто происшедшее со мной заставило переоценить свою жизнь, посмотреть на нее иными глазами...»

Что же так сильно подействовало на вполне зрелого человека, чтобы произошла переоценка прежних взглядов на мир и место человечества в этом мире?

Валерий Васильевич оставил о себе после нескольких наших встреч очень хорошее впечатление. Он — бывший офицер ракетных войск, подполковник в отставке, подтянутый мужчина, с умными пытливymi глазами. Рассказывал, что пытается написать нечто вроде книги, в которой он хотел бы осмыслить некоторые, вроде бы разрозненные факты житейского опыта, неожиданно выстроившиеся в некую цепочку иного понимания окружающего мира. Книга должна затрагивать, прежде всего, психологические аспекты осознания иных реалий ближнего и дальнего космоса. Рукопись пока еще в работе. Но главной побудительной причиной для книги стала его встреча с пришельцами из иной цивилизации.

Он рассказал о том, что в июле 1990 года возвращался на машине в Волгоград из дальней поездки в Саратовскую область. Находился за рулем около девяти часов, устал, поэтому решил отдохнуть. Не доезжая десяти-пятнадцати километров до Ерзовки, что неподалеку от Волгограда, в три часа дня остановился близ трассы в лесополосе с рядами смородиновых кустарников. Разложил на полотенце еду, сполоснул руки, приготовился есть. Но вдруг по спине пошли какие-то мурашки, затем его охватило чувство страха. Будто он находится в безвыходно-смертельной ситуации — дальше только гибель. Затем оно сменилось облегчением и приятным расслаблением мышц. Потом вновь возникло чувство страха и вновь ушло. Так повторилось несколько раз. Подумал: что-то с сердцем. Но тут в его голове появилась мысль: «Нет, это не сердце. Не бойся, сейчас все пройдет, и ты поймешь, что с тобой происходит. Мы не причиним тебе вреда, только зададим несколько вопросов и ответим на твои, если они будут».

Вокруг по-прежнему никого не было, лишь яркое солнце, трава и три ряда посадок смородины. Решив поскорее уехать, Краснов не успел ничего сделать. Ему предложили не спешить, при этом ключи от зажигания, лежавшие на полотенце, поднялись в воздух, кувыркнулись по спирали и исчезли. После непродолжительного мысленного диалога с невидимками ему было обещано, что они проявятся — и действительно, вскоре, точно снимок на фотобумаге, проявились два силуэта. Сначала появились светящиеся линии контура фигур, затем все, что было

внутри этого контура, стало мутнеть и принимать форму ног, рук, плеч, головы — именно так, снизу, — и наконец, проявились две четкие фигуры мужчины и женщины — ничем не отличавшиеся от обычных людей. Одеты они были во что-то типа комбинезонов светло-серебристого цвета, подпоясаны широким белым ремнем, на котором висели какие-то предметы, мерцали миниатюрные лампочки. Лица и кисти рук были обнажены, кожа ослепительно белая. Волосы золотистые, глаза почти ультрамаринового цвета. Они, по словам Краснова, стояли спокойно и улыбались приветливой улыбкой. Оба высокие, 190—200 сантиметров ростом. Женщина очень красива и стройна. Красив был и мужчина. Обоим лет по 20—25.

Валерий Васильевич рассказал, что между ними произошел разговор, причем не вербальный, а телепатический. Пришельцы интересовались его биографическими данными, семьей, профессией, некоторыми сугубо личными темами, вплоть до его военной специальности, круге профессиональных знаний и интересов. Самое неприятное для него было то, что он чувствовал, как копаются в его мозгу. Вплоть до физических ощущений. Еще он понял, что они легко читают его мысли.

Затем пришельцы предложили задать им несколько вопросов. Конечно, Краснова интересовало, кто они и откуда? Как и на чем прилетели на Землю? Кто мы, жители Земли? Что нас ожидает в будущем? Бессмертен ли человек? Есть ли Вселенский Разум и где он? Какова цель их визита? Знают ли про НЛО, о которых у нас много говорят?

На вопросы отвечала женщина, но при этом, видимо, согласовывала свои ответы с напарником. Она рассказала, что прилетели они якобы из созвездия Гончих Псов, с планеты Тац, что в переводе означает «планета мудрецов». Два года они здесь и скоро улетят домой, где доложат Совету мудрецов об итогах своего визита на Землю. Это их второй прилет на Землю. Первый был сто лет назад и длился десять лет. Этот визит короткий, по причине тяжелых экологических условий на Земле, отрицательно влияющих на работу их приборов. Корабль, на котором они прилетели, имеет дисковидную форму. Расстояние от Тац до Земли они преодолевают за один год, по нашим меркам. Экипаж состоит из шести человек. Название планеты они

дали условное. Живут они в ином измерении, пользуются отличной от нашей энергией, но умеют переходить из одного измерения в другое. Это опасный процесс, нуждающийся в строгом контроле. Сам переход и возвращение из одного измерения в другое контролируют другие члены экипажа. Одетые на них ремни и приборы являются своего рода предохранителями, не позволяющими проскочить в другое, незапланированное измерение. В каждом измерении есть разумные цивилизации, которые не похожи друг на друга. Отличаются они в основном по внешнему виду и направлению развития. Есть среди них цивилизации-агрессоры, стремящиеся покорить Вселенную, есть цивилизации интеллектуалов, благодаря которым Вселенная развивается и избегает катастроф. Есть и такие, как наша, довольно отсталая по развитию.

О земной цивилизации им якобы известно давно, и по указанию Совета раз в сто лет на Землю прибывает экспедиция, которая размещается на стационарной базе на Луне. Срок пребывания экспедиции устанавливается Советом, он же дает задания по изучению тех или иных вопросов в деятельности человечества. Никаких экспериментов над людьми они никогда не проводили и не проводят, людей не похищают, ибо это строго запрещено Советом, хотя есть ВЦ, которые это практикуют с людьми. Вступать в контакт с представителями человечества разрешается исключительно в научных целях по решению Совета и под его контролем. Официальное признание земной цивилизации, обмен с нею научной информацией пока не разрешены по причине агрессивности человечества.

По их мнению, люди выбрали экологически грязный путь развития и этим себя убивают. Все умное, что нам давалось извне, мы использовали не для прорыва в области экономики, экологии и культуры, а для подготовки и ведения войн. Совет беспокоит непродуманная деятельность землян, ибо мы отрицательно влияем на несколько измерений, вплотную соприкасающихся с нашим. Там живые существа стали чувствовать себя хуже, среда их обитания изменяется в худшую сторону. Если люди будут такими же темпами продолжать разрушение среды обитания, они обречены на гибель. Совет знает и предвидит возможные катастрофы на Земле.

По поводу НЛО пришельцы сообщили, что это посланцы из параллельных цивилизаций, которые наблюдают за нашей деятельностью. Они вреда нам якобы не причинят, но людям опасно подходить к их аппаратам из-за их смертоносного защитного поля. Но ни о каком уничтожении человечества речи не идет. Землян просто изолировали и предоставили возможность самим понять и исправить свои ошибки. Это своего рода эксперимент, который находится под контролем Совета. Главная задача землян на нынешнем этапе — ликвидировать все ядерное и бактериологическое оружие, затем — объединиться с другими странами и совместно исправить земные дела.

Вскоре пришельцы предупредили Краснова, что время контакта прошло и они обязаны вернуться на корабль. Еще они сообщили, что, скорее всего, они встретятся через полтора месяца, в начале августа 1990 года.

8 августа 1990 года, когда Краснов был дома один, они появились прямо в комнате. Поинтересовались, как он пережил первый контакт с ними? Он ответил, что нормально, но никому об этом не сказал. Потому что сам себе не поверил.

На этот раз с ним общался мужчина, а женщина оглядела квартиру, взяла пробу воды из крана, осмотрела содержимое холодильника и кухню. Попугайчики, живущие на кухне, стали метаться, когда она вошла, а потом попадали на пол, едва она махнула рукой в их сторону. Женщина предупредила, что после их ухода они вновь очнутся. Пояснила, что птицы не переносят их защитное поле и длительное воздействие может их погубить.

Мужчина сообщил, что они улетают на свою планету. Он выключил телевизор, не прикасаясь к нему, а также работавший вентилятор. Объяснил, что телевизор излучает опасные лучи, а вентилятор поднимает пыль. В отношении квартиры сказал, что она примитивна, так как нет ничего для облегчения жизни, удобного отдыха и комфорта. Впрочем, их ничто не удивило, поскольку они хорошо знакомы с бытом землян, и он в принципе у всех одинаков.

Кроме того, пришелец рассказал, что историю Земли и жизни на ней они хорошо знают, располагают большим количеством ячеек памяти и видеоматериалами, где зафиксированы все наиболее важные события, произошедшие на нашей плане-

те. К примеру, там заснята Куликовская битва, все этапы Великой Отечественной войны и многое другое. О своей планете рассказали, что это двойная звезда с мощной и богатой растительностью, красивыми реками, озерами и морями, заселенными большим количеством животных и птиц. Есть среди них представители земной флоры и фауны. Планету Тац населяют двадцать миллиардов жителей. Живут они в больших и полностью автоматизированных квартирах, питаются исключительно растительной пищей, мясо не употребляют совсем, а необходимый им белок выращивают искусственно и добавляют в пищу, которая разнообразна и калорийна. Из жидкостей пьют специальный напиток, положительно влияющий на состояние клеток, работу внутренних органов, омолаживающий и очищающий организм от шлаков. Один раз в год каждый житель планеты проходит обязательный профилактический осмотр. При заболевании, которое случается очень редко, жителей отправляют на спутник планеты, где размещается больничный комплекс. Если житель планеты погибнет или умрет, его кремируют в специальном месте. Кладбищ у них нет. Ни один житель планеты ни в чем не испытывает нужду. Каждый занят своим делом, дисциплина у них очень строгая. Нарушителей отправляют на новые планеты, где они их осваивают и изучают.

Их транспорт экологически чист, предприятия — тоже, но, тем не менее, все это находится глубоко под землей. По поверхности планеты ничто не ездит. От каждого дома проложен специальный тоннель, соединяющийся с общим, по которому ходит транспорт, наподобие метро. Тоннели огромные, движение в них очень интенсивное.

Заводы находятся ниже тоннелей, они полностью автоматизированы. Очень много предприятий расположено на спутниках планеты, как искусственных, так и естественных. Религии у них нет, а есть глубокая вера в Совет. Совет не постоянен, а члены Совета имеют равные права. Войн и конфликтов у них не бывает, оружия тоже нет, поскольку нет ему применения. Землю их экспедиция намерена посетить в 2094-м году, если за это время какие-либо события на Земле не подтолкнут их к более раннему визиту. Они считают, что при следующем посещении многое изменится, и тогда они вступят в контакт с человечеством.

После этой информации они попросились и исчезли — просто растворились в воздухе посредине комнаты...

Если говорить о внешности пришельцев, то, по словам В. В. Краснова, они очень похожи на землян. Волосы золотистые, слегка удлинённый разрез глаз, нос небольшой, рот хорошо очерчен, но неподвижен, впрочем, как и само лицо. Обо всех переживаниях и изменениях настроения говорят только глаза и их свечение. Фигуры хорошо сложены, очень пропорциональны. Пальцы рук тонкие и длинные. Движения плавные, словно замедленные. В общении доброжелательны. Их доброжелательность, ненавязчивость и, как ему показалось, откровенность располагали к себе. Одно только ему не понравилось: их телепатический способ общения. Они, казалось, прощупывают каждую клеточку мозга. Постоянно надо было следить за тем, чтобы «не подумать что-то не то».

После общения с ними Краснов почувствовал усталость, как после трудного рабочего дня. Слегка кружилась голова, хотелось спать. Часа через два это прошло и наступило облегчение. После их исчезновения в комнате остался запах, похожий на запах белья, принесённого с мороза. Попугайчики пришли в себя, но, забившись в клетку, сидели тихо. Видимо, отходили после какого-то воздействия на них.

Почему Краснов стал объектом их внимания? Это осталось непонятным ни ему самому, ни нам, исследователям. Похоже, пришельцы сознательно избегают контактов с учеными, военными или политиками. Или те молчат об этом, опасаясь дискредитации. Выяснилось также, что ранее, в 1976 г., Краснов вместе с рядом офицеров был свидетелем полета и падения в лесу огненного шара, который можно было идентифицировать как НЛО, потому что на поляне остались следы от непонятного воздействия на траву, от которого она выглядела как кисель. В 1976—78 годах еще бывали странные случаи полетов, зависания каких-то аппаратов, шаров над их ракетной точкой, но об этом они помалкивали. К любопытной информации можно отнести и то, что пришельцы в беседе с В. В. Красновым не посчитали нужным скрыть, что на Земле среди людей есть их, как они назвали, «разведчики».

Из всех трех свидетельств (хотя, повторяю, мы располагаем по меньшей мере двумя десятками подобных сообщений)

можно сделать вывод, что представители иных миров иногда в качестве способа общения прибегают к визуализации своего присутствия на Земле. Этот феномен не столь редок, и тому доказательство — десятки изданных о нем в России и за рубежом книг и сотни опубликованных статей. Относиться к подобным свидетельствам пренебрежительно, не давая себе труда их исследовать, означает отступление перед неизвестным, тем более что в качестве очевидцев нередко выступают вполне достойные серьезные люди, не склонные к нелепому фантазированию.

То есть феномен существует, и он реален. Однако чаще всего мы не можем однозначно сказать, имел ли дело очевидец с материальным воплощением пришельца или это была, к примеру, голограмма иносущества. А может, применялась трансляция в мозг землянина видеообразов, которые идентифицировались как вполне телесные проявления? Имеются факты как «за», так и «против» этих предположений.

Например, иногда оставались следы пришельцев на почве, на траве, хотя подчас несоразмерные предполагаемому весу гуманоидов — намного легче. Но чаще следов не оставалось. Трава колыхалась, но не была примята. Не было следов на снегу и т. д. Зато автор располагает свидетельствами нескольких очевидцев-женщин, которые подвергались половому насилию со стороны неземных человекообразных существ, и в этих случаях их ощущения были вполне адекватны материальному воздействию. К тому же, по словам моих информаторов, на их телах подчас оставались следы в виде синяков, царапин и т. д.

Половые контакты с пришельцами, по классификации, принятой в уфологии, относят к контактам 6-го рода, и они вполне вписываются в рамки данной работы как факты проявления иномира в столь странных феноменах, однако чрезвычайная необычность последних заставляет автора воздержаться от освещения этих ситуаций на страницах данной монографии. На наш взгляд, для осмысления и оспаривания фактов присутствия иномира в нашей жизни пока вполне достаточно и приведенных в книге фактов.

Осуществляются ли визуальные контакты с людьми намеренно, с целью более веских фактов обозначения существования иных миров? По-видимому, на этот вопрос следует отве-

тить утвердительно. Скорее всего, нас, представителей человечества, через отдельных индивидуумов **приучают** к осознанию факта множественности разумных цивилизаций, побуждая тем самым к изучению ситуации и поиску методологических средств познания параллельных миров. Думается, этот способ легализации проблемы поиска негуманоидных цивилизаций достаточно эффективен, поскольку люди склонны больше верить зрительной информации, как наиболее достоверной, и поэтому не оставят без внимания частые свидетельства о встречах с пришельцами. На этом направлении изучения контактов с иномирянами следует ожидать наиболее впечатляющих и полезных с научной точки зрения результатов.

Однако инициатива по-прежнему будет оставаться не на нашей стороне.

Феномен НЛО как проявление Разума в космосе

Доказывать реальность НЛО и разумность их действий при наличии тысяч и тысяч свидетельств, фотографий, кино- и видеозаписей, радарных засечек полетов загадочных аппаратов, фиксации следов на местах их посадок, на наш взгляд, уже не приходится. Феномен НЛО имеет богатейшую библиографию, среди которых немало сугубо научных работ и монографий, посвященных анализу тех или иных характеристик неизвестных летательных аппаратов (ЛА). Составлена классификация типов НЛО, включающая более пяти десятков конфигураций ЛА. Одним из первых такую классификацию составил американский исследователь Джеймс Мак-Кемпбелл¹⁰². Он разделил НЛО на ряд классов:

Зонды — в виде сфер и дисков диаметром от 0,3 до 0,9 м, представляющих, по-видимому, дистанционно управляемые аппараты исследовательского характера. НЛО такого назначения наблюдали в процессе их отделения от аппаратов больших размеров.

Малые НЛО. Они бывают трех типов:

а) яйцевидной формы, длиной 1,8—2,5 м, летающие с вертикальной ориентацией большой оси;

б) удлиненной цилиндрической формы без каких-либо внешних надстроек и агрегатов, с большой осью, ориентированной по направлению полета;

в) сферические объекты диаметром порядка 4,5 м.

Стандартные НЛО. Этой группе присуща дискообразная форма с различными вариациями. Чаще всего их размеры находятся в пределах от 7,5 до 12 м, а толщина примерно раз в 10 меньше диаметра.

Большие НЛО. Наблюдали несколько различных типов. Чаще очевидцы сообщали о дисках диаметром порядка 35 м. Однако встречались большие экземпляры, высотой в несколько этажей и диаметром от 75 до 90 м.

Треугольные аппараты, или «трехзвездники», поскольку в ночном полете на корпuse отмечаются три источника света наподобие фар. Размер стороны треугольника — от 7,5 до 80 м.

Сигарообразные аппараты. Как правило, размеры до 100 и более метров длиной.

Носители. Они наблюдались на очень большой высоте. Это гигантские аппараты сигарообразной формы. Приблизительные размеры — до 1,5 км в длину. Наблюдалось отделение от них большого количества НЛО малых размеров.

Помимо названных форм встречаются также следующие: сфера, колокол, овал, сатурнообразные, яйцо, конус, тарелкообразные, гриб, волчок, парашют, абажур, параллелепипед, куб, кольцо, тор, серп, гантелеобразные, двойная кегля, ламповидные, фара, медузообразные, колесо со спицами и т. д.¹⁰³

Наряду со многими физическими характеристиками НЛО, касающимися цвета, скорости, светового излучения, запаха и т. д., установлено, что НЛО, находящиеся в режиме полета или зависания над поверхностью земли, представляют собой точечный источник электромагнитной энергии. В одном случае даже измерены параметры излучения: частота — 1000—3000 МГц, ширина импульса — 2 мкс, частота повторения импульсов — 2—600 Гц, мощность излучения — 1,5 МВт, в режиме ускорения — 1,8 МВт. Эти значения получены с помощью бортового измерительного комплекса с американского самолета типа «В-47»¹⁰⁴.

Подтверждение того, что первые наземные радиолокаторы обнаружили в космосе передвижения неизвестных аппаратов еще в 50-х годах, когда на орбитах не было спутников, прозвучало в докладе доктора технических наук разработчика радиолокаторов Р. Ф. Авраменко в 1994 году на Зигелевских чтениях в Москве¹⁰⁵. Он сообщил, что, включив первый мощ-

ный локатор и посмотрев, что же происходит вокруг Земли, они обнаружили неизвестные летательные аппараты. Те были на удалении от нескольких сот до тысяч километров, и за ними можно было наблюдать в течение нескольких минут в разные дни. Каждый полет был запротоколирован, определены параметры этих объектов. Например, один из них летел на высоте 300 км со скоростью 20 км/сек и имел диаметр порядка 300 метров. По результатам наблюдений был составлен научный отчет, однако ознакомившись с ним, руководитель работ академик А. Л. Минц отказался его утвердить, мотивируя это крайне негативным отношением ЦК КПСС к подобным сообщениям.

Значительно позднее стало известно о подобных результатах, полученных в ходе секретного канадского проекта «Магнит», начатого в 50-е годы под руководством Уилбора Смита, располагавшего первоклассным оборудованием в области радиолокационного слежения и радиоконтроля эфира. Через обсерватории Канады У. Смит осуществлял радарный контроль за НЛО на исключительно большой высоте и в ближнем космосе. Они также подтвердили обнаружение вблизи Земли неизвестных космических аппаратов ¹⁰⁶.

Но главное, что отмечали как неоспоримый факт все очевидцы и исследователи НЛО, — это разумный характер поведения большинства неизвестных летательных аппаратов. Этим НЛО кардинально отличались от любых других явлений природы и техники, будь то шаровые молнии, кометы, болиды, метеориты, запуски ракет и спутников и т. п., на которые обычно ссылаются противники НЛО, аргументируя свое неприятие гипотезы о неопознанных летающих объектах как аппаратах других разумных цивилизаций.

Остановимся на наличии элементов сознательного поведения в действиях НЛО по материалам очевидцев, наблюдавших эти явления в различных районах Нижнего Поволжья:

*Инженер Ю. Кутасевич
(г. Волжский, 20 августа 1981 г., 22 час. 30 мин.).*

На востоке увидел поднимающуюся высоко в небо яркую звезду, которая замерла, некоторое время оставалась неподвижной, а затем разделилась на четыре источника света, образовав ромб: два огня белых, два — красных. Красные бессистемно вспыхивали. Далее проис-

ходили странные перемещения. Огни двигались автономно, замирали, обгоняли друг друга. Длилось это около десяти минут, и наблюдали этот феномен кое-кто из родных и соседи по балкону.

*Начальник электромонтажного участка В. И. Евдокимов
(в ночь с 5 на 6 октября 1989 г., река Ахтуба близ пос. Царев).*

В полночь вместе с Алексеем Хабаровым увидели светящийся предмет на небольшой высоте, немногим более теннисного мяча. Скорость — как у небольшого самолета. Оказавшись от нас на удалении с километр, объект стал выделять в небе нечто наподобие фигур высшего пилотажа. Например, быстро перемещался и мгновенно останавливался. Маневры бессистемные, хаотичные с зависанием и быстрым взлетом вверх на полкилометра. Все бесшумно. Во время маневров несколько раз зажигался луч, направленный к земле. Затем произошло удивительное: из висевшего неподвижно светлого тела возникла красная точка, будто выдулся пузырек. Она отделилась от основного тела и продолжила некоторые виды маневров, словно что-то доисследовала. В том районе никаких военных объектов и крупных сооружений нет, дороги только полевые.

*Владимир Павлов
(житель г. Котельниково Волгоградской области,
время — июль 1990 г., 21—22 час.).*

Внимание привлек непонятный, но отчетливо слышимый людской разговор откуда-то сверху. Подняв голову, увидел, как на небольшой высоте летит объект круглой формы размером немногим больше теннисного мяча. Он был наполовину молочно-белым, наполовину малинового цвета и двигался чуть быстрее спутника. Самое удивительное — непонятный диалог исходил именно из него! Слышимость угасала по мере удаления объекта.

*Художник-гравер А. В. Мельников
(25 августа 1989 г., около 23 часов, Волго-Ахтубинская пойма).*

Нас было две семьи. Перед тем как уйти спать в палатки, обратили внимание, что по небу летит что-то яркое со скоростью большей, чем у спутника. Дойдя до горизонта, тело остановилось и через минут десять стало возвращаться на высоту примерно 200 метров. Объект завис над дорогой на Капустин Яр, при этом от него шло мигание, как на спецмашинах, но звука не было. Переместившись и снизившись, объект завис над Ахтубой на высоте примерно 50 метров, импульсный свет бил по воде, даже видны были гребешки волн. Размер тела — с футбольный мяч. Вдруг со стороны Волго-Ахтубинской поймы, с запада, к шару стала приближаться красная точка с пульсирующим ми-

ганием. Она близко подошла к шару, и оба источника света удалились в сторону г. Ахтубинска.

*Майор внутренних войск Е. В. Суетин
(Астраханская область, декабрь 1990 г.).*

Объекты появлялись не раз, причем с одинаковым алгоритмом превращений. Сначала в небе появлялась яркая звездочка. Затем следовала пятилучевая вспышка, и из этого сияния выплывал светящийся шар. Шар опускался, менял цвет и мог превратиться в «тарелку». Она похожа на полусферу с четырьмя иллюминаторами. Когда объект взлетал, то превращения происходили в обратном порядке. Это наблюдало немалое число свидетелей. Интересно, что на местах приземления НЛО в четырех конических лунках нередко обнаруживали ртуть.

Ирина М.

(поселок Даниловка Волгоградской области, конец мая 1991 г.)

Муж, я и мой брат Михаил рыбачили на реке Медведице. Часов в десять вечера в небе над хутором Бобры увидели красный яйцеобразный объект, обращенный острым конусом вниз. Он приближался к нам, все увеличиваясь в размерах, и оказался над нами на высоте около километра. От него исходили бледно-зеленые косые лучи, направленные в сторону Даниловки. Затем объект «погас», стал невидимым, но вскоре высветился чуть в стороне. Когда ему помигали светом фар, объект исчез надолго. Едва он появился, ему снова помигали фарами. НЛО вновь среагировал: шар потускнел, но не исчез совсем.

Так повторилось несколько раз. На приближение автомобиля НЛО реагировал по-своему: удалялся или набирал высоту. Вновь следовала серия обменов световыми сигналами — и снова исчезновение шара. Так продолжалось до часу ночи.

Мы поверили, что аппаратом управляют разумные существа: настолько осмысленными были его действия.

*Алевтина Петровна Макарова, 40 лет
(окраина г. Волжского, район Большого лимана,
семья механизаторов Макаровых).*

Несколько раз в августе 1990 года мы наблюдали над ажурной мачтой высоковольтной линии неяркий красноватый шар внушительных размеров. По окружности шара, образуя треугольник, горели огни: красный, зеленый, желтый. Они вспыхивали поочередно, как бы по кругу. Внутри шара проглядывался другой, меньший треугольник из неподвижных огней. Было ощущение, что шар подпитывается энергией от высоковольтной линии.

*Пенсионер И.А. Славгородский
(река Дон близ хутора Вертячий Волгоградской области,
конец сентября 1990 г.)*

Поздно вечером в ночном небе увидели над собой нечто типа дирижабля: большой темный силуэт с четырьмя четко мерцающими иллюминаторами. Иллюминаторы иногда гасли, потом загорались вновь. Тем временем на Дону показалась груженная самоходная баржа. Обходя речной островок, она осветила фарватер прожектором. И в тот же миг сверху, со стороны НЛО, в нее ударил мощнейший луч света. Прожектор тотчас погас, погасло также все освещение на ней, и дальше она шла вообще без света, хотя участок был очень трудный. Похоже, от воздействия электромагнитного импульса с объекта на барже сгорела вся электросиловая аппаратура.

Тем временем небесный корабль перестал освещать баржу и поднял луч вертикально вверх над собой. И тут в нем проступили контуры точно такого же объекта, но зависшего в воздухе гораздо выше.

Объекты перемигнулись друг с другом вспышками света. Затем верхний стал совершенно бесшумно уходить из поля зрения. А еще через пару минут так же бесшумно уплыл и другой НЛО.

*Город Татищево Саратовской области
(23 июня 1978 г., безоблачно).*

Спустя 25 минут после захода солнца в небе на высоте 1,5—2 км появился слабо светящийся объект бледно-желтого цвета в форме полусферы. Он завис неподвижно над местностью. Находящаяся рядом войсковая часть включила мощные прожекторы и осветила объект. Спустя 6—10 секунд прожекторы были выведены из строя и погасли, а НЛО удалился в западном направлении со скоростью реактивного самолета. На следующий день в воинской части при осмотре прожектора были обнаружены полосы глубиной 20—30 см, шириной 30 мм и длиной от 1,5 до 2 метров. Полосы были ровные с оплавленными краями¹⁰⁷.

Наконец, последнее из того, что хочется привести из наших материалов в пользу осмысленности действий НЛО, — это хорошо документированная запись переговоров авиадиспетчеров Саратова с экипажем самолета «Як-40» № 87517.

Это произошло 28 октября 1980 года во время выполнения рейса № 5819-5820 по маршруту Саратов — Ставрополь — Тбилиси — Саратов при снижении в воздушной зоне Саратова. Экипаж «Як-40» возглавлял командир Борис Николаевич Бушаев, второй пилот Владимир Николаевич Богданец, бортмеханик Анатолий Александрович Крюков. В 2 часа 50 минут ночи самолет пошел на снижение с высоты 7 800 метров, миновав Камы-

шин. На высоте 3 600 метров командир увидел НЛО, следовавший параллельным курсом. Вот фрагменты магнитозаписи переговоров пилотов между собой и с авиадиспетчерами.

Второй пилот. Командир, снижаемся, дефицит времени.

Командир. Снижаться нельзя, надо обождать, под нами неопознанный объект.

Бортмеханик. Вижу, вижу! Он впереди, левее. Похож на вагон, без крыльев и с круглыми светящимися иллюминаторами.

Второй пилот. Теперь вижу и я. Он обогнал нас. Подтверждаю, что то, что нас обгоняет, похоже на железнодорожный вагон, только с круглыми иллюминаторами.

НЛО странной формы, нарушая все аэродинамические законы, со скоростью почти в два раза быстрее Яка удалялся в сторону аэродрома Саратова.

Первый пилот (Бушаев). Саратов, а что за борт меня обогнал?

Диспетчер. Я — Саратов. В зоне никого нет.

Первый пилот. Спросите соседей. Может, они видят его?

Диспетчер. Минуту...

«Саратов, я — борт 87832, прошу снижения и подтверждаю: объект по форме вагона обогнал нас в районе Волгограда и сейчас в отсвете огней города мы его видим» — это отреагировал экипаж самолета «Як-40», следовавшего из Еревана в Саратов.

Объект завис над аэродромом на высоте 600 метров.

Диспетчер. Борт 87517, занимайте 600, «поход».

Бушаев. Понял, занимаю 600.

Удивительно, но объект словно услышал переговоры и стал медленно смещаться с курса самолета, следовавшего на посадку, на 30—40 градусов. И тут летчики увидели, как в районе Пристанного, в шести километрах от Саратова, объект завис, развернулся на одном месте, подставляя борт с иллюминаторами, затем включил два прожектора. Такого свечения экипаж не наблюдал в природе. Лучи осветили площадь диаметром примерно 30 километров. Было видно все, как на ладони.

Запись голосов:

Бортмеханик. Вот здорово!

Бушаев. Я — борт 87517, выполняю второй разворот. Объект находится над Пристанным, включил два прожектора, мощные лучи

направлены на запад, удаление — 80 километров. Хорошо видны холмы, лес...

«Я — борт 87832. Объект и прожекторы наблюдаю. Подтверждаю сообщение борта 87517» — подключился к диалогу с диспетчером «ереванец».

Еще подтверждение: «Я — “Туполев”. Иду на 9 000 метров, четко наблюдаю прожекторы»¹⁰⁸.

Из летного происшествия странным осталось то, что ни визуально, ни на локаторах диспетчеры Саратова вагоноподобный объект не наблюдали. Далее: НЛО явно считывал информацию в эфире, освобождая эшелон, когда Як пошел на посадку, осветил район прожекторами, словно демонстрировал свои возможности. Он легко и быстро перемещался в небе. К демонстрации возможностей можно отнести и то, что он не попал на экраны локаторов, будто бы избегая обнаружения средствами электронного слежения, а главное, прекрасно умея это делать.

Следует отметить, что разгадку необычного летного происшествия найти не удалось. Объект так и остался неопознанным.

Завершая обзор части накопленных нами материалов о некоторых особенностях и действиях НЛО, следует подчеркнуть, что их более допустимо отнести к проявлениям неизвестных разумных сил, нежели к каким-то непознанным природным явлениям. Иная точка зрения куда менее логична и способна лишь запутать вопрос о разгадке аномальных явлений. Таким образом, априорно можно утверждать, что иной Разум способен проявлять себя в действиях, связанных с функциями НЛО, которые, на наш взгляд, выполняют роль исследователей или разведчиков по отношению к нашей цивилизации. Хотя, впрочем, эти объекты могут нести и более сложные функции экспедиционного, научно-исследовательского, экологического, мировоззренческого, генетического и т. п. характера.

Глава 6

КОНТАКТЫ ВОЛЖСКОЙ ГИАЯ С ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ МИРОМ

Исследовательско-фактологическая часть данной работы была бы неполной, если не уделить определенного внимания контактам членов Волжской группы по изучению АЯ с неидентифицированным источником (или источниками) разумной информации. Эти контакты осуществлялись нами с конца 1993 года по ноябрь — декабрь 1997 года, то есть в течение четырех лет. За это время накоплен весьма неординарный материал интеллектуального характера, который предстоит глубоко осмыслить и оценить.

Однако уже сейчас можно полагать, что полученные сведения могут быть интересны науке, по-видимому, не столько содержанием, сколько, главным образом, способом ее получения. Поэтому, наряду с многостраничными психографическими текстами, художественными картинками, наблюдениями за НЛО или их следами в природе, к достоверным фактам присутствия неотожествленных феноменов в виде телепатической связи с неизвестным Разумом следует также отнести тексты, магнитофонные записи и видеосъемки, которые обычно ведутся во время контактов и которые мы, например, храним как вещественные доказательства их реальности. Более 200 часов магнитофонных пленок и 3-часовая видеокассета с записями бесед с неизвестной разумной субстанцией — такое вряд ли возможно срежиссировать, а тем более обеспечить текстами ввиду огромного объема разнообразной информации, которая обсуждалась во время контактов. К тому же на сеансах за эти годы побывали не менее двух десятков очевидцев, и все они убедились в спонтанном и сиюминутном характере происходящего.

Подобные свидетельства, записи, в том числе и на магнитных носителях информации, остаются и у других контактантов во многих уголках нашей страны. То есть феномен отнюдь не носит единичного и исключительного характера, а, напротив, проявляется, особенно в последние десять лет, до-

статочно часто. При всей необычности ситуации с телепатическим контактированием необходимо, по-видимому, признать его реальность и со временем постараться ответить на вопрос: с кем происходили и происходят контакты? Только после этого могут последовать выводы об их целесообразности и пользе для общества.

Но в любом случае — имеем ли мы дело с разумными цивилизациями, информационными полями, ноосферой или с неизученными свойствами человеческой психики — данный феномен заслуживает самого пристального исследования и научного постижения.

Выход на телепатический контакт с неизвестным источником Разума у нас произошел в конце декабря 1993 года. Члены ВГИАЯ Георгий Губин и Геннадий Харитонов (им тогда было по 27 лет) экспериментировали, пробуя воздействовать друг на друга с помощью гипноза. В какой-то момент таких попыток Г. М. Харитонов неожиданно вошел в некое состояние транса.

Надо сказать, что в то время мы были неплохо осведомлены о достижениях «Группы-2» из Дальнегорска Приморского края, которой руководил выпускник Томского госуниверситета А. Г. Глаз. Александр Георгиевич, обладая гипнотическими свойствами, сумел воспользоваться способом выделения из тела человека его информационно-энергетического двойника для установления телепатической связи с внеземным Разумом. Первые свои эксперименты они начали в 1985 году, а в 1990 г. на школе-семинаре «Быстропротекающие непериодические явления в окружающей среде» в Томске впервые обнаружили некоторые результаты своего эксперимента в сообщении, с которым выступил А. Г. Глаз. Позднее, в 1995 году, в Воронеже вышла книга В. Зеленина «За окраиной мира, бытия и сознания»¹⁰⁹, в которой обобщался опыт «Группы-2» по осуществлению телепатических контактов с несколькими, как они считали, внеземными цивилизациями. Особенностью этих контактов было то, что для связи использовался так называемый «посредник» — специально подготовленный член группы, через которого шло общение, позволявшее вести запись диалогов на магнитофон. Поскольку автор моногра-

фии лично встречался с А. Г. Глазом в Томске, имел длительные беседы с ним по технике проведения контактов и записал на диктофон фрагменты из проводившихся сеансов контакта, то члены Волжской группы также были в курсе особенностей подобного рода телепатической связи.

После того как Г. Харитонов впал в состояние транса (лежал на кушетке, глаза закрыты, не реагировал на вопросы-реплики), он, подняв руки, стал кистью правой руки производить движения, словно писал невидимой ручкой. Левая его рука при этом ритмично двигалась, совершая маятниковые движения. Когда в его руку был вставлен карандаш и поднесена картонка с листом бумаги, на листе появилась вязь слов, из которой можно было разобрать лишь два-три слова. Губин, досадуя на неразборчивость записей, в какой-то момент громко попросил-скомандовал: «Скажи словами!» И тогда Геннадий заговорил. Однако речь его разительно отличалась от той, какую можно было от него ожидать. Тембр голоса сохранился, но интонация, выразительность и особенно смысл сказанного были совершенно необычны. Беседа длилась минут 15—20, после чего Геннадий самостоятельно вышел из транса, при этом выяснилось, что он ничего из происшедшего диалога не помнил и не считал, что находился в состоянии гипноза.

В следующие дни молодые люди продолжили свои занятия, каждый раз усвершенствуя методику вхождения в транс и выхода из него. Более того, их невидимый партнер по беседам дал полезные советы о приемах по установлению устойчивой связи во время контактов. Они заключались в особом психологическом настрое на контакт, в ведении счета с 1 до 9 для задания ритма движению руки, в обязательном умывании перед сеансом и после него и других нюансах. Для выхода из контакта давался обратный счет с 9 до 1. Следует подчеркнуть, что эти данные были подсказаны невидимым контрагентом; сами экспериментаторы, не подозревая о специфике сеансов, ничего в этом смысле придумать не могли. В дальнейшем нам была дана более подробная инструкция по ведению и перспективам продолжения контактов.

Вскоре экспериментаторы догадались подключить микрофон и записали беседу на магнитофон. После этого к беседам с Нечто подключился автор данной работы.

Опишу типичный сеанс контакта.

Мы заранее готовили вопросы по той или иной выбранной теме. Их количество доходило до 120—150 и обычно дополнялось во время беседы, исходя из диалоговой ситуации. Непосредственно перед сеансом мы иногда обговаривали между собой тему беседы, но чаще намеренно не ставили в известность о ней Харитонову, чтобы избежать его невольного участия или воздействия на результаты обсуждения во время диалога. Затем каждый обязательно ополаскивал лицо и руки водой, включался микрофон, зажигалась свеча или включалась настольная лампа так, чтобы свет не мешал нашему связнику. Из комнаты удалялись любые часы, в том числе и электронные. Делалось это по просьбе контрагента с той целью, чтобы якобы не мешать ритму, который задавался нами или нашими партнерами движению руки Геннадия. Следует упомянуть, что наши невидимые партнеры называли Харитонова «переводчиком», что, по-видимому, в наиболее полной мере отвечало его роли во время сеансов. Помимо того, что использовался его речевой аппарат, слух и, вероятно, словарный запас, он, как объяснял, видел некие картинки-образы, которые тут же «переводил» в словесную форму.

После всех необходимых процедур Геннадий ложился на кушетку, на спину, руки вдоль тела, сосредоточивался. Он рассказывал, что в его мыслях преобладало желание выйти на контакт, побочные мысли исключались. Через пять-семь, а иногда и больше минут обе его руки начинали понемногу подниматься, делались движения, словно ощупывался некий «энергетический» шар, затем правая рука начинала ритмичные движения, как маятник. Левая застывала в вертикальном положении, причем пальцы были, как правило, собраны в щепоть. Ведущий начинал счет от 1 до 9, задавая ритм движению руки. Счет обычно повторялся несколько раз. Делалось это уверенным тоном. Иногда, если переводчик долго не мог выйти на контакт, к ведению счета подключались все присутствовавшие на сеансе. Сохранилось ощущение, что это помогало.

Вскоре, когда устанавливалось ритмичное движение руки, Геннадий произносил обычную фразу: «Спрашивайте» — и начинался диалог.

Мы приведем фрагмент одного из первых сеансов контактов, где нами делалась попытка узнать, с кем группа имеет дело и какие цели могут преследовать обе стороны:

Сеанс 7 января 1993 г. Вопросы задает Г. С. Белимов.

— Сегодня 7-е января, девятнадцать часов вечера. У нас много вопросов к вам по разным направлениям мироустройства, жизни, науки, религии. Хотелось бы рассчитывать на понимание этого интереса к вашей цивилизации. По-моему, здесь огромный простор для сотрудничества. Для начала хотелось бы побольше узнать о вас, чтобы ничего не домысливать и не пугаться суеверных предположений. Итак, кто вы? Иная цивилизация, иная жизнь или одиночный источник информации?

— Мы, как и вы. Но вы — дети...

— Каково ваше место пребывания: Земля, Солнечная система или дальний космос?

— Мы — иной мир. Здесь нельзя сравнивать.

— В каких измерениях вы находитесь?

— Меряете вы...

— Понятно... У вас нет понятия мерности?

— Вы — ребенок, мы — старше. Мы пришли и учим вас. Если хотите, вы учите сами себя. Это условие контакта и условие эксперимента, поставленного вами.

— Нам хотелось бы быстрее овладеть новыми знаниями. Может, сейчас такой период, когда надо воспользоваться вашей помощью.

— Вы можете назвать период, когда наша помощь была не нужна?

— Да, затрудняемся... Наверное, она всегда была нужна. Есть ли у вас собственная планета обитания?

— Нет. Мы — **энергетический мир**.

— Он охватывает всю Вселенную или только область Земли?

— Солнечную систему.

— В другие галактики вы не распространяетесь?

— Нет, вы не поняли: мы находимся в Солнечной системе и сейчас мы занимаем ваш физический план, а именно — эмоциональный.

— Скажите: трехмерное измерение, в котором мы живем, оно не конечное?

— Это ваши сказки. Вы живете сейчас в пятимерном измерении. Но пользуетесь только тремя.

— Будет ли время, когда мы поймем, что можем пользоваться всеми пятью измерениями?

— Вопрос без смысла. Если бы этого не было, то зачем вы живете?

— Сколько всего измерений? Бесконечное множество?..

- У вас семь планов. Вы знаете это, вы называете это чакрами. Сейчас вы существуете в пяти измерениях. Для вас это новость?
- В какой-то мере — да. Я полагал, что четвертое измерение — это время. А как представить пятое измерение?
- Мир не имеет измерений. Но вы поделили его. Изначально вы были поделены на пять миров.
- Назовите параметры этих измерений. Мы знаем длину, ширину, высоту, время...
- Вы говорите о физическом плане. Мы же говорим о другом. В вас находится минимум трое: Эго, Дух и Душа. Религия здесь не врет.
- Все-таки об измерениях...
- Хорошо, давайте так: вы представляете, что вы реальны?
- Представляем.
- Потусторонний мир для вас — реальность?
- Спорный вопрос. Большинство человечества его не признает.
- То есть вы не называете его реальным?
- Да.
- Хоть он и существует... Так что же тогда реальность?
- То, что мы видим и ощущаем.
- Реальность — это одна из точек видения. Ваш мир тоже для кого-то потусторонний. Вы согласны с этим?
- Да, возможно...
- То есть вы согласны, что это просто одна из точек видения.
- Хорошо, а вы имеете возможность материального воплощения?
- Нет.
- Вам это не нужно?
- Нет.
- Нам трудно это понять. Как же вы выглядите для самих себя?
- Мы назывались вам для сравнения атомом. Представьте атом.
- Трудно представить. Но возможны ли элементы сотрудничества, взаимодействия землян с вами?
- А что мы делаем сейчас?
- Да, это начало.
- Нет, вы не правы: не вы первые, не вы последние.
- Мы интересны вам как партнеры?
- Вы — дети... Будьте внимательны. Это вы разговариваете сами с собой, но вы еще ребенок.
- Ну и как подняться до высот полного понимания?
- Если мы разговариваем с вами, значит, вы подниметесь.
- Вы порой называете себя «я». От себя или от цивилизации вы выступаете?
- Я повторяюсь. Вас минимум трое: Эго, Дух и Душа. Эго — это лично вы. Дух — это ваша основа. Мы же — часть души, ее составляю-

шая. Мы не можем вмешиваться в ваш физический план. Мы пользуемся только вашими эмоциями.

— Это закон космического общения, что нельзя вмешиваться, или просто вы так считаете?

— Вы не должны вмешиваться даже в жизнь соседа. Вы уверены, что поступаете правильно?

— Нет, конечно... Далеко ли человеческая цивилизация отстала от вас?

— Мы не будем говорить об уровне — кто умнее, кто глупее. Иные уровни, иные. Спрашивайте...

— Существует ли Всемирное Кольцо Разума и сколько цивилизаций в него входит?

— Мы не будем давать вам готовые ответы, вы должны додумываться сами. Но я скажу вам: мир един, и если есть Кольцо, значит, есть цивилизации, которые не входят туда.

— Земляне, видимо, пока не входят?

— В вашем понятии — нет. Но ребенок начинает ходить. Как вы думаете, он станет взрослым или нет?

— Скажите, может ли такая группа, как Волжская, сотрудничать с вами...

— А что вы делаете сейчас?

— ...чтобы ускорить прогресс человечества?

— Нет, мы не ускоряем, мы только помогаем.

— И вы согласны помочь нам?

— Представьте, вы победили, победили за счет чужих заслуг. Согласитесь, что вы потеряете радость и вкус победы.

— Согласен. Но почему вы не можете подобным контактным способом выходить на научную, политическую, творческую элиту государств?

— Разве?

— Но эти случаи неизвестны, и создается впечатление, что политические деятели, ученые очень скептически относятся к любым аномальным явлениям и к контактам с иномирянами.

— Многим не дано, у них другой заряд. А иные никогда и не скажут об этом, ввиду их высокого положения в обществе.

— Вечна ли человеческая душа?

— Даже в вашем понимании она вечна.

— Она может реинкарнировать бесконечно?

— Это одна из реалий.

— Но в это сейчас немногие верят. И нет доказательств обратного.

— Это ваши проблемы.

— Вы не желаете разъяснить человечеству ошибочность подобных взглядов?

— Вас ничто не убедит. Вы должны научиться верить. Это первое. Вам все дается через веру. Поймите, я не говорю о религии. Вера — это больше, чем религия. Вера — это убежденность, это сила для борьбы, это пища для ума. Вы сами верите в вечность души?

— Пока сомневаюсь, к сожалению.

— Если бы верили, то и не было бы вопросов. Я ответил вам?

— Ответили, но мне нужны доказательства на мои сомнения — тогда появится вера.

— Вам никто ничего не будет доказывать. Когда ребенка учат, что можно, а чего нельзя, ему доказывают? И понимает ли он доказательства?

— Существуют упреки, и они справедливы, что контакты не несут новой информации. Почему?

— Вы знаете много старого? Если вы не знаете пройденного материала, как вы поймете новое? Первое. Второе: если вы не цените малое, зачем вам давать большее? Да, мы вам не даем ничего нового. Вы можете назвать контакт, когда бы вам давали новое?

— К сожалению, таких контактов мало, по статистике не более одного процента.

— Нет, не было ни одного контакта, где бы вам дали новое. Вам дают старое, вами же не понятое.

— Но это снижает интерес к контактам и их достоверность.

— А как вам давать новое? Вы поймете, что это новое?

— Ученые-то продвигаются в познании, они рожают новые идеи.

— Они рожают новые идеи? Они лишь находят старые. Они берут их из природы, то есть то, что всегда существовало. Ваши ученые просто открывают что-то и называют это новым, хотя это существовало до них и без них.

— Все правильно. Мы полагаем, что развитие науки будет все более интенсивным. Сейчас человечество ищет пути освоения новой энергии. Есть ли другие энергии, полезные людям?

— Есть.

— Они экологически безопасны для человечества?

— Есть и такие, и такие.

— Скоро ли человечество овладеет ими, или мы помрем, не дождавшись?

— Вы уже начинаете овладевать ими. У вас пока ведутся разработки.

— Термояд?

— Нет. Термояд вами придуман.

— Психическая энергия?

— Да.

— Но разве она сможет освещать города, двигать поезда?

— Простите, один грамм вашего тела излучает в десятки миллионов раз больше энергии, чем один грамм Солнца. И это доказано уже вами.

— Мысль действительно материальна? Мы можем мыслью многое сделать?

— Да.

— Но почему тогда не получается?

— А вы умеете управлять мыслью?

— Хотелось бы научиться.

— Хотеть и уметь — разные вещи...

— Когда-нибудь мы овладеем этим, или некоторые из землян уже могут?

— Я говорил вам, что вы все придете к цели.

— Но не скоро?

— Все зависит от вас.

— Продолжим. Интенсивность контактов по сравнению с другими эпохами на Земле многократно возросла. Каковы причины этого?

— У вас другое время. В конце концов, вы сами говорили о 2000-м годе. Первое. Второе — вы можете доказать, что раньше не было контактов или их было меньше?

— Но свидетельств мало. Называли уникумов: Леонардо да Винчи, Парацельс, Нострадамус... Но это единичные случаи, сейчас мы слышим о контактерах значительно чаще.

— Простите, раньше тоже было много простых контактов, но сохранились только яркие.

— Не этих ли людей сжигали на кострах?

— Чаще — да.

— Какие представители животного мира наиболее высоки по интеллекту или близки к человечеству?

— Давайте уточним: высоки или близки? Если высоки, то мы отвечать не будем. Мы говорили вам, что нельзя сравнивать.

— Близки!

— Крысы.

— Наиболее близки?!

— Да, у вас даже характеры совпадают.

— Интересно... Да, в чем-то, действительно, это так: они хитры, изощренны, агрессивны, действуют сообща. Да, похоже... Скажите, а цивилизация дельфинов...

— Вы правильно сказали — цивилизация. Вы ответили на свой вопрос.

— Но почему между нами не получаются контакты?

— Вы не хотите признать их сильнейшими, вы слишком горды для этого. Вы хотите, чтобы весь мир жил и думал, как вы.

- А что надо признать?
- Признать все равным.
- И тогда контакты будут успешными? С кем бы вы посоветовали идти на такое общение из животного мира?
- Вы должны идти со всеми. Если я скажу — дельфины, я обижу остальных. Я не говорю вам, чей разум выше. Значит, вы должны быть равными со всеми. Но самый легкий контакт вы можете сделать все-таки с крысами. Они ближе к вам. И лишь потом идут дельфины.
- Но разве крысы поймут наши цели?
- Вы не понимаете целей друг друга... Крысы не поймут вас. Но контактировать вы можете. Мы же говорим о контактах, а не о целях. Это первое. Второе: так, как вы ведете себя в природе, жить нельзя, и боюсь, что крысы заменят вас.
- Продолжим. Следует ли считать растущую интенсивность контактов за специальную акцию по взаимодействию с человечеством? Каковы цели этого взаимодействия?
- Мы отвечали вам: мы помогаем тогда, когда плохо.
- Нам сейчас плохо, вы считаете?
- А вы считаете — вам хорошо?
- В России, да, плохо, а в других странах, наверное, лучше.
- Назовите страны, где сейчас хорошо.
- Бельгия, Швеция, Швейцария, США...
- Мы говорили вам: чем лучше вам физически, тем хуже вам будет духовно, и наоборот.
- То есть в духовном плане они заходят в тупик?
- Вы правы. Человек живет только тогда, когда борется.
- А Россия, претерпевающая страшную ломку, приобретет что-то духовное?
- Вы — будущее. Вы — духовный центр Земли.
- Но мало кто в это верит. Мы видим несовершенство наших соотечественников, дикость и отсталость многих и многих...
- Это один из плюсов. Если бы для вас все было хорошо, вы бы не стали расти, не стали бы бороться. Спрашивайте...

Далее разговор продолжился, контакт длился более полутора часов. Кстати, длительность диалогов обычно была от часа до двух часов.

Столь обширная цитата из записи контакта понадобилась, чтобы проиллюстрировать информационную и интеллектуальную наполненность диалога. Сеансы могли быть весьма богаты новой информацией, а могли содержать и довольно банальные сведения. На сегодняшний день эти 200 часов магнитозаписей в

основном переведены на бумагу, и предстоит углубленный анализ содержательной части полученной информации. В задачу данной работы не входит оценка качества диалогов, нас интересует сам феномен «разговора» с неизвестным источником Разума. Я писал в книге «На связи — иные миры», что даже слово «дурак», произнесенное не человеком, должно вызывать у настоящего ученого желание выяснить подлинный источник даже этой непрезентабельной сентенции. К сожалению, пока официальный научный мир демонстративно не желает вторгаться в ту область непознанного, которое носит название «контакты», «контактирование». Если подобное где-то происходит, то в основном по личной инициативе и на собственном энтузиазме. Хотя мы все же не исключаем проведение работ в этом направлении под грифом «секретно».

После того как мы почувствовали, что вопросы исчерпаны и контакт можно заканчивать, ведущим дается обратный отсчет с 9 до 1, и переводчик выходит из транса. Он открывает глаза, осматривает нас, затем садится. Вид, как правило, отдохнувшего, выпавшегося человека. Обычно мы обращались с вопросами к нему о том, что он помнил или что видел во время сеанса, записывая ответы на магнитофон. Как правило, Харитонов не мог назвать тему разговора, не мог дать оценку его содержанию и достоверности сказанного через него. Он лишь вспоминал те или иные картинки, которые ему транслировались кем-то, и по содержанию видового ряда мы могли судить об обсуждавшемся предмете. Если, к примеру, картинка была с монахами или церковной службой, мы понимали, что в тот момент разговор шел на религиозную тему, и т. д. Кстати, нам было подсказано нашими партнерами, да мы и сами в дальнейшем уже догадывались, что неточности в диалогах, непонимание между нами, элементы дезинформации — это подчас следствие некачественного «перевода» картинок в речевую форму.

Нам объяснили, что колебательные движения руки необходимы во время контакта потому, что ИХ энергия чужда нашему мозгу и он защищается от нее. Контакт при этом неосуществим. Поэтому мозг занимается простой механической работой (движением руки), а сами пользуются необходимыми возможностями мозга: памятью, речью, слухом и т. д.

Одной из характерных особенностей окончившегося контакта являлось то, что переводчик обычно нуждался в отправлении естественных надобностей. Из этого можно сделать вывод, что в организме связника происходили интенсивные энергетические затраты, на которые определенным образом реагировала почечно-мочевая система. Других явных отклонений в поведении организма переводчика мы не замечали, за исключением тех ситуаций, когда нами по ходу сеанса совершались ошибки или какие-либо нарушения правил ведения контакта. После трех лет контактирования, в связи с тем что контакты качественно все более усложнялись, нам со стороны наших партнеров была передана своего рода инструкция-памятка о правилах ведения контактов и соблюдении элементов техники безопасности во время сеансов. О Памятке, как о факте участия неизвестных разумных сил в организации и поддержании контактов, речь ниже.

Отметим попутно, что какого-либо заметного воздействия сеансов контактов на здоровье других членов группы, участвовавших в них, кроме воздействия на организм самого переводчика, мы пока не замечали.

Здесь необходимо упомянуть о том, что несколько раз Г. М. Харитонов замечал улучшение или ухудшение своего самочувствия после проведенного сеанса. Например, не один раз за четыре года его избавляли от зубной боли, которая ощущалась до сеанса, но исчезала после. У него, как правило, снималось утомление после напряженного рабочего дня, что, впрочем, возможно отнести к отдыху организма во время транса. Но однажды члены группы были буквально потрясены, когда воздействие на переводчика была настолько очевидным, что не оставалось никаких сомнений в участии здесь наших партнеров.

Это произошло после того, как Геннадий пришел на сеанс с острым ларингитом и в буквальном смысле не мог говорить: голосовые связки воспалены, вместо речи — хрипение. Мною было предложено отложить сеанс, но члены группы напомнили о «лечении» зубной боли, и мы решили попробовать, надеясь на помощь контрагентов. Когда Г. Харитонов вошел в транс и состояние его голосовых связок не изменилось, мы попросили помощи. Нам предложили дать счет с 31 до 35 и

обратно. После того, как мы так сделали, Геннадий заговорил обычным баритоном. После выхода из контакта голос остался нормальным, хотя небольшая боль в горле, по его словам, все же ощущалась.

Другой формой воздействия на переводчика со стороны разумных сил была сама его речь. В обычной жизни Геннадий не отличается ораторскими способностями, избегает публичных выступлений, в его речи используются слова-паразиты, неточности в формулировках, междометия и т. д. Все радикальным образом меняется во время контакта. У переводчика обнаруживается ораторский талант, он говорит выразительно, хорошим баритоном, нередко с нотками назидательности и ударения на отдельных местах речи. Фразы строятся, с литературной точки зрения, почти безукоризненно, формулировки четкие, отсутствуют слова-паразиты и затруднения в подборе слов. Единственное, что следует отметить, — словарный запас явно из багажа самого переводчика; это можно было почувствовать по редкому использованию сложных терминов и иностранных слов.

Несколько раз кое-кто из членов группы пробовал сам войти в контакт, как это делал переводчик, но это ни у кого так и не получилось. По-видимому, Г. М. Харитонов обладает особыми медиумическими свойствами, у него вхождение в транс происходило без заметных трудностей. Попытки скептиков отвечать на вопросы, подобно тому как это делал наш переводчик, также не увенчались успехом.

Постепенно определился постоянный круг участников контактов, хотя мы пробовали привлекать сторонних лиц в качестве экспертов по определенным темам бесед, обладателей экстрасенсорных способностей, физиков, медиков, скептиков и просто любознательных. В последние годы постоянными участниками сеансов были, как правило, сам автор, О. И. Васильева, Г. М. Харитонов, Г. Г. Губин. Нередко на сеансах присутствовали кто-то из общих знакомых или приглашенные лица. Однажды мы попробовали провести сеанс при большом стечении людей во время заседания членов Волжской группы по изучению АЯ. Тогда в зале находилось более 30 человек. Сеанс состоялся, зрители убедились в возможности разговора с неизвестным Разумом, могли сами задавать вопросы и получали небезынтересные ответы, но после сеанса переводчик чувствовал

себя заметно хуже (болела голова, были моменты головокружения, несколько дней был словно не в своей тарелке). Публичные сеансы мы более не устраивали. В дальнейшем в инструкции, продиктованной нам нашими партнерами, мы получили рекомендации по поводу оптимального числа участников.

Дважды, с целью сохранения видеодокументов, мы организовывали видеосъемки. Оба раза сеансы получились, в том числе и тогда, когда мы вели съемки в телестудии с ярким освещением и профессиональным оператором. Единственное, что следовало бы отметить, — во время телесъемок были чаще срывы контакта, остановки в диалогах. Вероятно, сказывались привнесенные посторонними людьми и приборами помехи. Кассеты с удачным сеансом видеосъемки мы возили в Москву, в Московский институт психологии, но и там ясности о том, с кем ведутся контакты, мы не получили. Кандидат медицинских наук (впоследствии — доктор наук) В. М. Звонников по результатам просмотра и анализа фильма сделал вывод, что в данном случае имеет место самогипноз, но высказать определенную точку зрения по поводу контрагента воздержался.

Присылали комплексы вопросов на различные темы московский исследователь АЯ, преподаватель Московского авиационного института В. А. Чернобров и уфолог из Бежецка Тверской области П. И. Хайлов.

Какие темы обсуждались во время контактов? Диапазон был весьма широкий и порой они были неожиданными для нас, когда инициативу брали на себя наши собеседники. Правда, последнее случалось нечасто. Перечислим некоторые из тем: «Происхождение человека», «Жизнь после смерти», «Природа некоторых аномальных явлений», «Загадки истории Земли», «Вопросы, касающиеся Библии», «Происхождение некоторых болезней», «Параллельные миры», «Эксперименты ВЦ на Земле», «История СССР и России», «Сон и сновидения», «Вопросы о сути времени», «О вирусах», «О проблеме Тунгусского метеорита», «Геопатогенные зоны», «Память плода во время пренатального периода» и множество других. Интересно, что на цикл вопросов о Луне, ее происхождении и наличии баз ВЦ на ней наши собеседники отвечать (впервые!) отказались. Они сказали, что не могут распоряжаться чужими секретами, и попросили сменить тему.

К загадочным возможностям наших партнеров можно отнести и те знания о любом из участников сеансов, которые они иногда демонстрировали. Например, Г. Харитонов ввиду значительной, более 20 лет, разницы между нами, мало что мог знать в подробностях из моей биографии, но в одном из сеансов были продемонстрированы такие тонкости и выводы обо мне, что оставалось только удивляться подобной осведомленности невидимой стороны. Подобные знания порой демонстрировались и о других членах группы.

Любопытно, что наши партнеры всегда предупреждали нас о том, чтобы мы не называли во время сеансов никаких имен. Они мотивировали это тем, что этим самым мы как бы расставляем маяки, на которые могут выйти «не те силы», от которых можно сильно пострадать. Нам отнюдь не всегда удавалось обходиться без имен, но всякий раз это вызывало нарекания в наш адрес за легкомысленность поведения. По-видимому, наши партнеры значительно лучше знали и представляли, какие опасности могут последовать.

Через три года наши связные подсказали, что счет от 1 до 9 — не единственный, и если мы будем давать счет от 11 до 19, от 21 до 29 и так далее, то сможем выходить на новые пласты информационных возможностей. Так оно и получилось. При этом у нас стала все более оформляться гипотеза о природе контрагента по контактам. Вероятным партнером мог быть не внеземной Разум или внеземная цивилизация, а душа или Дух человека как постоянная и бессмертная субстанция человека. Именно в тот период мы стали называть природу контактов Иной Сферой Сознания. Душа действительно может знать и помнить очень многое из длительного периода своего существования за многие циклы реинкарнирования и понимать значительно больше о природе планеты, человека и космоса, хотя мы, конечно, более склонны приписывать эти свойства внеземному Разуму, или ВЦ. Возможно, все проще, и мы действительно разговаривали сами с собой, но без заблокированной памяти. Хотя, с другой стороны, в диалогах нередко демонстрировались знания об иных цивилизациях и вообще о Разуме в космосе, поэтому полностью исключить участие ВЦ в диалогах, видимо, было бы преждевременным.

Однако наше продвижение дальше в задании счета при выходе на контакт натолкнулось на серьезные препятствия и трудности. Любая ошибка в счете, небрежности в ведении контактов, некорректность вопросов, эмоции, допустим, раздражение, страх или досада, сказывались на самочувствии переводчика. Все чаще он жаловался на те или иные дискомфортные последствия после сеансов. Особенно характерным это было однажды, когда при использовании обратного счета для выхода из транса мы пропустили цифру 12, случайно не назвали ее. Геннадий Харитонов сразу это почувствовал, едва открыл глаза. Он с трудом встал, пожаловался на головную боль и на плохое владение двигательным аппаратом. Через несколько дней он попросил срочного сбора группы, поскольку ни таблетками, ни обращением к врачам, ни просто отдыхом самочувствие не улучшалось. Он попросту был неработоспособен. Во время контакта наши партнеры предприняли меры лечения и еще раз предупредили о дисциплине и мерах по технике безопасности во время сеансов. После проведенного контакта Геннадий почувствовал себя значительно лучше.

Сейчас, пожалуй, уместно привести Памятку о поведении при контактах, в которой отразился накопленный нами опыт ведения контактов и рекомендации, данные нам после трех лет нашего сотрудничества. По ней можно судить о потенциальных возможностях контактов и технике безопасности при их проведении.

Памятка о поведении при контактах с Иной Сферой Сознания *

1. Общие положения.

1.1. К контакту необходимо готовиться: заранее создавать определенный духовный настрой на общение. Доминирующим чувством перед сеансом должен быть искренний интерес к получаемым от наших контрагентов знаниям и сведениям.

* Памятка приводится в основном без изменений согласно тексту, полученному во время сеанса контакта.

1.2. Во время сеанса необходимо исключить посторонние мысли и переживания о земных текущих делах. Если этого не удается избежать, лучше вообще не участвовать в сеансе.

1.3. Во время контакта нельзя допускать элементы спешки, нетерпения, досады и других чувств с отрицательным эмоциональным зарядом. Чем дальше участники будут углубляться в слои сознания, тем опаснее и непредсказуемее будет воздействие отрицательных эмоций на переводчика и самих участников сеанса. Общий принцип сеансов должен соответствовать заповеди: «Не навреди». Не навреди ни себе, никому иному в зримом и иных мирах.

1.4. Непосредственно перед сеансом необходимо умыться, чтобы снять отрицательные заряды и наведенные отрицательные поля. После сеанса повторить умывание.

1.5. В комнате, где проводится сеанс, не должно быть настенных часов; ручные часы, в том числе и электронные, оставляются в соседней комнате. В прямой видимости от переводчика не должно быть зеркал.

1.6. Участников во время сеанса должно быть не меньше трех и не более семи. Рассаживаться необходимо так, чтобы никого не было в головах переводчика.

1.7. Предпочтительнее слабое, не раздражающее зрение переводчика освещение в комнате по типу торшера или настольной лампы. Бьющие в глаза источники света должны быть исключены.

1.8. Счет надо начинать вскоре после подъема рук переводчика, как бы помогая движению рук своей энергией.

1.9. Завершение сеанса задавать с помощью обратного счета медленным уверенным тоном. Счет можно повторить, если переводчик никак не реагирует на завершение сеанса. Экстренное выведение переводчика из транса осуществляется быстрым движением одной руки от лба вниз до подбородка.

1.10. Во время сеансов необходимо всячески избегать неожиданных визитов, громких шумов и действий, предпринимая все меры для нейтрализации источников шума. Кто-то из группы должен постоянно находиться на связи с переводчиком, не отвлекаясь на посторонние шумы.

2. Особенности проведения сеансов.

2.1. Счет всегда должен начинаться с единицы до девяти. Этим самым создается своеобразная защита переводчика и участников сеанса.

2.2. Никогда не должны произноситься цифры с нулями: «ноль», «десять», «двадцать» и т. д.

2.3. Начав счет, необходимо всегда завершать его до конца, даже если переводчик уже заговорил. В этом случае завершение счета делается скороговоркой, но обязательно вслух.

2.4. Неправильно понятые ответы контрагента со встречными заверениями «ясно», «понятно» чаще всего приводят к сбоям, поскольку ИМ «приходится повторять объяснение, или разговор переходит на совершенно другое направление». Лучше не торопиться с заверениями «ясно», а честно переспросить, уточнить разъяснение: это они сделают охотнее и доходчивее.

2.5. При счете от 11 до 19 переводчик попадает в поле своего «свободного сознания». Оно позволяет обнаружить знания и эпизоды из жизни переводчика по типу «открытого окна», которое перемещается в зависимости от заданного вопроса и высвечивает именно те эпизоды и информацию, о которых в данный момент заговорили. «Свободное сознание» имеет ограничения как по объему знаний, так и по хронологической глубине. Оно способно высвечивать лишь информацию и эпизоды из нынешней жизни переводчика.

2.6. При счете от 21 до 29 выходят на «расширенное сознание» переводчика, когда задействуется «весь банк памяти» нынешней жизни переводчика. (Особенности режима «расширенного сознания» необходимо уточнять опытным путем.)

2.7. При счете от 31 до 39 осуществляется выход на один — «первый» — уровень подсознания переводчика, то есть когда оно контролируется самим сознанием. При этом задействуется малый объем памяти, как при «свободном сознании».

2.8. При счете от 41 до 49 дается еще более глубокий выход на подсознание. Контрагентами утверждается, что в этом состоянии переводчик сможет вспоминать свои прошлые жизни и жизни участников, если они были связаны в прошлом с переводчиком.

2.9. При счете с 51 и далее переводчик будет полностью владеть своими подсознанием и сознанием. При этом он бу-

дет знать об участниках все, в том числе и все тайное, о чем участникам не хотелось бы распространяться. Включение защитной реакции со стороны участников будет приводить к срывам контактов.

Любой страх участников, любой испуг будет негативно сказываться и на переводчике: он будет еще более пугаться, и это будет приводить к непредвиденным последствиям, поскольку его чувства еще более усилены.

Правило. *Необходимо исключать страх и неуверенность во время сеанса.*

2.10. Не забывать, что «жизнь состоит из мелочей: выкинь любую — и жизнь изменится, но вряд ли к лучшему». Поэтому ИХ указания надо понимать и выполнять как можно тщательнее.

2.11. При счете от 61 и далее — связь с подсознанием и его глубиной.

2.12. При счете от 71 до 79 посещаются самые разные планеты и объекты в космосе через духовную сферу, которая охватывает все галактики. При этом видения будут не в астральном мире, а в реальном для органов чувств землян.

Однако в этом состоянии переводчик будет более желанной добычей для черных сил. Ведь правда в том, что «планеты с планетами тоже сражаются, но не пушками, а гравитационными полями».

При счете более 71 переводчик сможет «активно обороняться в случае, если ему что-то в участниках не понравится. Это уровень подсознания, и поскольку тема разговоров будет непредсказуемой, то, защищаясь, переводчик может навредить участникам». Это своего рода защита переводчика. Он будет знать ВСЕ об участниках, и при нашей лжи сможет активно разоблачать участников.

По-видимому, в последующих диалогах необходима полная искренность в вопросах и чувствах.

2.13. При счете от 81 и далее переводчик может владеть подсознанием участников. Переводчик будет использовать по необходимости подсознание участников сеанса, если сам «не справляется». Например, участники просят что-либо выполнить. Если переводчику самому не удастся, то он будет привлекать для этого кого-то из участников. Тогда после сеанса участник или учас-

тники будут чувствовать себя разбитыми, усталыми. Это в лучшем случае.

2.14. Возможен счет со 111 и далее. Но при этом могут возникнуть препятствия из-за ограниченных возможностей участников. В нынешнем состоянии можно достичь уровня счета порядка 251, но и это проблематично. А выше «участники уже сами побоятся идти, поскольку будут попадать в такие места, где будут восприниматься чужаками и вызывать жесткий отпор со стороны иного мира. На этом этапе вам бы до 30 добраться...»

Переходы на новый счет необходимо осуществлять последовательно, после освоения предыдущего или с ИХ разрешения.

2.15. Отрицательный счет существует, но при нем переводчик будет входит как бы в предыдущий контакт. Он сможет слово в слово повторить разговоры предыдущего или других контактов, но трудности заключаются в том, что этого не смогут в точности осуществить участники.

При счете 101 это будут уже контакты из «прошлой жизни».

2.16. Диалоги с нами осуществляются с помощью так называемых переводчиков. Их могут быть тысячи! Отсюда неадекватность некоторых передаваемых сообщений и понятий. Они искажаются из-за неточного перевода.

2.17. Чем дальше участники будут углубляться со счетом, тем больше будет переводчик уходить от внешней, земной, природы, и это ужесточает требования мер безопасности для участников. Вероятно, при счете более 31 ввод новых участников следует ограничить из-за непредсказуемости реакции участников сеанса.

Тело переводчика — «это кукла на нитях, и эти нити будут все больше бросаться на произвол. Малейшее что-то, и могут быть неподвижные ситуации...»

При счете более 91 переводчик сам может творить многое. Например, сможет передавать участникам картинки, которые видит сам. «Не махая руками и не задавая вопросы, вы будете все это проводить в уме через меня. Но я получу при этом все ваши “за” и “против”. И плохое, и хорошее. Все участники будут во мне. Но смогу ли я вас всех удержать?...»

2.18. Наши ошибки при счете компенсируются системами защиты от ошибок. Существуют как бы счетчики, которые счи-

тают, сколько было сбросов или сколько было ошибок. Переполнение ведет к срывам контакта. Существуют счетчики, которые считают количество контактов. Если счетчик переполнится, то контакты будут оставлены до «следующего раза», то есть до следующей жизни участников.

2.19. Для наших контрагентов важно не количество сеансов, а количество обработанной информации. Если эта информация собрана попусту, то количество ее не увеличивается, не изменяется заряд, и возникает бессмысленность разговоров. Для этого случая характерна фраза: «Метать бисер...», и тогда контакт прерывается полностью, до следующей жизни. Или «он возобновится через 10—20 лет, но это, к сожалению, уже будет другой круг людей. Или может остаться тот же круг людей, но с условием, чтобы люди изменились тоже».

2.20. Множество переводчиков, через которых передается информация, существенно все искажают. Перевод получается не совсем качественный. Однако при счете 99 он получается более точным, поскольку «одно звено — сам Г. Х. — отпадает». Г. Х. уже не будет для нас переводчиком, а будет силой, поддерживающей участников. ОНИ уже сами будут общаться к участникам напрямую, но без слов, давая информацию в виде картинок.

Учитывая, что «вы будете переходить через меня <Г. Х.>, эти силы тем более противоречивые. В общем, это будет сложно, конечно...»

2.21. Каждый из участников может быть переводчиком, но «мешают страх, сомнения. Неуверенность и ложная стыдливость помешали многому свершиться в жизни каждого из участников».

2.22. «Самое главное — это общее согласие. Чтобы не было споров. Споры, перебивки друг друга в диалогах приводят к необходимости переводчику защищаться от участников. А это ведет к срывам контакта. Признаком слабой согласованности является амплитуда колебаний руки переводчика. Чем она больше, тем, значит, хуже настрой участников, тем более переводчик защищается от участников».

2.23. Очень важно запоминать счет. Не пропускать цифры, помнить, до какой цифры досчитали, чтобы правильным был обратный счет. Особенно это важно при дальнейшем повыше-

нии порядка счета. Иначе переводчик может попасть в прошлые контакты или на неисследованные уровни, из которых очень трудно возвращаться.

2.24. Заранее заготовленные вопросы плохи тем, что они напоминают разговор с машиной. Отслужить, отбарабанить, получить ответы на ряд вопросов — такой стиль работы очень хорошо ощущается контрагентом при контактах.

2.25. При счете порядка 71 и далее переводчик способен материализовывать некоторые объекты.

При счете 11—19 переводчик не должен прикасаться к себе — произойдет срыв контакта.

При счете с 41 будет отсутствовать сознание. Это как бы безумие. «Поэтому нельзя начинать счет, например, с 35, 36. Надо соединять, чтобы сознание осталось».

2.26. Задавая вопрос, надо думать о нем, а не о чем-то своем, ибо переводчик порой начинает отвечать на невысказанные вопросы, если они по энергетике оказались сильнее или важнее.

2.27. Был совет: при частых сбоях досчитать до 23. (Это когда шли беседы при счете 11—19). При этом можно было одновременно разговаривать и с переводчиком, и с контрагентами, если к ним обратиться. ОНИ нас слышат и могут подключаться в разговор.

При счете 22, 23 переводчик пожаловался, что стал чувствовать свои руки, их уставание, оттого что они подняты вверх.

При потере возможности диалога ТРОИХ (участники, переводчик и ОНИ), необходимо повторить счет.

2.28. При окончании сеанса не следует прощаться с контрагентами. Надо помыть лицо и руки проточной водой.

***Примечание.** Памятка в процессе последующих диалогов может уточняться и дополняться.*

Летом 1997 года в наших сеансах контактов с Иной Сферой Сознания был длительный перерыв, а затем осенью в контактах все чаще стали происходить сбои. Наконец, в конце ноября контакты прекратились. Мы, однако, не стали предпринимать усиленных попыток по налаживанию устойчивой связи по ряду причин:

1) Сказалась некая усталость от контактов, и главным образом то, что мы не продвигались вперед в качественном смысле. То есть продолжался с нашей стороны набор вопросов, но качественного осознания ситуации, извлечения значительного результата из этих диалогов не происходило. По-видимому, надо было остановиться, осмыслить накопленный материал, сделать существенные выводы.

2) Этот же фактор, надо полагать, также стал мешать нашим партнерам. Все чаще они нас упрекали в повторяемости вопросов, в отсутствии анализа переданных нам материалов и в том, что мы все меньше уделяли внимания этим контактам. Необходимо подчеркнуть, что из-за реформ в стране у большинства из нас появились проблемы с работой, с поиском средств к существованию нас самих и наших семей. К примеру, семья Г. Губина из-за подобных проблем распалась.

3) Тревожило и то, что все чаще переводчик стал жаловаться на физические расстройства после сеансов контакта. Мы стали опасаться ошибок при проведении сеансов, стали испытывать страх навредить переводчику и самим себе. Возможно, подсознательно мы также опасались негармоничного поведения при дальнейшем повышении счета. Особенно заметными стали происходить нарушения здоровья, сбой контактов, когда мы вышли на счет с 31 до 39. Дальнейшее повышение счета с 41, 51 и т. д., по-видимому, могло лишь усугубить положение.

После того как контакты перестали осуществляться, то есть у Геннадия не получалось выхода на Иную Сферу Сознания, мы вынуждены были оставить наши попытки контактирования. При этом вскоре у переводчика обнаружился поразительный феномен: у него исчезла память о всем периоде контактов. Все четыре года наших сеансов были полностью стерты из памяти Г. М. Харитонова, хотя любые иные впечатления, дела и заботы за эти годы оставались незатронутыми. Не были затронуты, как нам показалось, и его творческие способности: он хорошо разбирался в сложнейших электронных схемах, ремонтируя радиоаппаратуру и телевизоры, освоил собранный своими руками компьютер, продолжал писать художественные рассказы, которым уделял немало времени.

Факт избирательного стирания памяти у члена нашей группы лишний раз говорит о возможностях Разума, с которым мы

соприкоснулись, а также о том, что контакт — это вполне реальный феномен в нашем социуме, и, как все непонятное, он должен изучаться. Сегодня в научных кругах наблюдается обратная тенденция — уход от анализа, уход от проблемы контактов, замена этой проблемы психопатией личностей, подверженных контактированию. Тем более что нередко медицинский аспект действительно выявляется как следствие контактов. В уфологических кругах давно заметили и разрабатывают методы защиты от вредного воздействия контактов, реабилитационные меры по послеконтактному оздоровлению людей. Этим, в частности, занимается Институт послеконтактной реабилитации (Москва), который возглавляет член-корреспондент МАИ В. М. Привалова. Ими и другими группами в стране разрабатываются методы защиты от вредного воздействия контактов ¹¹⁰.

К сожалению, мы пока еще слабо представляем, кем и с какими целями инспирируются разного рода контакты. Не исключено, что часть из них, и, может, вовсе не малая, возникает по инициативе не дружественных по отношению к землянам сил или низкодуховными астральными сущностями соответственно с агрессивно-паразитическими целями. Но эти рассуждения требуют специальных исследований и доказательств.

Избирательно-целенаправленное стирание памяти у члена нашей группы в большей мере склоняет нас к гипотезе контакта с духом переводчика, нежели с внеземным Разумом, хотя не исключается существование некой энергетической разумной субстанции в бестелесной форме. Так или иначе феномен нуждается в исследовании, поскольку он реально существует, зафиксирован документально и имеет высокое интеллектуальное наполнение в виде приблизительно 3 000 страниц текстов. Возможно, способность выхода на собственное подсознание (с усовершенствованием методики подобного контакта) окажется для человечества не менее важным и перспективным, чем реальный телепатический контакт с внеземными цивилизациями.

Глава 7

ПРОБЛЕМА ВЫХОДА ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ИЗ САМОИЗОЛЯЦИИ

Энергоинформационные связи в природе и самоизоляция человечества

Рассматривая особенности той части феноменов, которую допустимо отнести к проявлению на Земле неизвестных разумных сил, необходимо признать, что природа этих феноменов остается непознанной. Точно так же неизвестен механизм еще целого ряда АЯ, в числе которых телекинез, телепатия, гипноз, левитация, примагничивание предметов к телу, ясновидение, проскопия, геопатогенные зоны, биолокация, полтергейст, спиритизм и диагностическая экстрасенсорика, лечебные биоэнергетические воздействия, астрология, «астральные» видения, переселение душ, действия заклинаний и молитв, порча и т. п. Попытки немалого числа представителей современной науки перевести эти явления в разряд болезненных состояний психики людей или просто как фантазии недобросовестных журналистов, желание уйти от их констатации и принятия, стремление «не замечать» аналогичные «неудобные» феномены, означает одно: современная материалистическая наука бессильна построить целостную естественно-научную картину мира. Для этого инструментарий исследовательского потенциала нынешней науки оказался непригодным.

Наличие такого большого класса «белых пятен» в природе — это, по сути, кризис науки, кризис мировоззренческих концепций, верно служивших человечеству со времен Птолемея и Аристотеля. Замена Аристотелевско-Птолемеевской модели мира Ньютоно-Картезианской научной парадигмой не решила главного: она не избавила ее от механистического подхода к постижению и описанию мира. Она лишь признала очевидное: шарообразность Земли и других планет, вращение их вокруг Солнца, а не наоборот, постулировала трехмерность пространства, провозгласила линейность причинно-следственных связей и т. д.

Эта парадигма подкреплена мощным экспериментальным и математическим аппаратом, и она, безусловно, обеспечила колоссальный прогресс для всех наук. Фактически Ньютоно-Картезианская парадигма создала нынешнюю технократическую цивилизацию, вывела человечество в космос, открыла ядерную энергию, неизмеримо повысила комфортность существования большинства народонаселения планеты. Наука стала реальной и высокоэффективной производительной силой. Безусловно, в этой связи ее собственный престиж и особенно авторитет ее исследовательского инструментария возросли до такой степени, что любые попытки ревизии методологии научного поиска многими воспринимаются не иначе как кощунственные. Тогда как перемены называют. И это уже видно невооруженным глазом. Ведь не будем же мы вечно отрицать наличие непознанных феноменов в природе и ради мнимого самоуспокоения по-страусиному прятать от них голову в песок? Неизбежно настанет пора их пристального изучения.

Какими средствами?

Думается, новыми, с непривычным, нетрадиционным подходом к механизму объяснения природы загадочных феноменов. Сейчас, когда человечество объективно стоит перед необходимостью смены научной парадигмы и соответственно научной методологии, большую роль в исследованиях будет играть сознание человека и признание факта участия сознания в творении мира. Сегодня главной сдерживающей силой для подобного вывода является несовершенство наших органов чувств, несовершенство мозга, которые настроены на восприятие трехмерного мира, и только его. Это несовершенство, наряду с устаревшей научной парадигмой, тормозит продвижение человечества в его усилиях к истинному постижению мироздания. Как отмечал С. Гроф в своей работе «За пределами мозга», «дисциплины, смоделированные по Ньютону и Декарту, в деталях разработали картину Вселенной в виде комплекса механических систем, огромного агрегата из пассивной и инертной материи, развивающегося *без участия сознания или созидательной разумности*»¹¹¹. Приходит время признать ошибочность столь упрощенного подхода к построению мира.

Ошибкой, которую необходимо рано или поздно исправлять, было то, что в современной научной парадигме, как и

до нее, в Аристотелевско-Птолемеевской, не оказалось места ни для сознания, ни для Творца, или Высшего Разума, ни для иных разумных миров, ни для идеи многомерности пространства—времени. В силу доминирования концепции антропоцентризма человечество и его наука оказались в самоизоляции. Следует, наконец, признать, что из всех идей, выдвинутых человечеством, наибольший вред принесла идея о единственности и неповторимости мира Земли, геоцентрическая и эгоцентрическая идеи об уникальности человеческого разума. Такую мысль, в частности, высказал доктор биологических наук В. С. Злобин¹¹², и любой, даже поверхностный анализ истории развития земной науки подтверждает, что эта оценка отнюдь не безосновательна.

Порабощение идеей уникальности разума привело человечество к полной изоляции как в видимом, тварном, мире, так и, естественно, на невидимых планах других измерений. Любые попытки землян обнаружить инозвездные цивилизации будут еще долго наталкиваться на сопротивление и obstruction со стороны представителей ортодоксальной науки и властных структур только потому, что в обществе доминирует эта антропоцентрическая мировоззренческая концепция. Но тогда с какой стати ожидать, что квазичеловеческие существа из иных миров будут чрезмерно интересоваться нами, будут навязывать нам общение, если мы априорно исключили наличие любого другого разума из сферы земной науки? Поэтому стремление некоторой части ученых расширить область и направление поиска разумных форм жизни в околоземном пространстве и космосе, пожалуй, еще долго будет квалифицироваться как неоправданно дорогостоящие эксперименты фантазеров от науки.

Но без предположения существования иных форм разумной жизни, без свободы мысли в поиске доказательств реальности этой гипотезы невозможно познание ни уфологических феноменов, которым посвящена данная работа, ни познание единства многомерного мира.

Еще менее вероятен в ближайшее время прорыв самоизоляции в отношениях человека с иными формами жизни, сосуществующими рядом на планете. Мир растений, мир животных, мир минералов — разве готово человечество признать их

наделенными разумом, сознанием или тем более духовностью? Пусть это будут лишь зачатки интеллектуальной деятельности, но они есть и подтверждаются на множестве хорошо известных примеров.

Среди них — поведение наиболее приближенных к человеку животных, кошек и собак, которые хорошо чувствуют настроение и намерения хозяев и даже порой могут прогнозировать некоторые трагические события. Известны факты беспокойства животных при приближении стихийных бедствий, несущих угрозу жизни их хозяевам, при близкой смерти кого-то из членов семьи.

Эти факты свидетельствуют о биоинформационном взаимодействии человека с некоторыми представителями мира животных. Причем это взаимодействие проявляется не только вблизи, но и на большом удалении. То есть расстояние не всегда является препятствием, словно в природе существует особый информационный канал подобного вида связи. Поведенческие реакции вполне разумного характера нередки среди животных и не всегда их можно объяснить условно-рефлекторной основой.

Так, после землетрясения в Спитаке в развалинах дома откопали новорожденную девочку, которую спасла от гибели большая пушистая кошка. Трое студеной дней и ночей животное не покидало малышку, имевшую десять дней от роду, согревая ее своим теплом и вылизывая языком личико.

Несколько лошадей, встав кругом и опустив головы к центру, согревали своим дыханием лежавшего на земле без сознания ребенка, не давая ему замерзнуть, пока их не заметил табунщик.

Огромный питон на острове Борнео, живший в течение шести лет в семье фермера, «усыновил», иначе не скажешь, новорожденного ребенка, поскольку опекал его с первых дней: охранял, спал с ним вместе и даже купался в ванной ¹¹³.

Подобные факты далеко не единичны, поэтому есть основания говорить о неслучайном характере коммуникационных связей человека с некоторыми представителями животного мира.

Но эти связи существуют и между другими представителями органического мира. Интересные результаты дал эксперимент, проведенный в США и Франции. Колонию улиток, выращенных вместе, разделили, а затем улиткам во Франции

был нанесен удар током. Немедленно на удар отреагировали улитки в США.

Опыты, проводившиеся в институте академика В. П. Казначеева по установлению сверхслабых излучений в межклеточных взаимодействиях, однозначно подтвердили наличие неизвестного канала связи между колониями бактерий, запечатанными в разных стеклянных сосудах. Сигналы гибнущей популяции бактерий каким-то образом улавливались здоровыми организмами в другом сосуде, и через некоторое время они также погибали ¹¹⁴.

Биоинформационные связи обнаружены между человеком и растениями. Еще Аристотель утверждал, что растения имеют душу, но лишены ощущений. Современные исследования доказывают, что растения способны мыслить и чувствовать. Высокоточные приборные измерения американского исследователя К. Бакстера, опыты М. Фогеля, исследования российских ученых Н. Н. Сочеванова и П. П. Гаряева убедительно доказывают, что растения — это не примитивные создания, а весьма сложные живые организмы, обладающие гормонами, мускулами и нервами, имеющие память и музыкальные способности, страдающие от болезней и даже от грубых злых эмоций.

Так, например, К. Бакстер установил, что растения улавливают мысли человека. Они приходят в «ужас», если человек собирается причинить им зло — сорвать, например. Он экспериментально установил наличие коммуникационных связей между людьми и растениями на следующем опыте. На обе поверхности листа живого растения накладывались электроды и замерялась разность потенциалов с помощью электроэнцефалографа. Она была нулевой в состоянии покоя. Но когда прижигались другие листья, отмечался резкий скачок самописца. Более того, растение подобным образом реагировало на смерть другого живого существа — креветки, которую бросали в кипяток в том же помещении. Выяснилось также, что разность потенциалов у растения повышалась, когда к нему подходил лаборант, ранее поджигавший у него лист, словно растение испытывало вполне понятный «страх» перед этим человеком. Каким-то образом оно узнавало его среди многих других людей.

Известно также, что, например, одни деревья способны подпитывать человека своей энергией, а другие ее у него забирают ¹¹⁵.

Развивая эксперимент Бакстера, доктор психологии В. Н. Пушкин воздействовал на растение мысленным импульсом человека-оператора, находящегося в гипнотическом состоянии, и оно вполне адекватно реагировало на этот контакт!

Перечень примеров, иллюстрирующих биоэнергоинформационные взаимодействия между человеком и биологическими объектами и объектов между собой, можно легко продолжить.

Так, воздействие экстрасенсов на семена растений заметно улучшало их всхожесть, повышало жизнестойкость и урожайность. Нередко подобное воздействие заключалось лишь в чтении молитвы или добрых словах и пожеланиях по отношению к семенам, подвергнутым эксперименту. Особо чувствительные люди не любят держать в квартире свежесрезанные цветы, улавливая некротические поля погибающих растений, которые дискомфортно действуют и на состояние человека. Автору знакома девушка-экстрасенс, которая не разрешает чистить свежесорванную с грядки морковь, пока последняя не «уснет»: она улавливает тревожащие ее импульсы от плода, когда с моркови начинали сдирать кожуру. Давно отмечено, что сад, за которым любовно ухаживают, всегда более щедр на урожай, чем тот, где выполняют все необходимые агропроизводственные операции, но делается это только по обязанности, в качестве обременительной нагрузки. Известен факт, что все комнатные растения, за которыми любовно ухаживала хозяйка квартиры, погибли в тот же день, когда женщина умерла.

Разве это не говорит о способности растений к чувствам и переживаниям, хотя, конечно, для большинства из нас подобный вывод может звучать непривычно.

Эксперименты М. Фогеля показали, что растения испытывают антипатию к некоторым людям, вернее, к их мыслям, особенно если они эмоционально окрашены. Примеров вполне достаточно, чтобы вывести их из разряда случайных совпадений или отнести на счет погрешности аппаратуры.

Хорошо известен опыт, который многократно проводил доктор биологических наук П. П. Гаряев. Он осуществлял проверку физической силы слов на семенах растения арабидопсис. Выяснилось, к примеру, что мощь бранных слов, обрушившихся

на растение, оказалась подобна облучению в 40 тысяч рентген! При этом порвались цепочки ДНК, распались хромосомы, рассыпались и перепутались гены. Всхожесть семян резко снижалась, зачастую семена попросту погибали. Зато молитвы и добрые слова на этих же группах семян могли заметным образом снизить губительное воздействие злых мыслей или слов.

Как считает доктор физико-математических наук, академик МАИ Л. В. Лесков, сходные проблемы биоинформационных связей, подтверждающих наличие некоего коллективного сознания, можно интерпретировать на жизнедеятельности таких общественно организованных насекомых, как муравьи, пчелы, термиты. Их сложноорганизованную жизнь трудно объяснить одними врожденными инстинктами — у них попросту нет органа, который бы вместил необходимый для этого гигантский объем информации. Остается лишь предполагать, что популяция этих насекомых в целом обладает неким коллективным сознанием, физический носитель которого неизвестен ¹¹⁶.

То же самое относится к стаям птиц, к караванам сезонно мигрирующих птиц и животных, которые подчиняются каким-то явно разумным коллективным командам и действиям, не обладая видимыми носителями этого сознания.

По мнению доктора геолого-минералогических наук А. Г. Бакирова ¹¹⁷, установление энергоинформационных связей человека с миром животных, растений и даже минералов (вспомним целительную и оберегающую силу некоторых камней и кристаллов) может иметь большое значение для осуществления экологически разумной деятельности на планете. Растения и животные своими биосигналами смогут сообщать об экологическом неблагополучии или надвигающемся экологическом бедствии, которые сам человек не в состоянии вовремя заметить или спрогнозировать.

Таким образом, изучение, осознание и практическое использование энергоинформационных связей в природе, расширение понятий об участии сознания и Разума на Земле и в космосе, признание легитимности гипотезы об иных разумных мирах во Вселенной может создать качественный прорыв в исследовании Земли и послужить плацдармом для изучения разумной жизни в космосе. Вероятно, это может послужить и

выходом из тупика самоизоляции, в котором оказались земная наука и человечество.

Другим роковым следствием механистического подхода к постижению и описанию мира и следствием самоизоляции человечества, помимо кризиса науки, стал кризис духовной сферы общества, в результате которого девальвации подверглись такие общечеловеческие ценности, как честь, достоинство, нравственность, верность, благородство духа, бескорыстное служение людям и истине. Мировоззрение большинства населения из самых разных его слоев оказалось пораженным приматом материального над духовным, что привело к заметно выраженной деградации общей культуры не только, скажем, в России, но и в других странах, более благополучных по своему развитию. Представление о том, что человек конца XX века будет непременно образованнее, культурнее, умнее, духовнее, чем его предшественники из ранних столетий, это представление во многом не оправдалось. Но если в отношении образованности средние показатели возросли, то того же самого нельзя сказать об общей культуре и тем более о духовности наших современников.

В чем причина общего упадка культуры и нравственности?

Разумеется, это весьма сложный философский вопрос, затрагивающий многие аспекты нравственно-этических норм и критериев развивающегося общества, но, вычлняя главную причину снижения духовности людей, на первое место, на наш взгляд, необходимо поставить существующую научную парадигму, господствующую более трех столетий и в значительной мере обусловившую социальный климат и направление движения земной цивилизации. Даже само определение современного социума как «общества потребления» многое говорит о характере и целях жизнедеятельности его членов. Своей главной задачей представители земной науки, ученые и исследователи, стали считать открытие законов, управляющих Вселенной, для того чтобы и далее покорять Природу. Цель этого наступления на Природу не скрывается, более того, она декларируется в качестве глобальной задачи человечества: подчинить Природу Земли, затем — Метагалактики, далее саму Вселенную потребностям *homo sapiens*.

Коль скоро, в соответствии с действующей парадигмой, все это неживое, механистическое, случайное, то оно должно якобы подчиниться единственному носителю разумного начала — человеку и служить его потребностям.

Однако то, что подобная деятельность, хотя бы в пределах планеты, ведет к деградации биосферы, становится очевидным даже для самых ярких приверженцев антропоцентризма. Человечество, истощая, уничтожая сферу своего обитания, делает проблематичным и собственное существование. Производя горы мусора, шлаков и отходов, отравляя реки, моря и атмосферу, безвозвратно расходуя сырьевые и энергетические запасы планеты, технократическое общество потребителей в обозримом будущем превратит Землю в безжизненную пустыню. Когда все ее запасы будут исчерпаны, люди переселятся на другую планету. Потом — на следующую... И всякий раз результатом деятельности инструментально-технологической цивилизации будет космическая пустыня. Очевидно, что подобная потребительская направленность деятельности человека неизбежно приведет развитие техногенной цивилизации к гибели.

Отражением тупикового пути эволюции человеческого общества, не считающегося с интересами Природы, являются и те признаки растущей дегуманизации в среде людей, которые уже видны невооруженным глазом. По-видимому, парадигмальные механистические взгляды на мир не могут не отражаться на сознании членов общества. Человек все более отдаляется от Природы. Поэтому, с какой стати у разрушителей Природы будут культивироваться идеи добра, духовности, любви к ближним, тем более — к «братьям меньшим» из животного и растительного мира, если во всем укладе человечества, в том числе и в науке, преобладают утилитарные, прагматические, хищнические мотивы поведения? Подобное рождает подобное, и мы, расправляясь с Природой на основании «научных» методов и рекомендаций, вполне закономерно получаем деградацию духовно-нравственной сферы общества.

То, что господствующая инструментально-механистическая парадигма сформировала колоссальную асимметрию в общем объеме научных знаний, отметил академик АМН В. П. Казначеев. Он привел данные о том, что сегодня знания о косном,

неживом веществе составили 95—98 процентов, о природе живого вещества, биосфере — 2—5 процентов, о природе человека — менее 1 процента¹¹⁸. Понятно, что в результате подобного перекоса необходимых знаний о сохранении и восстановлении биосферы Земли в арсенале науки попросту не оказалось. Существующие экологические проекты, по мнению Казначеева, лишь оттягивают сроки катастрофы.

По большому счету, этот вывод трудно оспорить. Наука, сориентированная на повышение комфортности людей, оплачиваемая по принципу эффективности ее в сфере потребления, все менее заинтересована в исследованиях, которые тотчас не принесут ей дивидендов. Поэтому и отмечается рост феноменов, непознанных явлений, которые не находят объяснения в рамках нынешней парадигмы. Ведь за их изучение никто не заплатит, промышленности нужны товары, а не истинные знания о мире.

Одними из первых к мысли о необходимости замены существующей научной парадигмы пришли физики и математики, которые, казалось бы, должны быть более других удовлетворены механистическими моделями исследования мира. Изучая свойства атома и микрочастиц, некоторые из ведущих ученых пришли к выводу о наличии «разумных» начал у объектов квантовой физики. Как мы упоминали, именно физику Нильсу Бору, Нобелевскому лауреату, принадлежит высказывание о том, что будущая физика обязательно должна включать в себя сознание.

Похоже, к этому все идет. Ю. И. Кулаков в своей работе «Синтез науки и религии» приводит высказанное лично ему мнение Нобелевского лауреата И. Е. Тамма: «Если вы хотите стать настоящим физиком, вы не должны исключать возможность существования иных форм реальности, отличных от форм существования материальной действительности»¹¹⁹. Весьма знаменательное признание! То есть известный ученый-физик не только не отвергал мистический способ познания истины, но вовсе не исключал и других форм существования жизни.

Об этом же говорят все эзотерические источники, учения Е. П. Блаватской и Н. К. и Е. И. Рерих, труды русских космистов.

Фактически целый пласт интереснейших гипотез о мироустройстве выброшен из рассмотрения благодаря диктату Нью-

тоно-Картезианской парадигмы, и отношение к ним немалой части представителей современной науки можно вполне сравнить с реакцией современников Галилея, которые отказывались глядеть в его телескоп, не желая признавать наличия кратеров на Луне. Но тогда о какой объективности ученых и о какой нравственности в науке можно говорить?

Впрочем, жертвами механистической парадигмы оказались и сами ее авторы. Так, нигде не упоминается о философии И. Ньютона, в которой большое место отводилось Богу, а также о его глубоком интересе к астрологии и алхимии. Нигде не говорится о том, какую роль отводил Богу Р. Декарт. Как пишет С. Гроф, «в учебниках не принято упоминать, что многие из основателей современной физики — Эйнштейн, Бом, Гейзенберг, Шредингер, Бор и Оппенгеймер — не только считали свои работы вполне совместимыми с мистическим мировоззрением, но в каком-то смысле открывали мистические области своими научными занятиями»¹²⁰.

Несомненно, что человечество стоит перед необходимостью пересмотра путей своего развития и ревизии инструментария познания мира. Человек все более осознает себя явлением космического порядка, поэтому раскрытие его связей с окружающим многомерным миром, развитие творческого взаимодействия с космосом и с разумными представителями иных миров, скорее всего, и составит содержание следующего этапа прогресса земной цивилизации в III тысячелетии.

Представляется, что переход на качественно новую парадигму обеспечит также и безусловный рост духовности. Осознав себя частицей живой Природы и частицей одухотворенного космоса, человек от антагонизма придет к союзу с Природой. Тем самым появится не декларируемое, навязываемое, а вполне замотивированное, подкрепленное стройной теорией стремление к гуманизации и гуманитаризации знаний и, конечно, в первую очередь, познавательного-воспитательного процесса.

Ноокосмический характер будущей парадигмы

Но с прежней парадигмой к этому этапу даже близко не подступить. Каким же может быть новое научное мировоззрение?

Многое свидетельствует о том, что новая парадигма будет иметь ноокосмический характер. Термин «ноокосмический» («noos» — *разум, сознание*, «kosmos» — *Вселенная*) использует в своих работах доктор физико-математических наук Л. В. Лесков, заменяя им двойственное понятие «антропоморфный», т. е. *человекоподобный, множественный*.

Таким образом, новая парадигма неизбежно должна будет признать реальностью многомерность пространства и множественность миров.

Напомним, что теоретически, на основе математических моделей, ученые уже пришли к пониманию того, что мир многомерен. Современные исследователи, решающие проблему многомерности пространства и множественности миров, располагают не только обширным фактическим материалом, но и строгим математическим аппаратом доказательства концепции многомерности. Тем не менее академическая наука весьма и весьма неохотно расстается с привычной и устоявшейся за два с лишним тысячелетия концепцией антропоцентризма. Главным аргументом ее апологетов со времен Аристотеля, Птолемея и до наших дней было и остается то обстоятельство, что мы, люди, не обладаем теми органами чувств, которые подтверждали бы иное.

Субъективизм данного аргумента очевиден. Он целиком и полностью лежит в русле эгоцентризма, когда природу, мир вокруг человек оценивают только исходя из своих человеческих возможностей и мерок, не понимая, что не сам мир, а его восприятие сужается возможностями наших органов чувств и нашей ограниченной способностью перерабатывать поступающую информацию.

О том, что в космосе мы не одиноки, догадываются многие. Ученые судят об этом, находя органические вещества в метеоритах, прилетающих на Землю из других миров. Верующие христиане знают об этом из Библии: «В доме Отца Моего обителей много». Но наиболее древняя из известных на земле книг, в которой говорится о множественности обитаемых миров, — это Книга Дзиан. Комментарии к некоторым главам именно этой книги составили основу «Тайной Доктрины» Е. П. Блаватской,

чьи труды признаны ЮНЕСКО интеллектуальным достоянием человечества¹²¹.

В «Тайной Доктрине» дается трактовка учения, по которому существование людей в физических телах — это только этап, причем этап эволюционно краткосрочный, на пути, если выражаться библейским языком, от образа до подобия Божьего. В очередном цикле развития люди будут иметь не физические, плотноматериальные тела, а тела более тонкие. В «Тайной Доктрине», как пишет популяризатор учения Е. П. Блаватской Л. П. Дмитриева, «раскрываются некоторые тайны происхождения и развития КОСМОСА, ЗЕМЛИ и ЧЕЛОВЕЧЕСТВА — знания о взаимопомощи в Космосе, о цикличности и строгой закономерности всего происходящего, о бесконечности Жизни и бесконечном устремлении всего сущего к усовершенствованию»¹²². Революционное по своему содержанию и провозглашенной концепции учение «Тайной Доктрины» — это мощный прорыв познания на уровень нового космического мышления. В этом учении, пожалуй, впервые за всю историю земной науки делается попытка синтеза философии, религии и традиционной науки, когда рациональное и иррациональное объединяются в новом качестве.

Дальнейшим развитием учения и идей Е. П. Блаватской в осовремененном варианте стали труды Елены Петровны и Николая Константиновича Рерих, в которых рассматриваются космическое происхождение человека и многосторонность его связей с космосом и где они обращаются к идее Беспредельности и законам Космического Разума. Это учение изложено главным образом в Агни-Йоге, или «Живой Этике», которую уже сейчас можно считать основообразующим мировоззрением человеческой цивилизации в будущем III тысячелетии. «Живая Этика» — это, без преувеличения, вершина философской мысли русского космизма, провозглашавшего главной своей целью выход из тупика самоизоляции, в котором оказалось человечество.

Особенность учения «Живой Этики» в том, что оно, как и наука, считает окружающий мир материальным. Но при этом понятие материи здесь расширено до беспредельности по степени утончения. То, что в религии называют Духом, есть тончайшая материя, пока еще никак не исследованная наукой. А

всего существует три ипостаси существующих миров. Это земной мир, или мир плотной материи, Тонкий мир, или мир тонкой материи, и, наконец, Мир Огненный, или мир тончайшей материи, мир Духа. Все эти миры находятся в тесной взаимосвязи и, словно одежды, пронизывают друг друга. Неплохо, хотя во многом односторонне изучен лишь плотноматериальный, земной мир. К исследованию Тонкого мира наука лишь только-только подступает (см. работы В. Н. Волченко и др.), а что касается Мира Огненного, то перспективы его познания пока весьма туманны.

Но нас в контексте данной работы больше интересует не столько содержание учений Е. П. Блаватской, Елены и Николая Рерих, сколько способ получения ими столь необычной информации.

Вот какой комментарий к истокам информированности Елены Петровны Блаватской дал мне при обсуждении аспектов данной монографии волжский уфолог и последователь учения семьи Рерих В. П. Ефимчук. Он пишет: «Напомню, что Блаватской не было необходимости прибегать к услугам психографии. Она сама, обладая способностью читать свитки Акаши, могла, сидя за своим рабочим столом и сосредоточившись, прочитать любую страницу из любой когда-либо написанной книги, естественно, не имея ее перед собой. А чтобы передать “Тайную Доктрину”, Блаватскую специально три года готовили в одном из ашрамов Тибета. Именно там Е. П. сама лично видела, держала в руках и читала Книгу Дзиан, комментарии к некоторым главам которой и составили “Тайную Доктрину”».

Так кто же передавал ей новые знания? Как об этом писала Е. И. Рерих, Учителями Блаватской были посланцы Белого Братства — сверхцивилизации, участвовавшей в создании Земли и человечества. То есть факт существования невидимых и чрезвычайно просвещенных миров Е. И. и Н. К. Рерих признавался как реальность и он не подвергался сомнениям.

А вот о том, каким образом передавались знания, рассказывает Мэри Нэф в книге «Личные мемуары Е. П. Блаватской».

«Она могла сама записывать ответы в то время, когда говорила с окружающими на совершенно постороннюю тему. Блаватская рассказала нам, что она в этих случаях видит мысль

спрашивающего или ее яркий отблеск, как будто эта мысль висит в царстве теней вблизи головы вопрошающего. Ей надо только внимательно снять с нее копию или позволить руке механически записать ее. Никакие “духи” ей не помогают»¹²³.

«В Тибете Блаватская изучала язык “сензар”, чтобы она могла общаться с Учителями, когда будет в миру, на рабочем поприще»¹²⁴. (Книга Дзиан написана на этом древнем священном языке).

Для полноты картины приведем еще некоторые способы передачи посланий, как о том свидетельствует сама Блаватская:

«1. Я кладу запечатанный конверт на свою голову, затем предупреждаю Учителя, чтобы Он был готов принять сообщение, и позволяю нисходящему от Него току принять содержание письма, отраженное в моем мозгу. Так происходит, когда письмо написано на языке, который я знаю, но все происходит иначе, если письмо на неизвестном мне языке.

2. Я вскрываю письмо, читаю написанное, не понимая слов, призываю внимание Учителя, и тогда письмо преобразуется на его собственном языке. После этого, чтобы быть уверенной, что не произошло ошибки, я сжигаю письмо на огне, добытом с помощью имеющегося у меня камня (спички и обыкновенный огонь не годятся), получается зола, частицы которой меньше атомов, а затем происходит *ре материализация*, как бы далеко это не происходило от места, где находится Учитель... (23, декабрь, 1907)»¹²⁵.

Как видим, способы получения информации Еленой Петровной Блаватской в целом близки к тем, что нами исследовались на фактическом материале данной работы, хотя, справедливости ради, отметим, что, например, Е. И. Рерих считала, что «механическое письмо следует рассматривать как известную степень одержания, ибо при автоматическом письме обычно производится воздействие на физический центр руки и даже мозг, и потому оно очень вредно. Ни один медиум не может называться Агни-Йогом. Лишь духовность и подвиг приближает нас к принятию огненной чаши» (письмо от 4. 02. 1936 г.)¹²⁶. Но ведь мы и не ставили целью работы анализ качества и чистоты источников информации. Для нас главное, что ОНИ, посторонние, вземные, источники, есть и проявляют себя тем или

иным образом, оставляя след в виде текстов, учений и т. п. Они *инспирированы* извне!

Подобный путь получения извне исключительно важной информации был и у Рерихов. Общение Н. К. и Е. И. Рерих с Учителем Владыкой Мория и его сподвижниками Махатмами продолжалось на протяжении всей жизни. Книги «Живой Этики» создавались в тесном сотрудничестве с Великими Учителями. В письме В. А. Шибаеву от 25 июля 1921 г. Н. К. Рерих писал: «Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это мастер Мория. Он руководит мною и моей семьей»¹²⁷.

Л. В. Шапошникова, директор музея имени Н. К. Рериха, в своей книге «Учителя» пишет: «Сподвижников Мория звали Кут Хуми и Джуал Кул. Их эволюционный уровень был высок, а место в иерархии Космоса — значительным. Их энергетическая сущность была иной, чем наша, напряженной и тоньше, и обладала большими возможностями. Это была группа Учителей космического плана, выполнявшая эволюционную миссию на нашей планете в течение многих тысячелетий. С ними были связаны создатели религий, философских систем и духовных движений, которые прошли через историю земного человечества. С ними же были связаны и Рерихи, исполнители космической миссии XX века»¹²⁸.

Но что интересно, контакты с земным человечеством для Высших Учителей, как они утверждают, трудны и небезопасны из-за различий в уровнях энергий тех и других. В своих письмах Е. И. Рерих писала: «Махатмы Гималаев не могут длительно соприкоснуться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за несоответствия в вибрациях, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен. Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух кандидатов в столетие. Конечно, бывают исключения»¹²⁹. В «Письмах Махатм»¹³⁰ можно найти упоминание, как тяжело заболел Махатма Кут Хуми после его прикасания к аурам людей при основании Теософского общества Индии. Он вынужден был на несколько недель удалиться в полное уединение.

Передавая через Е. И. Рерих учение «Живой Этики», Учителя, по-видимому, испытывали большие трудности. Ведь зна-

ния, которые они хотели дать человечеству, намного опережали современную науку, построенную на медленном пути экспериментальных исследований. «Великие Учителя так стремятся скорее пробудить духовность и расширить сознание, чтобы затем вооружить человека знанием великих законов. Вот почему приходится указывать на эти законы как доступные лишь науке будущего», — писала Рерих¹³¹.

Но они же и помогли своим ученикам овладеть практикой космической эволюции. Как свидетельствует Л. В. Шапошникова в книге «Учителя», под руководством Махатм Елена Ивановна Рерих обрела огненный опыт, в результате которого у нее сформировалось в земных условиях «огненное тело», что позволяло ей проникать в миры иных измерений. Правда, эта способность вызывала у нее болезненные ощущения и доставляла Елене Ивановне огромные страдания.

Таким образом, подтверждаются те моменты и особенности контактов с разумными космическими силами, о которых мы писали в фактологической части монографии.

Более того, в автобиографических материалах Рерихов приводятся также свидетельства и о непосредственных встречах и физических проявлениях Учителей на земном плане, как это было в нашем случае, например в контактных ситуациях с волжанами Л. Н. Сорокиной и Н. Ф. Пахомовым, волгоградцем В. В. Красновым, академиком В. Г. Ажажей (см. гл. 5).

Так, между 1907 и 1909 гг. Елена Ивановна увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно прекрасным лицом. У нее осталось ощущение «присутствия Высшей силы»¹³². Позже у нее была встреча с Учителем в Лондоне (1920 год), когда он предстал в форме офицера англо-индийской армии и дал ряд важных советов в связи с предстоящей поездкой Рерихов в Индию, затем — в Нью-Йорке и в других местах. В очерке «Бывальщина» Николай Константинович писал: «Не забудется и встреча с незнакомцем в музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вежи»¹³³.

В упоминавшийся Дарджилинг Рерихи прибыли в 1923 году. В своем дневнике Николай Константинович пишет: «Мы четверо после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш

шофер замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»¹³⁴.

Впрочем, можно еще долго перечислять свидетельства о существовании внеземного разума, иных измерений и Учителей человечества, опираясь на данные таких всемирно известных ученых и просветителей, как Блаватская и Рерихи, но в рамках данной работы подробное освещение этих ситуаций не предусматривалось. Они нам важны только как одно из подтверждений реальности существования иных миров и возможности общения с ними. Полагаем, что тема взаимоотношений этих российских философов с разумными силами космоса требует отдельного разговора.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что объяснение многих земных феноменов сейчас сдерживается по субъективным причинам, в основе которых лежит устаревшая парадигма с ее жестко антропоцентрической концепцией, не допускающей факта существования иных форм жизни и разума в многомерном пространстве. Стоит лишь перейти на концептуальные позиции, присущие антропоморфизму, и загадочность многих АЯ уже не покажется неразрешимой проблемой. Станет понятным, что АЯ — это своеобразный след, проявление событий и деятельности многомерного мира в земном, четырехмерном континууме. Осознание этого факта позволит человечеству более целенаправленно искать выход из состояния самоизоляции, в котором оно, оказалось, позволит находить пути взаимоотношений с этими другими формами жизни и состояний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, к какому выводу склоняются представители нового, уфологического направления в науке, рассматривая проблему поиска внеземных цивилизаций? Одиноки ли мы во Вселенной? Этот вопрос пытливая часть человечества задавала себе на протяжении всех тысячелетий существования земной цивилизации. Ответ — скорее отрицательный, нежели преисполненный хоть какой-либо долей оптимизма. Исследования космоса техническими средствами по программе SETI тоже пока не дают оснований считать иначе.

И все же, все же...

События последних десятилетий заставляют немалое число ученых во всем мире пристальнее всматриваться в природу феноменов, которых «не может быть, потому что не может быть никогда». По-видимому, «критическая масса» загадочных явлений, обозначивших себя как на планете, так и в человеческом социуме, стала заметно превышать уровень случайных флуктуаций, соотносимых с «уровнем шума».

Но почему? С чем это связано?

Невольно напрашивается вывод: а не запущен ли здесь механизм «скрытых контактов», «неявного воздействия» на людское сообщество, о чем прозорливо догадывался К. Э. Циолковский? Причины для его запуска есть, и весьма веские. Это и тупиковость технократического пути развития землян, и опасное овладение ими ядерной энергией, и ускоренная деградация биосферы Земли, и растущая дегуманизация общества. Словом, ребенок добрался до спичек, пора принимать воспитательные меры.

Предположения о том, что человечество давно изучается, а может, и видоизменяется под контролем неизвестных разумных сил, высказывали в своих работах В. Г. Ажажа, Ю. А. Фомин, В. С. Злобин, Р. Ф. Авраменко, С. Б. Проскуряков, А. Н. Дмитриев и многие другие исследователи паранормальных явлений. Ранее подобную идею обсуждали Ю. А. Фомин и Ф. Ю. Зигель, из зарубежных — Дж. Килль, Жак Валле и др. Новосибирский ученый, доктор геолого-минералогических наук А. Н. Дмитриев в своей работе «Космоземные связи и НЛО»

делает следующие выводы относительно воздействия иномирян на человеческую популяцию:

«1. Существовала, существует и будет существовать коррекция Земли и человечества со стороны сознательных глубин Космоса.

2. Человечество корректируется по явным и подсознательным каналам, особенно в периоды полного рассогласования целей и возможностей человечества с целями и возможностями Природы»¹³⁵.

В рамках осуществления этой коррекции, наряду с другими методами, вероятно, избран также и путь, который получил в кругах исследователей АЯ название «народной дипломатии». То есть ИМ интересен любой член нашего общества, и, как следует из утверждений Агни-Йоги, ОНИ никого не сбрасывают со счетов, кто так или иначе пригоден к эволюции. Поэтому в среде людей в больших городах и малых поселках все чаще стали появляться личности, наделенные необычными свойствами, экстрасенсорными способностями, контактирующие с разумными силами космоса. Не составляет труда назвать примерный период, когда подобные выходы на Иные Сферы Сознания стали едва ли не массовыми. По нашим наблюдениям, это конец 80-х — начало 90-х годов и далее в лавинообразном темпе. По крайней мере, в нашей практике выявлялись именно такие даты: 1989—1991 гг. Любопытно, что на эти же годы выпал очередной фляп массовых наблюдений НЛО во всем мире. Поэтому мы не стали бы исключать прямой корреляции между указанными событиями, хотя доказать это будет не так просто.

Впрочем, есть немало свидетельств и о том, что феноменальные способности отдельных наших подопечных были ими замечены и раньше этих дат, порой с рождения, однако их число значительно уступает числу сограждан с вновь приобретенными качествами именно в эти годы. Просто в нашей стране многие не имели возможности об этом прямо заявлять, опасаясь общественного мнения и даже гонений со стороны прежних коммунистических властей. Более того, мы сейчас знаем, что ряд выдающихся российских целителей, экстрасенсов, контактантов давно, еще с 60—70-х годов накапливали опыт космоземных связей, и это проявилось сегодня в виде книг, научных

трудоу, школ с нетрадиционной тематикой обучения и лечения людей. Этот всплеск нетрадиционных знаний отмечается во всем мире.

Однако не только исследователи аномальных явлений, но и некоторые врачи, учителя, психологи сталкиваются с необъяснимым феноменом последних полутора десятилетий — рождением детей со сверхсенситивными способностями. Это выражается, например, в расширении диапазона зрительного восприятия мира, экстрасенсорных качествах, контактировании с иным Разумом, астральных видениях и других проявлениях. Кто-то рождается с подобными задатками, у кого-то они формируются со временем и вроде бы без видимых оснований, а у кого-то они постепенно пропадают сами собой. В моей практике немало ситуаций такого рода, и я уже не склонен считать их случайными или чрезвычайно редкими. О некоторых из них рассказывалось на страницах данной работы.

Что это? Продолжение воздействия иноразума на людей через их потомство? Нельзя не признать, что такие шаги были бы вполне разумны, и странно, если они не предпринимаются нашими попечителями в реальности.

Но почему разумные силы из иных миров не выходят напрямую на политическую и научную элиту развитых стран? Ведь это, возможно, обеспечило бы сообществу куда более скорый прогресс в эволюции и в принятии на вооружение гуманитарных идей сверхцивилизаций?

Думается, причин несколько. Во-первых, вообще-то, далеко не каждый из большинства людей обладает необходимыми биоэнергетическими свойствами, облегчающими выход на непосредственный и явный контакт. Во-вторых, власти предрасполагающие — это, как правило, люди самодостаточные, с чрезмерно развитыми личностными волевыми установками, и их нелегко «обработать», если таковая цель ставится иномирянами. В-третьих, далеко не каждый из них способен признать власть над собой, согласиться с тем, что основополагающими процессами на Земле правят отнюдь не они, а космос. Это для политиков, для правительств страшнее всего. Для них равно смертному приговору, если все узнают, что они — ничто. Что они практически такие же пешки, как и остальные простые смерт-

ные, а реально существует некая космическая программа, по которой выполняется многое и многое в мире.

Вот почему власть имущие будут до последнего отрицать существование каких-либо разумных сил в космосе, даже вопреки явным фактам. Как пишет А. Н. Дмитриев, «они-то и своих умников извели на нет то за проволокой, то за банковской стойкой», а уж иные силы, НЛО, присутствие на Земле или на Луне пришельцев будут засекречивать самым изощренным образом, запрещать и отрицать до последнего. Что, возможно, и делается. Но вероятнее всего, власти попытаются войти с пришельцами в такой союз, чтобы первыми извлечь из этого выгоды для себя.

Впрочем, возможно, не все так мрачно. Есть факты, и не столь редкостные, что все большее число представителей из высших эшелонов власти и науки тоже наделяются качествами открытого сознания, и они кое-где уже делают погоду. Нельзя исключить, что этот процесс в дальнейшем будет активизироваться.

Что же следует из ситуации с неотожествленными феноменами, к каким выводам склоняется автор и ряд его коллег по изучению АЯ?

Думается, иной альтернативы, кроме всестороннего и глубокого изучения загадочных явлений с целью выявления их подлинной природы, у нынешней науки нет. Безусловно, можно еще какое-то время успешно уклоняться от решения данной проблемы, можно еще довольно долго пытаться компрометировать ученых, осмелившихся на собственный поиск истины, можно вновь и вновь объявлять беспощадную войну «псевдонаукам», но вечно такое продолжаться не может. Здесь нет выбора. Научный поиск нельзя приостановить, и он не терпит каких бы то ни было рамок и ограничений, которые накладывает на процесс познания, скажем, та же материалистическая мировоззренческая концепция.

Гипотеза о том, что некоторые земные феномены могут быть некоей формой проявления деятельности иного Разума, иных форм жизни или иных цивилизаций, не настолько безрассудна, чтобы отказаться от ее полномасштабной проверки. Более того, уверенность в ее возможной справедливости у большинства исследователей с каждым новым фактом растет, а не

снижается. Возможно, этому способствуют издание трудов неординарно мыслящих ученых, ставшие доступными источники эзотерических знаний, новые учения, рождающиеся в мире, а может, и те тексты, художественные картины, магнитофонные кассеты и видеозаписи, которые собраны, хранятся в разных руках не столько в виде необъяснимых загадок, а как доводы, аргументы в пользу справедливости разгадки.

...Вспомним историю: в своем труде «Об обращении небесных сфер» Николай Коперник перечислил не слишком обширный перечень аргументов в пользу гипотезы о шарообразности Земли. Он приводил факты о том, что на разных широтах мы видим разные созвездия, что наблюдается неодинаковость времени затмения, что суша из-за кривизны поверхности планеты обнаруживается сначала с верхушки мачт корабля, что шар — это самая совершенная форма тел и... и все! Но этого оказалось достаточно, чтобы не количество, а качество фактов произвели настоящую революцию в познании и породили, узаконили новую научную парадигму. Сейчас мы располагаем не пятью-семью доводами, как у Коперника. Их гораздо больше, и они пополняются, становятся все более весомыми, а значит, мы на пороге нового знания, новой мировоззренческой концепции, согласно которой мир будет признан многонаселенным и многомерным, материя неограниченной по степени плотности, а сознание всеохватным.

Но самое поразительное: ничего, разрушающего устои человеческого общества, признавшего де-факто идеи многомерности и множественности разумных миров, не произойдет! Как ничего трагичного не произошло при переходе к концепции о шарообразности Земли и ее вращении вокруг Солнца. Напротив, земные науки получают мощный толчок, новое революционное развитие, подобно тому как это произошло в науке с переходом на гелиоцентрическую систему, предложенную Коперником.

Будем надеяться, что это время не за горами!..

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рубцов В. В., Урсул А. Д. Проблема внеземных цивилизаций. Кишинев, 1988. С. 39.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 40.

⁴ Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995. С. 72.

⁵ Там же. С. 75.

⁶ См.: Его же. Воля Вселенной // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995. С. 68.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ См.: Его же. Космическая философия // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995. С. 81.

⁹ Цит. по: Волков Г. Н. У колыбели науки. М., 1971. С. 97.

¹⁰ Диоген Лаэртий. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 71.

¹¹ Там же. С. 70.

¹² См.: Рожанский И. Д. Анаксагор. М., 1983. С. 9.

¹³ См.: Коротков К. Г. Свет после жизни. СПб., 1996.

¹⁴ См.: Его же. Экспериментальные исследования активности сознания человека после смерти // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2. С. 103—108.

¹⁵ См.: Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 103.

¹⁶ Чу Дж. Кризис концепции элементарности в физике // Будущее науки. М., 1968. Вып. 2. С. 45.

¹⁷ Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 368—369.

¹⁸ См.: Шипов Г. И. Вакуум как потенциальное состояние всех видов материи // Тоннель. 1992. Вып. 5. С. 12.

¹⁹ Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 373.

²⁰ Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 85.

²¹ См.: Акимов А. Е., Шипов Г. И. Торсионные поля и их экспериментальные проявления // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 3. С. 28.

²² См.: Шипов Г. И. Вакуум... С. 13.

²³ Там же. С. 10.

²⁴ См.: Акимов А. Е., Шипов Г. И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2. С. 71—72.

²⁵ Цит. по: Московский А. В. Платон, Флоренский и современная наука // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2. С. 33.

²⁶ Платон. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990.

²⁷ Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 171.

²⁸ См.: Московский А. В. Указ. соч. С. 39.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ См.: Джан Р. Г., Данн Б. Д. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М., 1995.

³¹ См.: Московский А. В. Указ. соч. С. 40; Шипов Г. И. Теория физического вакуума. М., 1993.

³² Волков Г. Н. Указ. соч. М., 1971. С. 137.

³³ Аристотель. Метафизика. М.; Л., 1934. С. 26—27.

³⁴ См.: Волков Г. Н. Указ. соч. С. 128.

³⁵ Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 336.

³⁶ Там же. С. 409.

³⁷ См.: Мифы народов мира: Энцикл.: В 2 т. М., 1994; Кибалион. Учение о герметической философии. М., 1993; Евсюпов В. В. Мифы о Вселенной. Новосибирск, 1995; «Бхагавадгита» как она есть. Вильнюс, 1990.

³⁸ См.: Рампа Т. Лобсанг. Третий глаз. Л., 1991; Игумен Иоанн (Экономцев). Православие: Византия. Россия. М., 1992; Капра Ф. Дао физики. СПб., 1994.

³⁹ См.: Бехтерева Н. П. Есть ли Зазеркалье? // Терминатор. 1994. № 2—3; 1995. № 1—3; Волченко В. Н. Неизбежность Тонкого мира. О мозге человека. СПб., 1994. С. 248; Поиск разумной жизни во Вселенной: Сб. ст. / В. С. Троицкий. М., 1980; Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1990. С. 278; Джан Р. Г., Данн Б. Д. Указ. соч.; Волченко В. Н. и др. Измерение экстремальных значений физических полей человека-оператора. Технические аспекты рефлексотерапии и системы диагностики / Волченко В. Н., Кулагин В. В., Пилипенко Н. В. и др. Киев, 1984. С. 53—59; Путхоф Г. Е., Тарг Р. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния: История вопроса и последние исследования // ТИИЭР. 1976. 64(3). С. 43—65.

⁴⁰ Волченко В. Н. Неизбежность, реальность и постижимость Тонкого мира // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2. С. 2—14.

- ⁴¹ См.: Акимов А. Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальностей. EGS-концепция // Сознание и физический мир. М., 1995. Вып. 1. С. 36—85; Шипов Г. И. Теория...
- ⁴² Сухотин А. К. Истинное и иррациональное в научном поиске // Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде: Докл. II шк.-семинара. Томск, 1990. С. 47.
- ⁴³ См.: Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 70.
- ⁴⁴ Волков Г. Н. Указ. соч. С. 101.
- ⁴⁵ Антология мировой философии. М., 1970. Т. 1. Ч. 1. С. 271.
- ⁴⁶ См.: Культура и искусство античного мира. М., 1980.
- ⁴⁷ Цит. по: Рожанский И. Д. Указ. соч. М., 1983. С. 31.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 105.
- ⁵¹ Цит. по: Лурье С. Я. Очерки по истории античной науки. М.; Л., 1947. С. 91.
- ⁵² Цит. по: Рожанский И. Д. Указ. соч. С. 207.
- ⁵³ Диоген Лаэртий. Указ. соч. с. 106.
- ⁵⁴ Кулаков Ю. И. Синтез науки и религии // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2. № 2. С. 2—3.
- ⁵⁵ См.: Платон. Указ. соч. Т. 1. М., 1990.
- ⁵⁶ Белимов Г. С. К вопросу об экологическом мышлении и его влиянии на окружающую среду // Тез. докл. III Междунар. конф. «Нелинейный мир». Воронеж, 1997. С. 34—35.
- ⁵⁷ См.: Кулаков Ю. И. Указ. соч. С. 2.
- ⁵⁸ Яницкий И. Н. Физика и религия. М., 1995.
- ⁵⁹ Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму М., 1993; Его же. Философия современного рационализма. М., 1995.
- ⁶⁰ Цит. по: Волченко В. Н. Принятие Творца современной наукой // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2. № 1. С. 3.
- ⁶¹ См.: Его же. Неизбежность, реальность и постижимость Тонкого мира. С. 2—14.
- ⁶² См.: Его же. Принятие Творца... С. 4.
- ⁶³ Цит. по: Диоген Лаэртий. Указ. соч. С. 410.
- ⁶⁴ Там же. С. 418.
- ⁶⁵ Там же. С. 422.
- ⁶⁶ Там же. С. 408—411.
- ⁶⁷ Там же. С. 415—416.

- ⁶⁸ Бруно Д. Диалоги. М., 1949.
- ⁶⁹ Цит. по: Горфункель А. Х. Джордано Бруно. М., 1973. С. 88.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Цит. по: Гуровский Н. Н., Космолинский Ф. П., Мельников Л. Н. Космические путешествия. М., 1989. С. 5.
- ⁷² См.: Кант И. Соч. Т. 1. М., 1963. С. 252.
- ⁷³ Фламмарион К. Множественность обитаемых миров. М., 1908. С. 181, 198.
- ⁷⁴ Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. М., 1980. С. 9.
- ⁷⁵ Вернадский В. И. Размышления натуралиста: научная мысль как планетное явление. М., 1977. С. 55.
- ⁷⁶ Федоров Н. Ф. Философия общего дела. Т. 1—2. М., 1906—1913.
- ⁷⁷ Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1975. Кн. 1. С. 65.
- ⁷⁸ Федоров Н. Ф. Философия общего дела. Т. 2. М., 1913. С. 58.
- ⁷⁹ Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995. С. 72, 75.
- ^{80—81} Там же. С. 75.
- ⁸² Чижевский А. Л. Теория космических эр // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995. С. 99.
- ⁸³ Вернадский В. И. Письмо к И. М. Гревсу от 4 октября 1933 г. // Мочалов И. И. В. И. Вернадский. М., 1982. С. 278—279.
- ⁸⁴ Циолковский К. Э. Монизм Вселенной // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995, С. 44.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Бороздин Э. К. Творение путем эволюции // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2. С. 24—32.
- ⁸⁷ Холдейн Дж. Информация, необходимая для воспроизведения первичного организма. Происхождение предбиологических систем. М., 1994.
- ⁸⁸ Цит. по: Спиридонов О. П. Фундаментальные физические постоянные, М., 1991. С. 227.
- ⁸⁹ См.: Бороздин Э. К. Указ. соч. С. 28.
- ⁹⁰ Циолковский К. Э. Воля Вселенной... С. 69.
- ⁹¹ Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы. С. 69.
- ⁹² Циолковский К. Э. Космическая философия // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995. С. 79.

- ⁹³ Хлебников Г. Крест в облаках // Континент. 1997. № 14, апрель. С. 15.
- ⁹⁴ См.: Рубцов В. В., Урсул А. Д. Указ. соч. С. 37—38.
- ⁹⁵ См.: Аномалия. 1998. № 8.
- ⁹⁶ См.: Там же.
- ⁹⁷ Акимов А. Е., Шипов Г. И. Сознание... С. 66—72.
- ⁹⁸ Белимов Г. С. На связи — иные миры. Волгоград, 1997. С. 33—37.
- ⁹⁹ Там же. С. 36.
- ¹⁰⁰ Ажажа В. Г. Иная жизнь. М., 1998. С. 7—8.
- ¹⁰¹ См.: Белимов Г. С. На связи...
- ¹⁰² Mac Campbell J. UFOlogy. New Insights from Science and Common Sense / I. Company. Belmont, 1973.
- ¹⁰³ См.: Чулков Л. Е. НЛО: образ действия. М., 1991. С. 6.
- ¹⁰⁴ См.: Забелышенский В. И. По следам НЛО. М., 1991. С. 8.
- ¹⁰⁵ Волжская правда. 1994. 16 декабря.
- ¹⁰⁶ См.: Забелышенский В. И. Указ. соч. С. 5.
- ¹⁰⁷ См.: Белимов Г. С. НЛО над Поволжьем. Волгоград, 1992.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 35—41.
- ¹⁰⁹ Зеленин В. За окраиной мира, бытия и сознания. Воронеж, 1995.
- ¹¹⁰ См.: Привалова В. М. Силы зла и методы защиты от них. Шахты, 1993; Ее же. Метод вихревых энергетических образований. Шахты, 1996.
- ¹¹¹ Гроф С. За пределами мозга. Саратов, 1993. С. 37.
- ¹¹² См.: Злобин В. С. Неизбежность интеграции естественных наук в XXI веке через информатизацию // Тоннель. 1994. Вып. 8. С. 11—15.
- ¹¹³ См.: Бакиров А. Г. Информационные процессы в органическом мире // Докл. II Всесоюз. междисциплинарной шк.-семинара. Томск, 1990. С. 88—89.
- ¹¹⁴ См.: Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. Новосибирск, 1981. С. 144.
- ¹¹⁵ См.: Маркон А. С. Синтез ума и интуиции // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 3. С. 75—78.
- ¹¹⁶ Лесков Л. В. На пути к новой картине мира // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2. С. 43.

¹¹⁷ См.: Бакиров А. Г. Информационные процессы... С. 91.

¹¹⁸ См.: Казначеев В. П. Какой будет Россия в XXI веке? //

Аномалия. 1996. № 2. С. 3.

¹¹⁹ Кулаков Ю. И. Синтез науки и религии // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2. № 2. С. 2.

¹²⁰ Гроф С. Указ. соч. С. 7.

¹²¹ См.: Белимов Г. С. На пороге новой революции в познании // Материалы науч. конф. проф.-преп. состава Волжского гуманитарного института ВолГУ (г. Волжский, 18—21 мая 1997 г.). Волгоград, 1998. С. 5—10.

¹²² Дмитриева Л. П. «Тайная Доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Ч. I. Магнитогорск, 1992. С. XII.

¹²³ Нэф М. К. Личные мемуары Е. П. Блаватской. М., 1993. С. 117.

¹²⁴ Там же. С. 142.

¹²⁵ Там же. С. 146.

¹²⁶ Письма Елены Рерих: В 2 т. Рига, 1940.

¹²⁷ Цит. по материалам Архива Международного центра Рерихов (Архив МЦР). (Неопубл.).

¹²⁸ Цит. по электронной версии на компакт-диске работы Л. В. Шапошниковой «Учителя».

¹²⁹ Письма Елены Рерих. Т. II. С. 83.

¹³⁰ Письма Махатм. Самара, 1993.

¹³¹ Письма Елены Рерих. Т. I. С. 283.

¹³² Цит. по: Беликов П. Ф. Рерих: Опыт духовной биографии. Архив МЦР.

¹³³ Рерих Н. К. Обитель Света. М., 1992. С. 61.

¹³⁴ Рерих Н. К. Избр. М., 1979. С. 158—159.

¹³⁵ Дмитриев А. Н. Космоземные связи и НЛО. Новосибирск, 1996. С. 47.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ажажа В. Г. Иная жизнь. М., 1998.
- Акимов А. Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальнодействий. EGS-концепция // Сознание и физический мир. Вып. 1. М., 1995.
- Акимов А. Е., Шипов Г. И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2.
- Акимов А. Е., Шипов Г. И. Торсионные поля и их экспериментальные проявления // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 3.
- Аномалия. 1998. № 8.
- Антология мировой философии. М., 1970. Т. 1. Ч. 1.
- Аристотель. Метафизика. М.; Л., 1934.
- Бакиров А. Г. Информационные процессы в органическом мире // Докл. II Всесоюз. междисциплинарной школы-семинара. Томск, 1990.
- Беликов П. Ф. Рерих: Опыт духовной биографии. Архив МЦР.
- Белимов Г. С. НЛО над Поволжьем. Волгоград, 1992.
- Белимов Г. С. К вопросу об экологическом мышлении и его влиянии на окружающую среду // Тез. докл. III Междунар. конф. «Нелинейный мир». Воронеж, 1997.
- Белимов Г. С. На связи — иные миры. Волгоград, 1997.
- Белимов Г. С. На пороге новой революции в познании // Материалы науч. конф. проф.-преп. состава Волжского гуманитарного института ВолГУ (г. Волжский, 18—21 мая 1997 г.). Волгоград, 1998.
- Бехтерева Н. П. Есть ли Зазеркалье? // Терминатор. 1994. № 2—3; 1995. № 1—3.
- Бороздин Э. К. Творение путем эволюции // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2.
- Бруно Д. Диалоги. М., 1949.
- «Бхагавадгита» как она есть. Вильнюс, 1990.
- Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1975. Кн. 1.
- Вернадский В. И. Размышления натуралиста: научная мысль как планетное явление. М., 1977.
- Волжская правда. 1994. 16 декабря.

- Волков Г. Н. У колыбели науки. М., 1971.
- Волченко В. Н. Неизбежность Тонкого мира. О мозге человека. СПб., 1994.
- Волченко В. Н. Неизбежность, реальность и постижимость Тонкого мира // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2.
- Волченко В. Н. Принятие Творца современной наукой // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2. № 1.
- Волченко В. Н. и др. Измерение экстремальных значений физических полей человека-оператора. Технические аспекты рефлексотерапии и системы диагностики / Волченко В. Н., Дульнев Г. Н., Крылов К. И. и др. Киев, 1984.
- Горфункель А. Х. Джордано Бруно. М., 1973.
- Гроф С. За пределами мозга. Саратов, 1993.
- Гуровский Н. Н., Космолинский Ф. П., Мельников Л. Н. Космические путешествия. М., 1989.
- Джан Р. Г., Данн Б. Д. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М., 1995.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
- Дмитриев А. Н. Космоземные связи и НЛО. Новосибирск, 1996.
- Дмитриева Л. П. «Тайная Доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Ч. I—III. Магнитогорск, 1992.
- Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1990.
- Евсюпов В. В. Мифы о Вселенной. Новосибирск, 1995.
- Забельшенский В. И. По следам НЛО. М., 1991.
- Зеленин В. За окраиной мира, бытия и сознания. Воронеж, 1995.
- Злобин В. С. Неизбежность интеграции естественных наук в XXI веке через информатизацию // Тоннель. 1994. Вып. 8.
- Игумен Иоанн (Экономцев). Православие: Византия, Россия. М., 1992.
- Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. Новосибирск, 1981.
- Казначеев В. П. Какой будет Россия в XXI веке? // Аномалия. 1996. № 2.

- Кант И. Соч. Т. 1. М., 1963.
- Капра Ф. Дао физики. СПб., 1994.
- Кибалион. Учение о герметической философии. М., 1993.
- Коротков К. Г. Экспериментальные исследования активности сознания человека после смерти // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2.
- Коротков К. Г. Свет после жизни. СПб., 1996.
- Кулаков Ю. И. Синтез науки и религии // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2. № 2.
- Культура и искусство античного мира. М., 1980.
- Лесков Л. В. На пути к новой картине мира // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2.
- Лурье С. Я. Очерки по истории античной науки. М.; Л., 1947.
- Маркон А. С. Синтез ума и интуиции // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 3.
- Материалисты Древней Греции. М., 1955.
- Мифы народов мира: Энцикл.: В 2 т. М., 1994.
- Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму. М., 1993.
- Моисеев Н. Н. Философия современного рационализма. М., 1995.
- Московский А. В. Платон, Флоренский и современная наука // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1—2.
- Мочалов И. И. В. И. Вернадский. М., 1982.
- Нэф М. К. Личные мемуары Е. П. Блаватской. М., 1993.
- Письма Елены Рерих: В 2 т. Рига, 1940.
- Письма Махатм. Самара, 1993.
- Платон. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990.
- Поиск разумной жизни во Вселенной: Сб. ст. / В. С. Троицкий. М., 1980.
- Привалова В. М. Силы зла и методы защиты от них. Шахты, 1993.
- Привалова В. М. Метод вихревых энергетических образований. Шахты, 1996.
- Путхоф Г. Е., Тарг Р. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния: История вопроса и последние исследования // ТИИЭР. 1976. 64(3). С. 43—65.
- Рампа Т. Лобсанг. Третий глаз. Л., 1991.
- Рерих Н. К. Избр. М., 1979.
- Рерих Н. К. Обитель Света. М., 1992.

- Рожанский И. Д. Анаксагор: У истоков античной науки. М., 1972.
- Рожанский И. Д. Анаксагор. М., 1983.
- Рубцов В. В., Урсул А. Д. Проблема внеземных цивилизаций. Кишинев, 1988.
- Спиридонов О. П. Фундаментальные физические постоянные. М., 1991.
- Сухотин А. К. Истинное и иррациональное в научном поиске // Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде: Докл. II шк.-семинара. Томск, 1990.
- Федоров Н. Ф. Философия общего дела. Т. 1—2. М., 1906—1913.
- Фламарион К. Множественность обитаемых миров. М., 1908.
- Хлебников Г. Крест в облаках // Континент. 1997. № 14. апрель.
- Холдейн Дж. Информация, необходимая для воспроизведения первичного организма. Происхождение предбиологических систем. М., 1994.
- Циолковский К. Э. Воля Вселенной // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995.
- Циолковский К. Э. Космическая философия // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995.
- Циолковский К. Э. Монизм Вселенной // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995.
- Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995.
- Чижевский А. Л. Теория космических эр // Грезы о Земле и Небе. СПб., 1995.
- Чу Дж. Кризис концепции элементарности в физике // Будущее науки. М., 1968. Вып. 2.
- Чулков Л. Е. НЛО: образ действия. М., 1991.
- Шипов Г. И. Вакуум как потенциальное состояние всех видов материи // Тоннель. М., 1992. Вып. 5.
- Шипов Г. И. Теория физического вакуума. М., 1993.
- Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. М., 1980.
- Яницкий И. Н. Физика и религия. М., 1995.
- Mac Campbell J. UFOlogy. New Insights from Science and Common Sense / I. Company. Belmont, 1973.

Научное издание

Белимов Геннадий Степанович

**ПРОЯВЛЕНИЕ ИНЫХ МИРОВ
В ЗЕМНЫХ ФЕНОМЕНАХ**

Главный редактор *А. В. Шестакова*

Редактор *О. С. Кашук*

Технический редактор *Я. В. Дервянкин*

Художественный редактор *Н. Г. Романова*

ЛР № 020406 от 12. 02. 97

Подписано в печать 10.10.99. Формат 60x84/16.

Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 12,32.

Уч.-изд. л. 13,25. Тираж 500 экз. Заказ . «С» 27.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.